

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5/2018

г. Донецк 2018

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

**ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

(Юридические науки)

**Научный журнал
№ 5 / 2018**

Выходит 4 раза в год. Сетевое издание.

**Донецк
ДЮА
2018**

УДК 34

Главный редактор –
Ответственный редактор –
Ответственный секретарь –
Редакционная коллегия
(Донецкая Народная
Республика):

Р. С. Алимов, канд. юр. наук, доцент
А. К. Поправко, канд. филос. наук, доцент
Е. А. Горячева, канд. экон. наук
А. М. Моисеев, д-р юр. наук, С. В. Лихачев, д-р юр. наук,
А. В. Броварь, д-р ист. наук, (*Донбасская юридическая академия*), В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Национальная академия строительства и архитектуры, г. Макеевка*), Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В. В. Ковалева, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), П. И. Павленко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В.И. Козюберда, канд. юр. наук, (*Донбасская юридическая академия*), В. А. Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), С. Ю. Мироненко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*).

Иностранные члены
редакционной коллегии:
Журнал зарегистрирован

С. В. Шевелева, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия*).

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Журнал утверждён к изданию Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол № 8 от 04.05.2018 г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

Тел.: (071) 338-39-90; e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки: научный журнал / под ред. Р. С. Алимова. – Вып. 5 / 2018. – 126 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donbassla.ru/zhurnal-nauki>

© Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», 2018

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejdenie
Vyshego professionalnogo obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 5 / 2018**

Vykhodyt 4 raza v god. Setevoe izdanie.

**Donetsk
DYA
2018**

UDK 34

Editor-in-Chief –	R. S. Alimov, PhD, Sc.(law)
Executive Editor –	A. K. Popravko, PhD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary	K. A. Goryacheva, candidate of economic sciences
Editorial board (Donetsk People Republic):	A. M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (<i>National Academy of construction and architecture, Makeevka</i>); G. N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>), V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. A. Komarov Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>).
Foreign members of editorial board:	S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>).
The journal is registered	Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016). In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year. Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.
Founder and Publisher	The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy” Recommended for printing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute № 8 dated 04.05.2018 year. <i>Language of publication:</i> Russian, English All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only with the agreement of the author and publisher
Address of publisher and editorial:	83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9. Tel. (071) 338-39-90; e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Herald of the Donbass law Academy. Legal science: scientific journal / edited by R. S. Alimov. – Vol. 5 / 2018. – 126 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://donbassla.ru/zhurnal-nauki>

СОДЕРЖАНИЕ

Алимов Р. С.	
Вступительное слово главного редактора.....	7
Од Миркович	
Открываем заново общественно – социальную значимость брака.....	8
Деян Мирович	
Сравнение Крыма и Косово в контексте международного права.....	15
Варивода Т.А.	
Становление конституционализма в России: исторический аспект.....	19
Грабельников В.А., Процык О.С.	
Анализ факторов влияющих на риск совершения ДТП.....	27
Заболотный В.В., Гудыма Д.П.	
Информационное право, как наука и регулятор общественных отношений.....	33
Загородний В.В., Броварь Н.А.	
Формирование конституционно-правовой системы непризнанных государств как критерий для признания.....	38
Кучерук А.С.	
Соблюдение и обеспечение прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы, во время режима особых условий.....	47
Легенький В.Р.	
Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав и свобод человека.....	53
Михайлова Н.С.	
Дипломатическая служба в системе государственной службы Донецкой Народной Республики.....	61
Педерсен И.А.	
Характеристика налоговой обязанности и ее исполнение.....	71
Процык О.С., Пилюгина Т.А.	
Информационное право: формирование новой отрасли.....	80
Финкина А.П.	
Правовая основа обеспечения прав пациентов в европейских государствах.....	90
Хуснутдинова Я.Л.	
Развитие наследственного права в Англии и Франции.....	98
Чамлай В.В.	
Деятельность правоохранительных органов в состоянии переходного периода от «военного коммунизма» к «новой экономической политике» в контексте архивных материалов исследования.....	106
Ястребов С.В.	
Административная деятельность органов внутренних дел: понятие и содержание в современных условиях.....	116

CONTENTS

Alimov R.	
Opening remarks by the Chief Editor.....	7
Od Mirkowicz	
Rediscover the social significance of marriage.....	8
Dejan Mirovich	
Comparison of Crimea and Kosovo in the context of international law.....	15
Varyvoda T.	
Becoming of the constitutionalism in Russia: historical aspect.....	19
Grabelnikov V., Protsyk O.	
Analysis of factors influencing the risk of traffic accidents.....	27
Zabolotny V., Gudyma D.	
Information law as science, as an academic discipline, as a regulator of social relations.....	33
Zagogradniy V., Brovar N.	
The formation of the constitutional-legal system of unrecognized states as the criterion for recognizing.....	38
Kucheruk A.	
Compliance and enforcement of the rights and freedoms of persons contained in the field of deprivation of freedom, during the regime of special conditions.....	47
Legenky V.	
International legal standards in the field of protection of human rights and freedoms.....	53
Mykhailova N.	
The diplomatic service in the system of state service of the Donetsk People's Republic.....	61
Pedersen I.	
The characteristics of the tax duty and its execution.....	71
Protsyk O., Pilyugina T.	
Information law: formation of the new sector.....	80
Finkina A.	
Legal basis for the establishment patients' rights in European states.....	90
Khusnutdinova Y.	
Development of hereditary law in England and France.....	98
Chamlay V.	
Activities of law enforcement bodies in the status of the transition period from "military communism" to the "new economic policy" in the context of archived research materials.....	106
Yastrebov S.	
Administrative activities of the bodies of internal affairs: conception and content in modern conditions.....	116

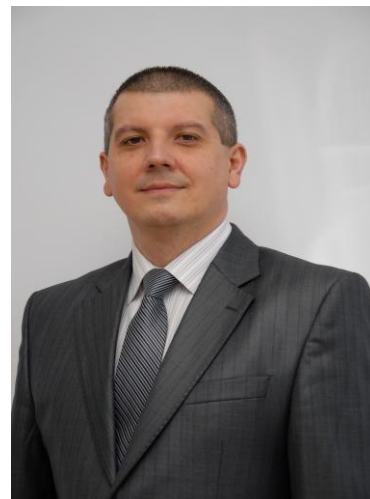
**Сердечно приветствую читателей,
авторов и издателей очередного сборника научных трудов
«Вестник Донбасской юридической академии.
Юридические науки»!**

Не всякий человек на планете читает научные издания, но именно в них аккумулируется объективная информация, нужная всем. Статьи, собранные в новом научном журнале **«Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки»**, безусловно, будут способствовать пополнению и обновлению научной базы.

Нынешний период по праву можно назвать «веком науки», ибо она играет очень важную роль в жизни всего человечества. Вклад в копилку мировой науки вносят представители разных стран и народов. Свое место в этом перечне занимают и российские ученые, и ученые Донецкой Народной Республики. Все они являются гордостью нашего народа. Они не только приумножают

славу отечественной науки, но и вносят весомый вклад в развитие гуманитарных наук. Современный уровень развития научной социально-гуманитарной мысли требует интеграции всего имеющегося в мире интеллектуального потенциала. Научный журнал **«Вестник Донбасской юридической академии»** призван консолидировать усилия ученых в решении этой важнейшей проблемы. Нашей конечной целью является создание отвечающего высоким стандартам периодического научного издания, в котором будут представлены результаты деятельности отечественных и зарубежных ученых в области юриспруденции. Журнал **«Вестник Донбасской юридической академии»**, номер которого Вы держите в руках, призван стать эффективным центром научной интеграции, в котором будут публиковаться ученые-юристы из всех регионов России, ДНР, ЛНР, а также представители науки, чьи исследования соответствуют целям и задачам журнала. Считаем, что это позволит отечественным ученым быстро и эффективно интегрироваться в российское научное пространство, объединить свои усилия с учеными, проживающими за пределами ДНР.

Хотелось бы выразить слова признательности в адрес Ректора Донбасской юридической академии С. П. Гончарову за обеспечение возможности выхода научного журнала **«Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки»** в таком формате. Благодарю также всех членов редакционной коллегии журнала за проделанную работу, а всем будущим авторам журнала желаю новых научных и творческих успехов!

С уважением, Алимов Р. С.
главный редактор научного журнала
«Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки»,
кандидат юридических наук, доцент

УДК 347.62

Од Миркович

Преподаватель права
Университета Эври (Франция)
(e-mail: aude.mirkovic@univ-evry.fr)

ОТКРЫВАЕМ ЗАНОВО ОБЩЕСТВЕННО – СОЦИАЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ БРАКА

Брак уже не является модным и, как это ни парадоксально, востребованным людьми в различных ситуациях, о чем свидетельствуют недавние дебаты о том же или многократном браке. Эти противоборствующие движения дают нам возможность проанализировать социальное измерение брака, обнаружить его полезность для общества и, следовательно, для людей.

Ключевые слова: институт брака, религиозный брак, гражданский брак.

Od Mirkowicz

lecturer of law at the University of
Evry (France)

REDISCOVER THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF MARRIAGE

Marriage is no longer fashionable and, paradoxically, claimed by people in various situations as illustrated in recent debates about same sex or multiple marriage. These opposing movements give us the opportunity to analyse the social dimension of marriage, to discover its utility for the society and, thus, the people.

Key words: institution of marriage, religious marriage, civil marriage.

Во многих государствах институт брака претерпевает тяжелый, по некоторым признакам даже беспрецедентный кризис.

Социальная природа брака. С одной стороны, специфика брака размывается, а его преимущества постепенно исчезают или даже переходят на другие формы совместной жизни, такие как сожителство, или гражданские браки, в странах, где они существуют (во Франции они называются по гражданскому соглашению). Общественные обязательства, на которых основывается брак, обесцениваются, поскольку другие союзы, не имеющие их, также приравниваются к брачным. В этом и кроются непонимание и забвение социальной значимости брака, вплоть до его восприятия как частного союза среди прочих.

Семейная значимость брака. С другой стороны, признание некоторыми государствами брака между людьми одного пола означает уклонение от производства на свет потомства, а, следовательно, стирание семейной значимости брака. На самом деле, если брак отделен от перспективы рождения детей, он касается только супругов и становится лишь их социальным статусом.

В разных государствах эти тенденции проявляются по-разному. Каковыми бы ни были их особенности, супружеские обязанности всех пар, женатых или нет, разнополых или однополых, происходят из-за того, что государства забыли, что такое брак, и уже не знают, почему они создали из брака институт, упуская из виду его социальную природу и его семейный аспект. И это не остается без последствий, ведь таким образом брак ослабляется, даже трансформируется настолько, что уже не может выполнять свои изначальные социальные функции. Поэтому просто необходимо как можно быстрее снова вспомнить о ценности института брака для блага людей и общества в целом.

Религиозный и гражданский браки. В данной статье речь идет не о религиозном браке и церковном таинстве, а о браке как о природном и социальном явлении. Некоторые страны признают обряд венчания. А иные, такие как Франция или Россия, признают лишь гражданские браки¹, но во всех случаях, о которых мы говорим, имеются в виду отношения между супругами, то есть действия, которые закон связывает с браком, каким бы ни была его природа, религиозная или нет.

Существование этого статуса имеет серьезные последствия, поскольку общество могло бы оставить супружеские отношения на откуп личной жизни людей и не интересоваться ими. И тогда брак лишь связывал бы взаимными обещаниями супругов в частных отношениях, как это делают другие контракты, например, аренда или продажа. Напротив, общество посредством закона основывает институт брака для того, чтобы придать ему социальный, супружеский статус. Зачем?

Ответ прост и очевиден: общество учреждает институт брака, потому что в нем нуждается. В его интересах сохранение заботы о возможном потомстве мужчины и женщины: ведь официально заключенный брак предоставляет собой наилучшее социальное окружение для рождения ребенка и содействует его благополучию и развитию в семье (I). В этой ситуации брак оказывает настоящую социальную услугу, из которой общество извлекает пользу, и было бы правильным вновь открыть для себя и поддержать его предназначение (II).

I. Брак – оптимальная структура для создания семьи

Если институт брака в разных вариантах распространен в различных человеческих сообществах, то это происходит не по моральным или религиозным соображениям, и не по привычке, а потому, что общество просто в нем нуждается.

Насущная необходимость для каждого общества – собственное выживание, обновление поколений. На самом деле, для достижения этой цели брак вовсе необязателен. Однако опыт показывает, что большинство людей не намерено заводить детей без некой уверенности в их будущем и, в частности, не имея перспективы на долгосрочные семейные отношения. Институт брака призван развеять эти сомнения.

Сегодняшние дети завтра станут взрослыми. Общество нуждается в гражданах, а не в толпе индивидуумов, поэтому оно должно принимать участие в обеспечении рождения и воспитания детей, а позже в их образовании,

¹ Ст. 1 абз. 2 Семейного Кодекса РФ; ст. 165 Гражданского Кодекса Франции

профессиональном обучении и гражданском становлении. Государства заботятся о возобновлении поколений, а семья является в своем роде универсальным инструментом для реализации данной задачи. Это находит отражение во многих конституциях. Например, согласно статье 38.1 Конституции России, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства».

Ребенок, появившийся на свет, нуждается в защите и стабильности. Обычно изначально их дают отец и мать, а затем уже общество (закон) берет на себя эту роль. Но и государство может прийти на помощь и предложить ребенку гарантии обеспечения его безопасности посредством того, что называется браком.

Если семья ослаблена и не может выполнять свои защитные функции, никакая иная структура не сможет заменить ее полностью, поэтому самое благоприятное для ребенка - родиться в семье, которая в состоянии удовлетворить все его нужды. И брак, таким образом, является инвестицией в пользу своих будущих граждан.

Необходимо еще пояснить, в чем состоит преимущество наличия брака как источника стабильности и безопасности перед теми ситуациями, когда он отсутствует. Безусловно, брак не означает, что супруги, заключившие его, становятся лучше других. Но они соглашаются с тем, что их семейные отношения будут защищены от рисков отрицательных индивидуальных желаний, которые в той или иной мере регулируются законом. Это имеет отношение как к содержанию брака (безопасности), так и к его длительности (стабильности). Данные два аспекта связаны между собой и дополняют друг друга.

В отношении супружеского статуса закон определяет последствия брака для супругов, а именно: обязанности супругов, касающиеся личных отношений, в частности, равенство, уважение и взаимную помощь², обязанности материально поддерживать друг друга³, соблюдение законного режима имущества супругов, права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, являющимся совместной собственностью⁴.

Брак влечет за собой последствия в отношении детей, в частности, в отношении доказательства отцовства⁵, взыскания, обращенного на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов⁶, обязательств по содержанию⁷, возлагаемых на родственников мужа или жены, права наследования первых и последних.

Супруги несут взаимные обязательства, в отношении которых судебные органы могут применить санкции в случае их неисполнения. Например, если один из супругов обеспечивает нужды семьи, в то время, когда другой занимается накоплением средств, в случае необходимости, "материальное" равновесие может быть восстановлено в судебном порядке. Разумеется, такие ситуации в основном возникают в случае развода, но именно брак защищает каждого из супругов от

² Ст. 31 Семейного Кодекса РФ; ст. 212 и последующие Гражданского Кодекса Франции

³ Ст. 89 Семейного Кодекса РФ; ст. 212-214 Гражданского Кодекса Франции

⁴ Ст. 33 Семейного Кодекса РФ; ст. 214, 1387 и последующие Гражданского Кодекса Франции

⁵ Ст. 48 Семейного Кодекса РФ; ст. 312 Гражданского Кодекса Франции

⁶ Ст. 45 Семейного Кодекса РФ; ст. 220 Гражданского Кодекса Франции

⁷ Ст. 97 Семейного Кодекса РФ; ст. 206 Гражданского Кодекса Франции

извлечения выгод за счет другого. Брак гарантирует ребенку установление родственных связей по закону, который автоматически определяет отцом мужа, а матерью жену. Таким образом, брак предоставляет всем главным членам семьи защиту, потому что все его последствия определены законом.

И наоборот, вне брака один из пары может с легкостью пользоваться другим, например, его деньгами. Но самое главное, вне брака ребенок рождается без официально оформленной родственной связи с отцом, ведь без заключения брака отец не регистрируется, либо это зависит от воли заинтересованных в этом взрослых.

Что касается стабильности, то она также является следствием брака, так как лишь в браке есть обязательства: даже в рамках гражданского права, предусматривающего развод, брак остается устойчивой структурой, поскольку он оформлен законодательно. Незарегистрированная пара может также быть стабильной, но это зависит от доброй воли и твердых намерений обеих сторон. По существу отношения такой пары непрочны, потому что их отношения не регулируются законом.

Напротив, официальный брак всегда находится под защитой закона. Даже если развод ослабляет институт брака и лишает его возможности в полной мере играть свою защитную роль, все же брак не может быть расторгнут с легкостью и при любых обстоятельствах. Общество контролирует разрыв обязательств, которые были взяты перед заключением брака, зачастую в судебной инстанции⁸, гарантируя защиту супругов и детей в обстоятельствах после развода.

В конечном итоге, брак предоставляет детям и супругам защиту, так как он определяется законом, а не только индивидуальными пожеланиями: отношения между супругами перестают быть просто частными, а приобретают социальный статус, которому общество дает ряд преимуществ, взамен оставляя за собой право вмешательства в структуру семьи, устанавливая свой режим и контролируя ее распад посредством бракоразводной процедуры.

Эта установка не автоматическая: супружеский статус не проистекает *ipso facto* существования семьи, и лишь те, кто его выбирает, заключают брак. Брак должен быть торжественно зарегистрирован по форме, установленной законом⁹. Констатация того факта, что большое количество детей рождается вне брака, подчеркивает его факультативный характер, но не объясняет его право на существование. Не без основания многие родители, в том числе и будущие, не заключают брак именно потому, что на законодательном уровне некоторые государства уходят от четкого определения семейной значимости брака (до полного исключения этого понятия из юридических дефиниций тех государств, где разрешены однополые браки). Следовательно, брак больше не представляет особого интереса, люди не чувствуют пользу для семьи (и для общества) в его заключении.

II. Услуга, оказываемая обществу посредством брака

Очевидно, что люди, вступающие в брак, оказывают социуму услугу,

⁸ Ст. 18 Семейного Кодекса РФ; ст. 229 и послед. Гражданского Кодекса Франции

⁹ Ст. 10 Семейного Кодекса РФ; ст. 165 Гражданского Кодекса Франции

соглашаясь на ограничения режимом имущественных отношений между супругами, но все же стремятся к этой стабильности и устойчивости.

Данная услуга по справедливости должна вознаграждаться. В этом и состоит смысл преимущества брака. Общество заинтересовано в том, чтобы дети росли в семье, оно также заинтересовано в том, чтобы поддержать будущих родителей в их желании вступить в брак. И в этом тоже смысл преимуществ супружества. Создание особых льгот для законного брака является как юридическим вопросом, так и вопросом здравого смысла; они призваны вознаградить оказанную обществу услугу и вместе с тем стимулировать большее число людей предоставить ее обществу.

Следовательно, предоставление преимуществ брака всем парам (зарегистрировавшим его официально или нет), на первый взгляд, может показаться благородным делом, но в реальности это не совсем справедливо, так как оказываемые обществу услуги различаются. Общество не обязано увеличивать число преимуществ тем, кто не берет на себя никаких обязательств. Более того, предоставляя их необдуманно, закон осуществляет нечто вроде дискриминации наоборот: обязанности (а вместе с ними и оказываемые услуги) продолжают существовать лишь для состоящих в браке, тогда как преимущества распространяются на все совместно проживающие пары.

Семейная значимость брака. С тех пор, как общество учредило институт брака с целью предоставления будущим поколениям защиты и покровительства закона, брачные отношения оказались ориентированы на создание семьи с перспективой произведения на свет потомства, и по определению это касается лишь мужчины и женщины. Условие гетеросексуальности супругов имеет более глубокий смысл: не просто дать официальный статус паре, но учредить создание семьи.

Разумеется, есть разнополые супруги, которые не хотят или не могут произвести потомства по причине той или иной патологии бесплодия или по причине возраста. Но даже если эти супружеские пары не могут иметь детей, причины носят субъективный и личный характер, что не ставит под сомнение схему брака, объективно ориентированного на произведение потомства. И напротив, однополые супруги не могут производить потомства, и это не исключение, а определено изначально. Поэтому с разрешением браков людей одного пола институт брака меняет свое предназначение, поскольку он больше не предусматривает продление рода. Брак не просто становится возможным для однополых пар, он трансформируется для того, чтобы иметь отношение к людям одного пола.

Несправедливость статуса людей, совместно проживающих в паре. Если институт брака был лишен функции воспроизведения потомства, а значит, и семейной функции, что остается? Только жизнь в паре. А брак превращается лишь в социальное признание жизни вдвоем и получение определенного статуса.

Из-за этого возникает несправедливость по отношению к тем, кто не проживает в паре: в первую очередь, к одиноким людям, но также к тем, кто живет иначе (полигамия, полиамория). Тогда почему же общество поощряет

проживание в паре? Какую услугу обществу, оправдывающую статус и социальные льготы, может оказать пара? Если проживание под одной крышей является источником социальной стабильности, в таком случае все проживающие совместно оказывают обществу подобную услугу. Если брак - лишь социальное признание отношений совместно проживающей пары, то почему проживание втроем или вчетвером должно социально игнорироваться? Не является ли это некой формой дискриминации, что подвергается критике, в частности, в Северной Америке теми, кто ведет полиамурный образ жизни? В желании исправить мнимое неравенство, которое могло бы следовать из сексуального различия супругов, законное признание гомосексуальных браков в конечном итоге ввело на этот раз настоящее неравенство, поскольку женатая пара в новой перспективе брака пользуется необоснованными преимуществами по отношению к остальной части населения.

Путаница в определении природы брака приводит теперь к многочисленным несправедливостям: с одной стороны, давать льготы всем парам (состоящим в юридическом браке или нет) является несправедливым по отношению к тем, кто официально заключил брак. С другой стороны, низвести брак до статуса совместного проживания двух людей вне общепринятого понятия семьи, что стало возможным для однополых пар, становится несправедливым по отношению к одиноким людям или проживающим в иных формах союзов.

Инвестиции в брак. С тех пор, как пренебрегли социальной ценностью брака, здравый смысл предлагает для общего блага восстановить этот институт с целью позволить ему в полной мере осуществлять ожидаемые от него социальные услуги. Восстановить институт брака означает прежде всего снова восстановить его семейную ценность, то есть союз мужчины и женщины. Восстановить значимость брака предполагает далее сохранить право на особые льготы для вознаграждения за услугу обществу, а также сделать брак более привлекательным.

Когда законодательная власть хочет побудить людей сделать какой-либо выбор, например, экологического плана в отношении энергоресурсов (автомобили, не загрязняющие окружающую среду, изоляция), она предусматривает финансовый стимул, такой как премии, налоговые льготы, различные виды помощи. И было бы совершенно логичным разными финансовыми способами и льготами стимулировать людей ко вступлению в брак и к его сохранению.

Речь не идет о том, чтобы обязывать людей заключать браки и не расторгать их. Речь не идет о том, чтобы отменить разводы, но просто стимулировать людей оставаться в браке. Содействовать длительности брака не означает принуждать, но лишь поощрять и поддерживать. В действительности, поскольку брак дарит будущим поколениям обстановку спокойствия и защиты (в силу своей легальности), логично стимулировать людей, чтобы этим воспользовалось максимальное количество детей, для пользы и детям, и обществу в целом.

Естественно, что преимущества брака имеют свою цену. И тем не менее,

какой бы высокой она ни оказалась, цена преимуществ будет несоизмеримо выше социальной цены безбрачия: действующие меры и институты для возмещения ущерба, нанесенного семейной ненадежностью и неустойчивостью, стоят дороже, чем все налоговые и социальные льготы, которые захотят предоставить браку. Совершенно правильно стремиться оградить детей от последствий распада семьи, которые они претерпевают в рамках семейных переустройств. Но разве здравый смысл не побуждает нас искать, каким образом можно избежать этих деструктивных разрывов отношений путем повышения прочности и длительного брака?

Кроме финансового аспекта, поддержка обществом института брака позволила бы осознать его ценность и сделать его привлекательным: нынешнее равнодушие граждан к браку является лишь следствием отсутствия интереса со стороны законодательной власти. Нельзя не удивляться тому, что многие государства вместо повышения ценности брака, наоборот, помогают его ослаблять, сводя его к простой форме жизни вдвоем. И это происходит в ущерб общему благу и благу будущих поколений, которые оказываются лишенными наиболее благоприятного для них окружения для вступления в мир и дальнейшего образования.

Но все же есть основание для надежды. Если различные общества, испытывающие супружеский кризис, безрезультатно вложили все средства в брак, есть от чего испытывать пессимизм по поводу способности брака оказывать обществу социальную услугу, ожидаемую от него. Но лишь немногие государства последние годы инвестировали в брак, а многие даже отозвали свои инвестиции, которые были сделаны ранее. Таким образом, законодательная власть имеет широкое поле для деятельности, если она действительно заинтересована в поддержке существования длительной структуры семьи.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать следующее: поскольку брак создает благоприятное окружение для человека, который приходит в этот мир в состоянии большой зависимости и со специфическими нуждами, можно говорить об экологическом аспекте брака (как соответствующего нуждам маленького существа), учреждаемого обществом для подготовки социального окружения, адаптированного для приема и формирования каждого нового поколения. Интегральная экология предполагает в действительности не только заботу о качестве окружающей человека среды со свежим воздухом, которым он дышит, и чистой водой, которую он пьет, но также заботу о его общественном окружении для обеспечения качества социальных связей, которые являются не менее важными для жизни человека. Иначе говоря, если общество трудится для того, чтобы дать людям пригодный для дыхания воздух, не должно ли оно позаботиться о социальном климате, необходимом не только для дыхания, но и для жизни? Таким образом, очевидно, что забота об интегральной экологии призывает общество предусмотреть и развить структуру, необходимую для семьи, коей и является брак.

УДК 341.1

Деян Минович

Профессор, доктор юридических наук, юридический факультет Университета Приштины (Косовска-Митровица, Сербия)
(e-mail dejan.mirovic@pr.ac.rs)

СРАВНЕНИЕ КРЫМА И КОСОВО В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В данной статье внимание автора обращено на сравнительной характеристике Крыма и Косово. Выявлены различия и сходства между Крымом и Косово в контексте международного права и признанной преемственности РФ и Сербии с СССР и СРЮ. Раскрыт вопрос понятия агрессии в контексте сравнения Крыма и Косово. Проведен сравнительный анализ референдума в Крыму 2014 году и провозглашения независимости в незаконно выбранном собрании Косово в 2008 году.

Ключевые слова: независимость Косово, референдум АРК, нормы международного права, Резолюция 1244 СБ ООН, воссоединение Крыма с Россией.

Dejan Mirovich

COMPARISON OF CRIMEA AND KOSOVO IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW

In this article, the author's attention is drawn to the comparative characteristics of the Crimea and Kosovo. The differences and similarities between the Crimea and Kosovo have been revealed in the context of international law and the recognized continuity of the Russian Federation and Serbia with the USSR and the FRY. The question of the concept of aggression in the context of comparing the Crimea and Kosovo is revealed. A comparative analysis of the referendum in the Crimea in 2014 and the proclamation of independence in the illegally elected meeting of Kosovo in 2008 was conducted.

Key words: Kosovo independence, ARC referendum, international law, UN Security Council Resolution 1244, reunification of the Crimea with Russia.

1. Сравнение Крыма и Косово

Декларация о независимости Крыма ссылается на консультативное заключение Международного суда правосудия ООН (МСП) об объявлении так называемой независимости Косово от 2010 года. При подписании Соглашения об аннексии Крыма к РФ 18 марта 2014 года российский президент также сослался на консультативное заключение МСП.

В этом контексте возникает вопрос, признает ли Российская Федерация де-факто законность независимости Косово? Юридическое толкование показывает, что РФ не признала де-факто независимость Косово, потому что сослалась на часть консультативного заключения МСП.

Следующие юридические факты и интерпретации это показывают:

1) Русский судья Скотников не проголосовал за общее консультативное заключение МСП от 22-го июля 2010 года (10 судей проголосовали - 4 против). Скотников подчеркнул в своем отдельном мнении, что МСП отрицал Резолюции 1244 и таким образом взял на себя политические функции СБ ООН, что является неприемлемым в современном международном порядке. Скотников отметил, что большинство судей МСП 2010 года утверждали, что Резолюция 1244 не гарантирует, что КиМ является частью Сербии (поэтому, якобы, независимость была в соответствии с Резолюцией 1244). Это, несомненно, был пример *contradictio in adjecto* или приписывания какому-то понятию свойств, которые оно не может иметь, потому что когда читается Резолюция 1244 ясно, что она три раза прямо предусматривает, что Косово является частью СРЮ.

2) Представители РФ и при устных слушаниях перед МСП 2009 года в Гааге установили, что провозглашение независимости Косово противоречит нормам международного права.

3) В марте 2014 года РФ и ее президент (в связи со вступлением Крыма в РФ) сослались на часть консультативного заключения МСП, которая отрицает важность Резолюции 1244 СБ ООН.

Наоборот, по поводу присоединения Крыма РФ сослалась только на часть консультативного заключения, которая занимается общими принципами международного права в связи с провозглашением независимости. Итак, акцент делается на абстрактном принципе самоопределения, а не на косовском конкретном случае. Точнее, в консультативном заключении МСП говорится, что с XVIII века многие государства, особенно бывшие колонии, таким образом (провозглашением) получили независимость. В этом контексте президент РФ в своем обращении от 18 марта 2014 отметил сходство между Декларациями о независимости США и независимости Крыма (и ни разу не отрицал Резолюцию 1244 СБ ООН).

4) На предыдущий вывод указывает и тот факт, что РФ после 2010-го года никогда, как постоянный член СБ ООН, не отказалась от уважения к Резолюции 1244, которая гарантирует суверенитет Сербии над Косово и Метохией. Кроме того, РФ никогда не поддерживала инициативу США и ЕС (вплетено через Брюссельский договор) отменить или игнорировать Резолюции СБ ООН 1244.

2. Различия и сходства между Крымом и Косово в контексте международного права и признанной преемственности РФ и Сербии с СССР и СРЮ.

Косово никогда не было независимым государством. Территория Косово и Метохии веками принадлежала или сербской средневековой стране с 1091-го года, или Турецкой империи с 1455-го года или, наконец, новому сербскому государству и Югославии (Федеративной Республике Югославии) с 1912-го года.

С другой стороны, Крым в последние 500 и более лет, то есть веками, принадлежал или к Российской империи с 1785-го года, или к Турецкой империи с 1475-го года, или, наконец, к СССР с 1921-го года (а лишь после 1991-го года, то есть в последних лет 20-ти, и самостоятельной Украине).

С другой стороны, в международном праве общеизвестно, что Российская Федерация имеет международное признание преемственности с СССР.

Кроме того, после 2006-го года (после отделения Черногории), Сербия имеет преемственность с Федеральной Республикой Югославией.

Таким образом, понятие преемственности международного статуса государства, на которое может претендовать только одно государство, возникло после территориальных изменений, Крым, несомненно, принадлежит к РФ (как государство, которое взяло на себя преемственность с СССР). Кроме того, Косово и Метохия принадлежит к Сербии как государству, которое взяло на себя преемство от Федеративной Республики Югославии (в контексте прав преемственности и более свободной интерпретации даже сегодняшняя Республика Турция, как государство, признанный преемственник Турецкой империи с 1918-го года, имеет больше прав на Крым и Косово, чем это имеют правительства в Киеве и Приштине).

3. Сравнение референдума в Крыму 2014 году и провозглашения независимости в незаконно выбранном собрании Косово в 2008 году.

Референдум в Крыму 16-го марта 2014 г. без единого инцидента проведен как на всей территории этого полуострова, так и на территории, где живут Татары. Согласно официальным результатам, большинство избирателей (явка составила 83,1%), 1.233.002 или 96,77% проголосовали за отделение от Украины и присоединение к Российской Федерации (РФ). Общее количество участников общекрымского референдума, принявших участие в голосовании – 1 274 096 (83,10%). Количество голосов участников общекрымского референдума, поданных в поддержку вопроса общекрымского референдума: «1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» – 1 233 002 (96,77%). Количество голосов участников общекрымского референдума, поданных в поддержку вопроса общекрымского референдума: «2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?» – 31997 (2,51%). Количество бюллетеней для голосования на общекрымском референдуме, признанных недействительными – 9097 (0,72 %).

С другой стороны, в Косово никогда не состоялся референдум об отделении. Сербское население с севера Косово даже не приняли участие в выборах 2007-го года для так называемого парламента Косово (который провозгласил независимость в 2008 году) и выборы никогда не были проведены на территории севера Косово, на котором большинство население составляет сербское население.

Более конкретно, на территории четырех муниципалитетов на севере 2007-го года не установлен ни один бюллетень, а избирательные участки не были открыты.

Единственный референдум был проведен на севере Косово 14-го и 15-го февраля 2012-го года (избиратели изысались по вопросу: «Согласны ли вы с учреждениями так называемой Республики Косово?»). Тогда около 99% изысались, что не согласны, а явка составила около 75 %.

4. Вопрос понятия агрессии в контексте сравнения Крыма и Косово.

Самым важным в понятии агрессии в международном праве является вооруженная акция. Россия 2014-го года не осуществила агрессию на Крым, потому что русские солдаты не выстрелили ни одной пули. Кроме того, они на этой территории были расположены в соответствии с международным договором (Харьковское соглашение).

С другой стороны, НАТО осуществил вооруженную агрессию на Косово и СРЮ в 1999 году без разрешения СБ ООН и существования какого-либо международного договора, который позволил бы 78 дней бомбардировок с нарушением норм международного гуманитарного права (отмечая известное примечание российского адвоката Федора-де-Мартенса от времени Гаагской конференции по вопросам мира, ясно, что бомбардировки обедненным ураном и кассетными бомбами военное преступление). НАТО также помогал террористической ОАК таким же образом как помог военизированным формированиям в Никарагуа (как подтверждено приговором МСП в процессе Никарагуа против США 1986).

Наконец, в присутствии НАТО 2004-го года был реализован погром над Сербам в Косово. Ничего подобного не произошло в Крыму.

5. Имеет ли революционная власть в Киеве после 21 февраля 2014 года преемственность с Украиной, признанной в 1991 году?

В соответствии с нормами международного права, чтобы государство могло быть общепризнано, оно должно иметь следующие атрибуты государственности; территорию, население и стабильную государственную организацию, как и возможность обеспечения выполнения международных договорных обязательств. Революционные власти в Киеве после сецессии Крыма, крупных демонстраций на юго-востоке страны, бунта «Правого сектора» в марте 2014 года, и, наконец, несоблюдения договоренностей от 21 февраля 2014 года, которое было заключено при участии представителей ЕС, не отвечают ни одному из этих условий, которые требует международное право.

Вывод. Таким образом, украинское государство и правительство после революции 21 февраля 2014 года не выполняют ни одного требования для международного признания.

Список литературы

1. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики.- Москва, 1961. – 306 с.

УДК 342

Т.А. Варивода

Аспирант ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
(e-mail: Tanya_varivoda@mail.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается понятие конституционализма как научно-правовой категории, Автор исследует основные этапы становления конституционализма в России со времён правления Екатерины II до наших дней, а также описывается каждая эпоха, где конституция российского государства приобретала более совершенный и модернизированный вид.

Ключевые слова: конституционализм, государственность, Основной закон, государственные органы, власть, демократия, механизм защиты прав человека.

Varyvoda T.A.

BECOMING OF THE CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

The article explores the concept of constitutionalism as a scientific and legal category, the author examines the main stages in the formation of constitutionalism in Russia from the reign of Catherine II to the present day, and describes each period where the Russian state's constitution acquired more perfect and modernized look.

Key words: constitutionalism, statehood, the basic Law, public authorities, the authorities, the democracy, mechanism for the protection of human rights.

Сильное государство должно функционировать в соответствии с запретами, велениями, требованиями, составляющими содержание демократических конституционных принципов [1].

Актуальность. Исследование проблем конституционализма в России представляет собой важнейшее направление юридической науки, связанное с решением комплекса крупных по своему масштабу задач укрепления конституционного строя.

Российский конституционализм все в большей степени осознается и воспринимается обществом как ведущий фактор строительства правового демократического государства, дальнейшего развития системы прав и свобод человека и гражданина, укрепления институциональных структур гражданского общества в России.

Рост значимости конституционных проблем, а также их постоянная актуализация, вызваны фундаментальными процессами, происходящими в государстве на каждом этапе исторической эволюции.

Важным источником актуализации данной темы является то обстоятельство, что проводимая на современном этапе в Российской Федерации конституционная реформа, осуществляется с учетом опыта и традиций прошлого. В связи с этим исключительную важность представляет концептуальное обеспечение проводимых преобразований с позиций прошлого, настоящего и будущего.

Целью статьи является научное обобщение достижений политической и правовой мысли о конституционализме в России и формулирование основ теории конституционализма с учетом исторического опыта и изменений, происходящих в жизни российского общества и государства.

Основные направления исследования. Указанную проблему в своих трудах затрагивали: И. П. Белоконский, П. А. Валуев, Г. В. Вернадский, С. Ю. Витте, А. И. Герцен, В. О. Гессен, П. В. Долгоруков, Н. М. Кареев, М. М. Ковалевский, Ф. Ф. Кокошкин, Н. М. Коркунов и др.

Изложение основного материала. В настоящее время российский конституционализм воспринимается обществом как основополагающий фактор построения демократического правового государства, развития прав и свобод человека и гражданина, совершенствования структуры гражданского общества. Однако в науке существует разное мнения по поводу этой тематики.

Так, в юридическом словаре конституционализм обычно рассматривается в двух аспектах:

- 1) как важнейший элемент политической системы, опирающийся на конституцию и конституционные методы правления;
- 2) как политико-правовая теория, которая обосновывает необходимость установления конституционного строя [2, с. 489].

Развитие государственности в России в течение длительного времени происходило в особых условиях, цель которой не сводилась к принятию Основного закона страны.

Одним из элементов конституционализма следует рассматривать наличие Конституции как Основного закона государства (в виде единого нормативно-правового акта как в РФ или каком-либо другом государстве мира, либо в виде системы нормативно-правовых актов).

Рассмотрим предпосылки появления конституции.

Идеи о принятии Основного правового акта государства выражались еще императрицей и её окружением. По замыслам главы империи Основной закон в будущем должен был отличать монархию от деспотии. Сущность этого проекта состояла в том, чтобы увеличить роль Сената и «сократить» («ограничить») ряд законодательных полномочий монарха.

Российская императрица Екатерина II была автором идеи создания Конституции в России. Задачами на момент принятия Основного закона

считалось распределение полномочий между монархом и Сенатом. Однако эти предпосылки не увенчались успехом [3] .

Следует указать, что в начале XIX века конституционные веяния находили свое отображение в обществе, литературе и науке. В этом ключе огромное значение имела западная переводная литература, способствующая конституционным процессам того времени.

Позже декабристы и ряд общественных деятелей (в частности, Сперанский, Новосильцев), с целью подготовки проекта Конституции Российской Империи брали за основу Польскую конституционную Хартию 1815 года. В 1819 году император Александр I поручил Новосильцеву разработать проект «Уставной грамоты», т.е. основополагающие начала Конституции. Как отмечают исследователи, такой проект существовал, но император его не обнародовал. Отметим, что за время государственного строительства Российской империи, принятие Конституции правительственными чиновниками было рассмотрено как необходимость. Во многих европейских странах на то время уже действовали Конституции. Этим Россия находилась позади всей Европы, что играло важную роль в её международном статусе.

На стыке XIX-XX веков в Российской империи различные ученые занимались разработкой проекта Конституции государства. Из них можно отметить «проект Русской Конституции» (так называемый Основной Государственный Устав Российской империи), опубликованный в 1894 году в Лондоне Комитетом Фонда Вольной Русской Прессы; проект освободительного движения (движения за освобождение), называемый «проектом Геллерта» (1904г.). Несмотря на предложения, выносимые в революционном ключе, перечисленные проекты были далеки от совершенства, поскольку в их содержание не входили положения о верховенстве Конституции, а текст проекта самого документа свидетельствует о верховенстве самого Императора. Заметим, что уже в указанный период исследователи того времени (профессор Градовский) выделяют термин «конституционализм», который применялся в те годы к конституционной монархии. Под ним понимались «те условия, в которых действует государственная власть».

В монархическом государстве Российская Империя после государственных преобразований 1905-1906 годов 23 апреля 1906 года вступили в силу Основные государственные законы. Но они не играли никакой роли в правовой системе страны, однако закрепляли верховенство монарха. Согласно ст.4 гл.1 Основ: Император Всероссийский сосредотачивает в своих руках Верховную Самодержавную Власть. Сам Бог повелевает повиноваться Его власти. Таким образом, образовывались правовые основы развития монархического конституционализма.

С приходом к власти Советов многие конституционные идеи стали не востребованы. Государственное строительство во главе Советов пошло по пути развития с идеями конституции и конституционализма.

Де-юре первая Конституция РСФСР 1918 года была признана Конституцией диктатуры пролетариата, которая задекларировала классовую систему органов власти и управления, а также выборность органов [4].

Также был введен трудовой ценз и закреплён перечень лиц, лишённых избирательских прав - в быту называемых эксплуататоров трудового народа.

Основной закон не был посредником компромисса между политическими силами в обществе, интересами сословий. Он устанавливал диктатуру по отношению к низшим сословиям народа, результатом чего стало вооружённое противостояние и гражданская война. Также официально провозглашалось право государства на не правовые методы воздействия по отношению к оппозиции.

Например, п.3 гл.2 раздела I закрепил основные задачи советской власти: уничтожение всякой эксплуатации человека человеком...беспощадное подавление эксплуататоров», а также более конкретные: «...вооружение трудящихся... и полное разоружение имущих классов».

В Конституциях РСФСР и СССР (10 июля 1918 года и 6 июля 1923 года, в редакциях от 31.01.1924 и 05.12.1936 года), впервые закрепили положение, касающиеся защиты прав человека, чести и достоинства граждан, социальной защиты всех граждан государства, независимо от национальности, должностного и имущественного положения его членов [5]; [6].

Историко-правовая мысль современности скептически относится к «демократическим» Конституциям того времени. К тому же, большинство поставленных в Конституции задач, были выполнены перед советской властью: национализация собственности, ликвидация эксплуататоров, безграмотности, «сухой закон» и т.д., поэтому не стоит указанный Основной закон рассматривать как декларацию. Таким образом, прослеживается, что Конституции Советского периода были декларативны только лишь для большинства граждан и зарубежных стран. Различные лозунги первых Конституций остались лишь на бумаге из-за изначальной нереальности.

Конституция СССР 1923 года в редакции 1924 года стала одной из направляющих течений национальных законов автономных формирований СССР, а также закрепила государственное устройство.

Конституцию 1936 года принято считать апогеем становления и закрепления Советской власти, как в идеологическом, так и в экономическом плане. Многочисленное число учёных отмечают, что на то время эта Конституция признавалась самой демократической Конституцией в мире. Насколько её положения были осуществлены в государственной практике, это уже другой вопрос. Конституция всегда служит определённым идеалом и ориентиром, а принятие тех или иных деклараций занимает важное место. В общем, политическое развитие СССР после периода Великой Отечественной Войны и восстановления народного хозяйства соответствовало направлениям, установленным рассматриваемой Конституцией – в пределах того типа общества, каким был СССР [7].

Система государственных органов и учреждений сформировалась благодаря принятым в 1936 году конституционным нормам. Она (система) функционировала до 1989 года, по сути до формирования современной структуры власти.

Конституция СССР 1977 года отображала изменения, происходящие в обществе и государстве за период в 40 лет, в то время, как в декларации ВС СССР закрепилось положение: «Конституция исходит из основных принципов и идей, выработанных предшествующими советскими Законами». Конституционные положения 1977 года были посвящены основам общественного строя и политики СССР, проблеме соотношения государства и личности, административно-территориального и государственного устройства страны, месту и роли КПСС в государстве. Также было закреплено право на жилище [8].

Во всех советских Конституциях были усилены и расширены социально-экономические права граждан, которые напрямую находились в зависимости от государства-монополиста-собственника. В это же время затруднилось развитие личных прав, которые не соблюдались властью. В этом документе ограничивалось использование политических прав («в целях развития коммунистического строительства...», «в целях укрепления и развития социалистического строя» и т.п.).

Большинство положений советских нормативно-правовых актов считалось формальным, но именно в этих нормах зарождались и отображались принципы прав человека, основы верховенства Конституции [9, с. 317].

В Основном законе Советского Союза не регулировался принцип верховенства Конституции, но в них закрепились доктрина социалистической законности, также положениями обязывали государственные и общественные организации, должностных лиц соблюдать их нормы.

Отметим, что в Советской России закрепляются конституционные права и гарантии, следствием чего является установление (формирование) таких основ конституционного права, как: Конституция – основной закон государства. Она не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Она выступает юридической базой для дальнейшей законодательной деятельности таких органов.

В Конституцию СССР 1977 года неоднократно вносились изменения, но Основной закон, который базировался на принципах «научного коммунизма», не отвечал тем идеям и веяниям 80-х годов XX века. Также в то время происходило реформирование государственных органов.

Первым съездом народных депутатов РСФСР 1990 года была высказана необходимость подготовки новой Конституции РФ.

Уже на пятом Съезде народных депутатов РСФСР был принят проект новой Конституции, который «устраивал» конституционную комиссию.

Увы, шестой Съезд не принял этого проекта. Он всего лишь одобрил общую концепцию, положенную в основу этого проекта. Съезд пришёл к выводу о доработке ряда глав с учётом предложений и замечаний Президента РФ.

В связи с политической борьбой, происходящей в России, в стране необходимостью стала замена старой Конституции. В новом Основном законе требовалось закрепить достигнутые народом демократические завоевания.

После апрельского референдума 1993 года разработка нового Закона была усилена. В соответствии с указом Президента в июне 1993 года в столице РФ было создано Конституционное совещание, работа которого проходила в пяти группах, сформированных из представителей всех ветвей власти.

В июне-июле 1993 года была завершена подготовка проекта Конституции.

На всеобщем референдуме 12 декабря 1993 года была принята Конституция РФ и государство получило Основной закон, действующий и по сей день. Новый Закон отображал демократизацию государственной власти, т.е. переход от тоталитарного государства к государству, ограниченному в своей деятельности потребностями современного общества.

Конституция 1993 года закрепляет права и государственное устройство, имеет высшую юридическую силу, применяется судами. Но многие конституционные принципы не всегда используются субъектами конституционной системы и представляют собой своеобразное «приглашение к борьбе».

Можно бесконечно долго и много рассуждать о новой российской Конституции. Все достижения перекрывают её недостатки.

Конституция 1993 года признана Конституцией постсоветского и посттоталитарного периода отечественной истории.

В РФ важностью осознания является то, что Основной закон выступает надёжным политико-правовым фундаментом, дающим возможность воздвигать в обществе здание демократическо-правовой государственности, формировать развитое гражданское общество, построения цивилизованной рыночной экономики, по сути превращая Россию в процветающее и благополучное государство.

Для дальнейшего совершенствования конституционного строя не является необходимостью инициирование процесса изменения, переработки и демонтажа норм Конституции.

Задачи реформирования и совершенствования российского конституционализма успешно решаются с помощью принятия федеральных конституционных законов, деятельности Конституционного Суда РФ и надлежащего соблюдения принципов и положений Конституции всеми субъектами права.

Создан эффективный конституционный механизм защиты прав человека, который не всегда действует в меру заложенных в нём больших возможностей. Причиной этого служит неумение и нежелание многих граждан самим активно защищать свои права и свободы в рамках Конституции РФ. Многие граждане считают, что их собственные права и свободы воплощаются в жизнь без их личных усилий, стараниями только госслужащих и чиновников.

Эффективность действий механизма защиты прав человека зависит от энергичности и умения пользоваться заинтересованными в этом людьми,

укрепления в них высоких качеств гражданственности, ответственности за собственную судьбу и судьбу своего государства.

Современный период развития конституционализма в РФ характеризуется принятием многих законодательных актов (как конституционных законов, так и федеральных законов), дополняющих нормы Конституции РФ.

Выводы. Дефиниция «конституционализм» возникла в России в период государственного осмысления и реформирования в XIX веке, но к концу столетия российское правовое учёное сообщество проработало основы конституционализма в своих работах, тесно связывая их с основами правового конституционного государства и его институтов. Путь развития конституционализма в России - это путь к государству конституционному, правовому со всех точек зрения.

Конституционализм как политико-правовая категория отнюдь не ограничивается описанием исторических этапов развития конституционного законодательства. Его рассматривают в дополнении ко всей политической жизни в стране, к практике применения конституционных норм, а так же связывают с развитием норм международного права.

Исторические процессы становления конституционализма в России претерпевали различных изменений и первая Конституция РСФСР была принята в 1918 году, в которой нашли своё закрепления следующие положения:

- была закреплена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа;

- государственная власть принадлежала только трудящейся части народа;

- нетрудающие классы и группы утратили политические права;

- введение во всех учебных заведениях Российской республики изучения основных положений Конституции. Эти положения были положены в основу всех последующих конституций советских республик.

При принятии конституции России 1993 года после распада Советского союза большинство положений советских конституций были заимствованы, произошла рецепция.

Таким образом, рассматриваемая тема нуждается в дальнейшей разработке, поскольку имеет важное значение для развития научных идей о конституционализме в различных государствах мира.

Список литературы

1. Г.А.Гаджиев, Судья Конституционного суда РФ, 2002 год.

2. Большой юридический словарь/ А.В.Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.-703 с.

3. Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. – С.-Петербург, Типография первой Спб. Трудовой Артелис. – 1909. – с.4.

4. Стучка П. Учение о государстве и конституции РСФСР. – М. Красная новь. – 1923. – с.118.

5. Текст конституции по изданию: Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2003.

6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Юридическое Издательство НКЮ СССР. – М.: 1937г.

7. Ескина Л.Б. Два юбилея российской конституции // Правоведение. - №1. – 1999.

8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 12 октября 1977г. - № 41. - Ст.617.

9. Советское государственное право: учебник/ Г.В. Барабашев, С.С. Кравчук. Юрид. литература, 1980.- 628 с.

УДК 351.811.123

В.А. Грабельников

**Кандидат юридических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая
академия»**

О.С. Процык

**Заместитель декана факультета
заочного обучения ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая академия»**

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИХ НА РИСК СОВЕРШЕНИЯ ДТП

В статье представлены существующие методы анализа аварийности ДТП и выявлены факторы, которые влияют на совершение ДТП, также, указаны основные причины ДТП и решение этой проблемы, представлены исследования проблем безопасности дорожного движения, системы анализа ДТП, их статического учета и направления совершенствования управления дорожным движением.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, организация дорожного движения, анализ аварийности, дорожное движение.

Grabelnikov V. A.

Protsyk O.S.

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE RISK OF TRAFFIC ACCIDENTS

The article presents existing methods of analysis of accidents the accident and the factors that influence the Commission of an accident, also, identifies the main causes of accidents and the solution of this problem, the study of the problems of road safety, accident analysis, statistical accounting and areas for improvement of traffic management.

Keywords: traffic accidents, traffic management, accident analysis, traffic.

Дорожно-транспортные системы относятся к сложным пространственным системам, которые постоянно меняются и интенсивно развиваются как структурно, так и по техническому оснащению средств организации дорожного движения. Главной проблемой организации дорожного движения является выполнение задачи по определению и выявлению аварийно-опасных участков, а также мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на улично-дорожной сети с целью снижения аварийности на транспорте. На наш взгляд, данная задача характеризуется большим объемом информации, пространственной локализацией объектов и событий в дорожном движении, динамичностью изменения ситуации, а также принятие решений. Такие

особенности организации дорожного движения обуславливают постоянную актуальность совершенствования средств анализа и принятия решений, на основе применения компьютерных технологий на всех этапах управления организацией дорожного движения.

Актуальность выбранной темы обусловлена прежде всего тем, что необходимо:

- определить деятельность органов к порядку определения участков и мест концентрации ДТП;
- выявлять факторы, которые влияют на риск совершения ДТП;
- принимать управленческие решения по совершенствованию организации дорожного движения;
- проводить картографирование ДТП с использованием мобильных систем на основе фотограмметрических методов и GPS – измерений;
- разрабатывать модели объектов и процессов геоинформационного картографирования.

Вопросам исследования проблем, которые влияют на риск совершения ДТП, посвящены работы Г.А.Волошин, С.А. Шевцов, В.Ф. Бабков, Г. И. Клинковштейн [2-5] и др.

Целью данной статьи является разработка методических основ и практических технологий обеспечения автоматизированной системы регистрации, картографирования и анализа ДТП на основе применения современных геоинформационных технологий и экспертных систем. В соответствии с поставленной целью определены задачи исследования: системный анализ процесса регистрации дорожно-транспортных происшествий и его взаимодействия с интегрированной системой принятия решений по организации дорожного движения на улично-дорожной сети; разработка моделей геопространственных данных для компьютерных технологий регистрации и анализа ДТП; исследование методов и технологий проведения мероприятий во время регистрации ДТП; разработка экспертной информационной системы регистрации и анализа ДТП.

Организация дорожного движения на уровне инженерных служб представляет собой комплекс инженерных и организационных мероприятий на существующей улично-дорожной сети, обеспечивающих безопасность и удовлетворительные режимы движения транспортных средств и пешеходов. В общем случае дадим определение термина «дорожное движение».

Дорожное движение – это совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе перемещения людей и грузов при помощи транспортных средств или без таковых в пределах дорог. В одном из учебников [5] сформулировано определение "дорожное движение", которое звучит так "дорожное движение - сложная динамическая система, представляющая собой совокупность движущихся и неподвижных пешеходов и различных типов механических и немеханических транспортных средств, управляемых людьми". Термин дорожное движение (Road Traffic) впервые был введен в международную практику Конвенцией о дорожном движении, принятой ООН в 1949 году.

Под организацией дорожного движения необходимо понимать весь комплекс деятельности, который направлен на обеспечение оптимальной скорости и безопасности дорожного движения [5]. В узком смысле, на уровне инженерных служб, под организацией дорожного движения необходимо понимать комплекс инженерных и организационных мероприятий на существующей улично-дорожной сети, которые обеспечивают безопасность и достаточную скорость движения транспортных и пешеходных потоков.

Интенсивность движения - это количество транспортных средств, проходящих через перекресток дороги за единицу времени. В качестве расчетного периода времени для определения интенсивности движения принимают год, месяц, сутки, час и более короткие отрезки времени (минуты, секунды) в зависимости от поставленной задачи наблюдения. Безопасность дорожного движения – одна из самых актуальных проблем нашего времени. Так как каждый из нас ежедневно становится участником дорожного движения (водитель, пассажир, пешеход) поэтому все участники дорожного движения обязаны соблюдать правила [7].

При совершении ДТП также присутствует человеческий фактор, который характеризуется определенной сложностью и включает в себя комплекс всех качеств человека, которые оказывают влияние на безопасность жизнедеятельности, возникновение транспортных происшествий.

Проблема ДТП с участием пешеходов наиболее остро стоит в период сумерек и в темное время суток, когда резко снижается видимость пешеходов на дороге. Многие пешеходы не знают правил дорожного движения, не ориентируются в движении транспортных потоков, пренебрегают правилами личной безопасности.

Поэтому категорически недопустимо, когда из-за недисциплинированности, неосмотрительности или просто из-за нелепости при совершении дорожно-транспортных происшествий обрывается человеческая жизнь.

Гибель и увечье детей при совершении ДТП остается и будет оставаться одной из самых болезненных тем.

По нашему мнению профилактические мероприятия не приносят желаемого результата, так как детям трудно усваивать и осознавать нужную и серьезную информацию по вопросам, касающимся безопасности дорожного движения. Также необходимо затрагивать причину травмирования и гибели детей в ДТП по халатности взрослых.

Одной из причин дорожно-транспортного травматизма является низкая дисциплина участников дорожного движения, отсутствие взаимопонимания между водителями и пешеходами, поэтому необходимо изменить свое отношение к правилам поведения на дороге и неукоснительно соблюдать правила дорожного движения, только тогда можно будет рассчитывать на положительный результат.

Основные цели анализа ДТП сводятся, во-первых, к определению вины, определению меры наказания причастных к ДТП, во-вторых, к систематическому поиску предупреждения происшествий [2].

Различают следующие виды анализа ДТП:

- анализ единичных ДТП (детерминированный, причинно-следственный, юридический анализ, экспертиза ДТП);
- анализ аварийности, как массового явления (параметрический, вероятностный, статистический анализ).

Анализ единичных ДТП основан на детальном исследовании причин и условий совершения конкретного ДТП и его последствий, анализ аварийности, как массового явления основан на использовании зарегистрированных данных о ДТП и других статистических данных о водителях, транспортных средствах и др.

К общей схеме подхода к анализу ДТП относится построение модели механизма совершения ДТП. Анализ данной модели позволяет выявить возможности предупреждения происшествий и реализовать первую из перечисленных целей анализа ДТП.

Для анализа единичных ДТП с целью установления связи между фактом ДТП и нарушениями норм и правил, которые регламентируют БД (юридический анализ, экспертиза ДТП), возможности для использования вероятностных оценок причинных связей ограничены, так как выводы анализа, которые являются основанием для привлечения к уголовной ответственности, должны отвечать требованиям высокой степени достоверности.

Проведя анализ сведений о большом количестве происшествий, можно выявить тенденции изменения показателей, которые характеризуют аварийность, риск возникновения ДТП, а также на чем должны быть сконцентрированы усилия по предупреждению ДТП. Выходные данные претендуют на констатацию фактов.

Не проникая в механизм совершения ДТП, на основе сопоставления различных показателей можно получить важные оценки, установить, какие факторы, причины и условия повышают вероятность совершения ДТП. При обосновании мероприятий по предупреждению ДТП полученные выводы могут быть использованы и в отношении отдельных ДТП.

Основным методом анализа аварийности является метод сопоставления. Для использования данного метода необходимо представлять, какие процессы, объекты, факторы необходимо сопоставлять между собой, по каким показателям, свойствам, характеристикам должно проводиться сопоставление, какая расчетная процедура должна быть положена в основу метода сопоставления.

Объектами сопоставления являются:

- решение задач по предупреждению ДТП;
- решение задач государственного управления региональным развитием в сфере БДД;
- решение задачи повышения активной и пассивной безопасности транспортных средств;
- решение задач по совершенствованию дорожных условий, зоны обслуживания: дорожных и коммунальных организаций, участков дорог, перекрестков и других участков концентрации ДТП.

Также существует такая проблема с наиболее аварийными точками (местами концентрации дорожно-транспортных происшествий). К ним необходимо

относить отдельные участки автомобильных дорог, имеющие специфические условия движения и которые заранее известны как аварийно - опасные.

Линейный анализ аварийности используется для определения участков и мест концентрации ДТП, который должен осуществляться в установленном порядке.

На основе линейного анализа аварийности, по данным ведомостей линейного распределения ДТП, а также обследования мест и участков концентрации ДТП, владельцы дорог составляют "Карты участков (мест) концентрации ДТП". ДТП, которые включаются в такую карточку, должны быть с пометровой фиксацией места его совершения (км, плюс г).

Дорожные предприятия должны ежемесячно проводить линейный анализ аварийности на дорогах, которые ими обслуживаются, осуществлять ведомственный учет всех ДТП, совершенных на вверенных им дорогах (в районных и линейных дорожно-эксплуатационных предприятиях с анализом аварийности на областном уровне).

Участки концентрации ДТП выявляют на основе метода приближений, который обеспечивает большую точность определения данных участков при наличии всей информации о местоположении ДТП, а также сведений о среднегодовой суточной интенсивности движения. Поэтому для применения данного метода необходимо использовать компьютерные программы.

Также для того, чтобы определить участки и места концентрации ДТП необходимо учитывать все происшествия, сведения о которых были занесены в карточки учета ДТП, находящихся в органах Госавтоинспекции.

Оценка нового участка или места концентрации ДТП по степени опасности должна осуществляться один раз в год путем определения КПР по данным аварийности в течении трех предыдущих лет перед назначением мероприятий по повышению безопасности движения на автомобильных дорогах.

Для того, чтобы определить мероприятия по повышению безопасности движения на участках (местах) концентрации ДТП необходимо обследовать дорожные условия на смежных с ними участках по 300 м в обоих направлениях движения; при условии сложных участков пересеченной местности - дополнительно по 500 м в обоих направлениях движения для определения влияния дорожных условий на смежных участках.

На сегодня имеющиеся возможности составляющих влияния на состояние безопасности дорожного движения не удовлетворяют потребностей развития сферы поскольку:

- система государственного регулирования указанной сферы функционирует на принципах локального распределения направлений ответственности;
- недостаточным остается уровень внедрения в практическое применение новейших технологий и технических средств организации дорожного движения и осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения правил и требований безопасности;
- состояние и развитие улично-дорожной сети не соответствует уровню интенсивности транспортного движения;

- на сегодня не отвечает задачам система надзора за соблюдением норм и стандартов в сфере безопасности дорожного движения, которая функционирует в условиях организационной несогласованности и которая базируется на принципах минимально достаточных нормативно-правовых требований;

- неудовлетворительное техническое состояние автомобильного парка (старые транспортные средства, техническое состояние которых представляет угрозу безопасности движения) [4].

Таким образом, в статье решена научная задача с усовершенствованием методов анализа аварийности в местах концентрации дорожно-транспортных происшествий.

1. Определена актуальность проблемы факторов ДТП, влияющих на риск возникновения ДТП.

2. Представлены существующие методы анализа аварийности ДТП и выявлены факторы, которые влияют на риск возникновения ДТП, также, указаны основные причины ДТП и решение этой проблемы, представлены исследования проблем безопасности дорожного движения, системы анализа ДТП и их статического учета, направления совершенствования управления дорожным движением.

3. Разработаны модели объектов и процессов геоинформационного картографирования.

4. Разработана и реализована геоинформационная технология, которая позволяет:

- проводить картографирование ДТП с использованием мобильных систем на основе фотограмметрических методов и GPS – измерений.

Список литературы

1. Закон ДНР «О дорожном движении» № 41-ИНС от 17.04.2015.
2. Волошин, Г.А. Анализ дорожно - транспортных происшествий / А.Г. Волошин, В. П. Мартынов, А.Г. Романов .-М.: Транспорт, 2007.-240с.
3. Бабков, В.Ф. Дорожные условия и безопасность движения / В.Ф. Бабков. - М.: Транспорт, 2000.-188с.
4. Льевский Д.С. Психология безопасного вождения автомобиля. – О.: «А.С.К.», 2001.
5. Клинковштейн Г. И., Афанасьев М. Б. Организация дорожного движения: Учеб. для вузов.– 5-е изд., перераб. и доп. – М: Транспорт, 2001 – 247 с.
6. Постановление № 10-43 от 03.06.2015 г. Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий в Донецкой Народной Республике.
7. Постановление Совета Министров ДНР от 12.03.2015 г. № 3-12 «Об утверждении Правил дорожного движения ДНР».

УДК 330

В.В. Заболотный

Преподаватель ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая академия»

Д.П. Гудыма

Студент ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, КАК НАУКА И РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для всего человечества вступление в новейшее, уже 3-е тысячелетие - это не только лишь скоротечное явление. Наша Республика, обновляя направление реформ, одолевая проблемы и трудности развития, прилагает активнейшие усилия, нацеленные на то, чтобы выйти на первое место абсолютно во всех главных аспектах жизни общества. Обязательными и неотъемлемыми предпосылками успеха считаются построение правового государства, формирование демократической и эффективной концепции управления государственными делами, развитие ведущей и общественно направленной экономики, подъем нации, образования, культуры. Первостепенное значение в современных условиях обретают высокие технологические процессы, в особенности в сфере информатизации. Без лично нашего информационного потенциала, соответствующего наиболее жестким критериям научно-технологического прогресса, разрешить проблемы возрождения Новороссии невозможно.

«Информационное право» выдвигается, по меньшей мере, в 3-х ипостасях:

- 1. Область права, регулирующая конкретную категорию социальных взаимоотношений;*
- 2. Сфера правоведения, акцентирующая своё внимание на исследовании информационного права;*
- 3. Учебная дисциплина, связанная с преподаванием информационного права.*

Рассмотрению данных разновидностей и посвящена работа.

Ключевые слова: *информационное право, предмет правового регулирования, методы информационного права, понятийный аппарат, правовое регулирование общественных отношений.*

Zabolotny V.V.

Gudyma D.P.

INFORMATION LAW AS A SCIENCE, AS AN ACADEMIC DISCIPLINE, AS A REGULATOR OF SOCIAL RELATIONS

For all mankind, the entry into the newest, third millennium is not only a temporary and transitory phenomenon. Our republic, renewing the direction of reforms, overcoming the problems and difficulties of development, is making active efforts aimed

at reaching the forefront in absolutely all the main aspects of society. The construction of a rule-of-law state, the formation of a democratic and effective concept of managing state affairs, the development of a leading and socially oriented economy, the rise of the nation, education, culture are considered to be obligatory and inalienable preconditions for success. High technological processes, especially in the field of informatization, are of paramount importance in modern conditions. Without its own information capacity, which meets the most stringent and strict standards of scientific and technological progress, it is impossible to solve the problems of the revival of Novorussia.

"Information law" is at least in three manifestations. This concept may hide:

1. The branch of law governing a certain group of social relations;
2. Area of jurisprudence, concentrating on the study of information law;
3. Teaching discipline related to the teaching of information law.

A work is devoted to the consideration of these varieties.

Keywords: information law, subject of legal regulation, methods of information law, conceptual apparatus, legal regulation of public relations.

Постановка проблемы. Право человека беспрепятственно находить, получать, передавать или распространять информацию занимает довольно почетное место в ряду конституционных прав и свобод, провозглашенных Конституцией ДНР[1]. Но осуществление данного полномочия находится в зависимости от многих условий, из числа которых невозможно не упомянуть степень компьютеризации Донецкой Народной Республики, и в особенности число персональных компьютеров в государстве, размер услуг и динамизм формирования сектора Сети интернет, уровень компьютерной грамотности общества. В 2015 г. согласно проблеме формирования результативной концепции по вопросу создания эффективной системы правовой информации были приняты Закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» от 07.08.2015 г. [2] и Закон Донецкой Народной Республики «О персональных данных» от 19.06.2015 г.[3]

Изложение основного материала исследования.

Информационное право как наука.

В наше время идея информационного права реализуется довольно стремительно. В многочисленных государствах имеются не только лишь кафедры, но и институты информационного права, существуют публикации согласно данному вопросу. Но сейчас невозможно сказать, то что наукой охвачены все без исключения основные проблемы отрасли, и они обладают необходимой научной интерпретацией. Образцом способна послужить проблема права на информацию.

Обособление информационного права из общепринятой системы права сопряжено не только лишь с удовлетворением государственной и социальной задачи или потребности. Ход развития информационного права неразрывно связан кроме того и с присутствием у данной отрасли следующих конструкций[4].

1. Самостоятельный предмет правового регулирования.

Установление предмета информационного права, равно как и любой иной отрасли, подразумевает обнаружение конкретной области социальных и других явлений, институтов и иных организационно-технологических упорядоченностей, которые она исследует. При установлении предмета информационного права появляется много трудностей, так как информация пронизывает все сферы жизнедеятельности людей, все взаимоотношения, контролируемые этой либо другой областью права.

Необходимо обозначить, то что в юридической литературе при установлении предмета сферы права нередко отождествляются определения «предмет правового регулирования» и «объект правового регулирования». В качестве объекта правового регулирования информационного права представляются сведения особого рода – документированные сведения, то есть фиксированная на материальном носителе сведения с реквизитами, позволяющими ее распознать. Сущность и смысловая нацеленность информации никак не рассматривается в качестве объекта, так как это привилегия предмета правового регулирования.

2. Методы информационного права.

Ровно, как и иная отрасль права, информационное право содержит не только собственный предмет, но и собственные методы. Методы информационного права устанавливаются в таком случае, каким способом или образом регулируется социальная общественно-политическая и правовая жизнь в информационной области и как познается информационное право как наука. Многочисленные создатели учебных пособий и учебников разделяют методы на общие, свойственные большинству юридическим наукам, и частные, которые применяются в определенной сфере права.

3. Понятийный аппарат, присущий только данной отрасли права.

Информационное право, как определенная научно-техническая обусловленность правовых норм и как формирующаяся отрасль базируется на понятийном аппарате, свойственном только лишь этой сфере полномочия. Другими словами, каждая область полномочия, равно как и устоявшаяся система законной регуляции определенных социальных взаимоотношений имеет словесно-понятийный инструментарий.

Информационное право, как учебная дисциплина.

В ходе развития сферы законодательства область права способна в то же время представляться в качестве учебной дисциплины.

Оформление отрасли права как независимой сферы законодательства приводит к тому, что возникает вероятность перейти от учебных курсов ознакомительной либо в большей степени правоприменительной ориентированности к учебным курсам, рассчитанным на наиболее подробное исследование трудностей правового регулирования. Установленный процесс завершается тем, что наравне с учебными курсами ограниченной ориентированности возникает учебная дисциплина, направленная на слаженное и

наиболее детальное исследование проблем правового регулирования определенной категории социальных взаимоотношений.

В настоящее время появилась резкая потребность в подготовке сотрудников подобного уровня, который бы справедливо отвечал требованиям фактической деятельности, основанной на электронно-технологическом регламенте. В число таких специалистов должны входить и правоведы. Новейшая информативная модель требует от высшей школы поиска настоящих путей организации образовательного процесса в юридических высших учебных заведениях и разрешение трудности в подготовке юристов, которые обязаны не только овладеть практическими умениями работы с вычислительной техникой, но и приобретать познания в сфере законного предоставления информативной работы[5].

Информационное право, как система правового регулирования общественных отношений в информационной сфере.

Информационное право как концепция общепризнанных норм, регулирующих информативные взаимоотношения, содержит своей целью изучение информативной области также как и области правового регулирования общественных отношений, обнаружение субъектов и объектов информативных правоотношений, разработку планов проектов нормативно правовых актов в сфере воздействия информативного права, оценку производительности данных действий с использованием информационных технологий [6].

Основные задачи данной области:

- изучение действий функционирующего информационного законодательства и подзаконных актов;
- выявление пробелов, недостатков и дублей в источниках информационного права, создание предложений согласно исследованиям проектов законов и подзаконных актов в данной сфере;
- изучение практики использования норм и актов информационного права, анализ производительности действия принятых нормативных правовых актов, организация предложений согласно совершенствованию процессов регулирования социальных взаимоотношений в информационной области, предложений по добавлению или изменению норм и актов информационного права;
- проведение работ согласно подготовке законопроектов и других нормативных правовых актов в информационной области;
- изучение проблем развития Информационного кодекса ДНР как главного кодифицированного акта информационного полномочия[7].

Процедура построения информационного сообщества нуждается в активном участии бизнеса и гражданского общества. С целью этого, для того чтобы данный диалог не прерывался, следует в разумных пределах сделать публичным ход подготовки законопроектов в этой области. Принимая во внимание ограниченные возможности органов государственной власти, согласно подготовке требуемых законопроектов, бизнесу и обществу предпочтительно выражать больше инициативы в создании и формировании предложений по совершенствованию

законодательства, чаще обращаться в судебные органы с целью цивилизованного разрешения спорных ситуаций, сопряженных с трактовкой положений нормативно правовых актов и, безусловно, принимать участие в создании культуры кибербезопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Об информационном праве юридическая наука заговорила относительно не так давно, на границе 60-70-х годов XX века. Из числа более существенных публикаций данного этапа можно назвать монографию чехословацкого правоведа В. Кнаппа «Кибернетика и право» и труд советского юриста А. Б. Венгерова «Право и информация в условиях автоматизации» (1978). Имеются интересные исследования в юридической науке Запада. Совместно с этим невозможно не отметить то, что в формировании правовой мысли самым непосредственным способом влияла осуществление процесса информатизации, те ее возможности, какие в то время различались. О росте научных исследований по информационному праву можно сказать только в последние годы. Существенно возросло количество авторов и, в соответствии с этим, число публикаций как по общим, так и по частным вопросам информационного права: деятельность Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, В.А. Копылова, В.Н. Лопатина, Ю.А. Тихомирова, М.А. Федотова и др. [8]

Вывод. Человечеству, которое осознало, что информация – это ресурс жизнедеятельности и развития всех социальных и биологических форм жизни и, превратив этот ресурс в товар, стал в конечном итоге необходим некий регулятор. Таким регулятором и призвана стать довольно – таки ещё молодая, но динамично развивающаяся отрасль права, а именно информационное право. Естественно, что «регулятору» необходимы методы воздействия и штат сотрудников – их включили в себя наука и учебная дисциплина информационного права.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики
2. Закон донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» от 07.08.2015 г.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О персональных данных» от 19.06.2015 г.
4. Волчинская Е.К. Журнал «Информационное право» №1, 2005.
5. Информационное право: Основы практической информатики. Учебное пособие / И. Л.Бачило. - М.: 2001.
6. Кузнецов П.У. Журнал «Информационное право» №1, 2005
7. Рассолов М. М. Информационное право: Учебное пособие. - М.: Юрист, 1999
8. Разуваев В. Э. Сборник «Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002

УДК 341.1/8

В.В. Загородний

**Преподаватель ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая академия»
(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)**

Н.А. Броварь

**Студент ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
(e-mail: nbrovar2@gmail.com)**

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ КАК КРИТЕРИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ

В современных международных отношениях заметно возрастает как количество, так и влияние непризнанных и частично признанных государств. Процесс признания государства ещё не сформирован в полной мере. Критерии по признанию суверенитета находятся на стадии совершенствования. В статье рассмотрены соответствия государств действующему международному законодательству, как то: постоянное население, наличие определенной территории, существование правительства, а также способность государства вступать в сношения с другими странами, как существенный фактор для признания. Так же сделана попытка раскрыть содержание статей конституций непризнанных государств и следование их международному праву.

Ключевые слова: *непризнанное государство, критерии признания, конституция, внешние сношения.*

Zagorodniy V.V.

Brovar N.A.

THE FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL SYSTEM OF UNRECOGNIZED STATES AS THE CRITERION FOR RECOGNIZING

The influence of unrecognized and partially recognized states on modern international relations is sustainably increasing. The process of recognition of the states has not been completely formed. The criteria for recognition of sovereignty are at the stage of improvement. The article examines the conformity of states to the current international legislation, such as the permanent population, the existence of a certain territory, the existence of the government, and the ability of the state to enter into relations with other countries as an essential factor for recognition. Also it was made an attempt to disclose the content of the articles of the constitutions of unrecognized states and their adherence to international law.

Key words: unrecognized state, criteria for recognition, constitution, foreign relations

Этапы становления и получение статуса международного признания для каждого государства различны. Однако, для всех государств характерно, что они должны быть независимы. В современном международном праве между независимостью и международным признанием другими государствами ставят знак равенства. История возникновения государств знает случаи, когда получение государственной независимости было сопряжено с распадами ранее существующего одного государства на несколько самостоятельных. Так же государство могло получить независимость постепенно, как это произошло с Канадой. На современной политической карте мира существуют такие государства, которые никогда не объявляли о своей независимости, однако, как исторически сложилось, они являются суверенными.

Самоопределение народов, как отдельный институт возникновения государств, возникает из идей о национальном самоопределении. Данная идея появилась в эпоху Просвещения и нашла своё развитие в трудах мыслителей того времени. Впервые идея стала правовой нормой в результате принятия французской Конституции от 3 сентября 1791 года, где в статье 3 декларировалось, что «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации» [9].

Таким образом, французская Конституция заложила основы для будущей идеи самоопределения народов, которая исходила из естественного права человека, данного ему от рождения. Эта же идея прослеживалась в конфликте американских колонистов, боровшихся за независимость северо-американских колоний от Англии, которые так же решили закрепить право на самоопределение народа. Идею о самоопределении, так называемые «отцы основатели», закрепили в Декларации независимости США: «В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье» [1].

В начале 90-х годов XIX века идея самоопределения народов получила своё развитие и стала использоваться, как полноценное право населения определенных территорий государства решать свою правовую связь с ним. «Свобода народов», как легальная идея сепаратизма, активно использовалась различными национальными и революционными движениями для доказательства своего права на независимость. Понятие «право наций на самоопределение» окончательно закрепилось в результате проведения в 1878 году Берлинского конгресса. В ходе мировых процессов, начавшихся в XX веке появилась необходимость в выработке критериев, на основании которых то или иное государство следует считать суверенным.

Первым международно-правовым актом, который перечислил основные критерии, стала принятая в 1933 году на международной конференции в

Монтевидео Конвенция «О правах и обязанностях государств» [8]. Конвенция дала правовое определение государства и закрепила следующие критерии:

- а) постоянное население;
- б) наличие определенной территории;
- в) существование правительства;
- г) способность государства вступать в сношения с другими странами.

Право на самоопределение в международном праве окончательно было закреплено в ч. 2 ст. 1 Устава ООН [19]. Эта международная норма должна была стать инструментом по деколонизации. Несмотря на закрепление права на самоопределение СССР 14 декабря 1960 года инициировал принятие Декларации «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» [19] на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая провозгласила неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов всех колониальных стран и других несамоуправляющихся территорий. С принятием Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [19] жители колоний получили право на создание собственного государства. Около трети населения планеты стали гражданами новых государств с 1945 года.

В ст. 2 Декларации «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» [19] указывается, что все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно могут реализовать право на внешние сношения и осуществление экономических, социальных и культурных прав. При этом в ст. 6 вышеназванного документа утверждается, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН» [19]. Таким образом, принцип самоопределения получил скрытый дефект. Специалисты в области международного права утверждают, что после обретения колонией независимости все попытки к сепаратизму или изменению границ должны быть исключены, что полностью противоречит принципу самоопределения.

Исправлением ситуации было принятие Генеральной Ассамблеей ООН Международного пакта «О гражданских и политических правах» [16] и Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [4]. Так, в Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами» в соответствии с Уставом ООН, даются разъяснения о возможных формах самоопределения: «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение» [4]. Исходя из контекста части «Принцип равноправия и самоопределения народов» Декларации можно заметить, что «право на самоопределение» применимо только к колониальным странам. Таким образом, международным правом признается, что правом на самоопределение

обладают только народы, находящиеся в колониальной или иностранной зависимости.

Практическим решением дилеммы о праве на самоопределение стало предоставление автономии населению района, которое добивается самоопределения, но отказ в предоставлении права на собственную государственность.

Закреплённое право на самоопределение находит свою реализацию в следующих формах народовластия, как то — плебесцит, референдум, сецессия. Хотя часто их называют плебесцитом, мотивируя это тем, что «плебисцит» (от лат. *plebiscitum*) переводится как «решение народа». С юридической точки зрения разница между плебисцитом и референдумом лежит, в первую очередь, в плоскости национального законодательства. Так, законодательство некоторых стран разницу усматривает иные же отождествляют. Чаще всего под плебисцитом понимают волеизъявление граждан по вопросам политической судьбы территории, на которой живут граждане, т.е. по вопросам, связанным с международно-правовыми последствиями.

Референдум - это форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения. Можно отметить, что на сегодняшний день смысловая граница между этими словами практически стерта. Во Франции «референдум» и «плебисцит» – это слова синонимы. В США также не делают между ними различия. Референдумы бывают - признанные, непризнанные, частично признанные различными политическими силами, странами.

Сецессия в свою очередь - это попытка объявления или объявление государством о своей независимости. Такое право может быть включено в Конституцию, но в большинстве случаев оно предполагает силовые действия, которые часто приводят к гражданской войне или острым конфликтам. Так же сецессия более характерна для федеративного государства, какой-либо его части (как правило, субъекта федерации).

Несмотря на то, что Устав ООН [19] в 1945 году закрепил право народов на самоопределение через волеизъявление народов в результате плебесцитов, референдумов, а так же сецессий, как в случае с республиками бывших Югославии и СССР, после Второй мировой войны не только в колониальных странах народы захотели воспользоваться своим правом. Однако они получали статус либо частично признанных, либо не признавались вообще.

Непризнанные и частично признанные государства — политии, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие названия (указываемого как официальное), атрибутов (государственных символов), населения, контроля над территорией, системы управления (включая руководство, органы власти, часто вооружённые силы) и права (включая конституцию и др. организационные документы), но в то же время не имеют дипломатического признания [18]. Джеймс Кэр-Линдсэй считает, что территория этих государств, как правило, расценивается

государствами-членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств — членов ООН [21].

В соответствии со ст. 1 Конвенции Монтевидео [8] выделяется способность государства вступать в сношения с другими странами. Наличие данного признака Конвенции Монтевидео часто указывается, как критерий не являющийся общепризнанной необходимостью. В качестве примера используют признание Гвинеи-Бисау в 1974-м году США и Германией на основании первых трех признаков суверенного государства. В третьем своде норм Американского института права этот признак не только присутствует, но и дополняется определенными характеристиками, утверждается, что субъект не является государством, если не обладает компетенцией, согласно собственной конституционной системе, устанавливать международные отношения с другими государствами, а также политические, технические и финансовые возможности для осуществления этого. Мы считаем, что само существование и строительство государства не в последнюю очередь зависит от его отношений с другими государствами, а также собственной концепции внешних отношений.

На территории континентальной Европы на сегодняшний день существуют несколько непризнанных или частично признанных государств. Одно из этих государств было формально включено в состав Европейского Союза, как часть Республики Кипр, иные же расположены на постсоветском пространстве. Особенностью этих государств является то, что в своих конституционных системах они либо прямо, либо опосредованно признают международное право и устанавливают юридические нормы, регулирующие международные отношения.

С провозглашением независимости Турецкой Республикой Северного Кипра (далее - ТРСК) от Республики Кипр новое государство приняло конституцию, где задекларированы фактическое признание, следование и уважение норм международного права. Так в ст. 13 закреплено, что права и свободы, упомянутые в Конституции, не могут быть ограничены законом в отношении иностранцев, в соответствии с нормами международного права [15]. В Конституции ТРСК законодатель указывает, что государство заботится о своих гражданах не только в рамках внутреннего законодательства, но и может воспользоваться помощью иных государств. Часть 1 ст. 56 Конституции ТРСК [15] предусматривает право на защиту от голода и обязанность государства по обеспечению этих прав, и с этой целью государство принимает решения в индивидуальном порядке и в рамках международного сотрудничества. Часть II главы IV Конституции ТРСК устанавливает политические права и обязанности, среди которых право на приобретение гражданства Турецкой Республики Северного Кипра. В п. «с» ч. 3 ст. 67 Конституции ТРСК предоставление гражданства детям, родившимся в ТРСК после 15-го ноября 1983 года, отец или мать которых не являлись гражданами Турецкой Республики Северного Кипра, регулируется законом, в соответствии с положениями международного права [15]. Часть III Глава II Конституции ТРСК «Принятие законов» в ст. 90 излагается алгоритм ратификации международных соглашений заключенных от имени Турецкой Республики Северного Кипра с иностранными государствами или

международными организациями. В части 1 ст. 91 «Объявление войны и разрешение использования вооруженных сил» [15], право на объявление состояния войны при возникновении условий, которые считаются законными фактически отсылаются к принципам международного права.

Иное частично признанное государство, в ч. 5 ст. 2 Конституции Республики Южная Осетия (далее - РЮО) закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РЮО являются составной частью ее правовой системы [14]. Статья 11 Конституции РЮО закрепляет принципы внешней политики. Во второй части статьи указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РЮО являются основой отношений с другими государствами [14].

Конституция Республики Абхазия в части «Основы конституционного строя» называет себя субъектом международного права, на основании чего вступает в договорные отношения с другими государствами [13]. Статья 11 Конституции Республики Абхазии признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах других общепризнанных международно-правовых актах [13]. Таким образом, Республика Абхазия в своём Основном законе указывает, что берет на себя обязательства по гарантии прав и свобод, установленных в основных международных актах о правах человека.

Преамбула Конституции Приднестровской Молдавской Республики (далее - ПМР) от имени народа провозгласила приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права. При разработке диспозиции статьи 10 Конституции ПМР были заложены критерии Конвенции Монтевидео [8]. Также она провозглашала, что внешняя политика республики исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств. Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры ПМР являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы [12].

Так же как и иные государства возникшие на постсоветском пространстве и воспользовавшиеся правом на самоопределение Нагорно-Карабахская Республика (далее — НКР) приняла Конституцию. В ст. 5 закреплено, что государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [11]. Декларация статьи 7 Конституции НКР о действии международных договоров закрепляет, что они являются составной частью правовой системы НКР. Законы и иные правовые акты должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права [11]. При этом указывается, что международные договоры для НКР вступают в силу только после их ратификации или утверждения и, если ратифицированными международными договорами

устанавливаются иные нормы, чем те, которые предусмотрены законами, то применяются договорные нормы. В сфере внешней политики НКР заявляет, что действует в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В Конституциях Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики в главах о защите прав и свобод человека и гражданина указывается, что признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [2, 10]. Парламенты обеих республик приняли законы «О международных договорах», которые признают международное право и излагают алгоритм ратификации международных договоров [6, 5].

Анализируя вышеприведенные конституции самопровозглашённых республик можно прийти к выводу, что Основные законы государств провозглашают, закрепляют и придерживаются принципов заложенных в Конвенции Монтевидео [8]. Данная Конвенция является одним из основополагающих международных документов, перечисляющих признаки, определяющие правосубъектность государства с точки зрения международного публичного права, которые были расширены в 1991 году. На встрече министров иностранных дел стран ЕС критерии, которым должно соответствовать государство для его официального признания, получили следующие дополнения [7]:

- соблюдение положений Устава ООН;
- уважение принципа нерушимости границ;
- уважение прав и свобод человека, построение демократического режима, гарантирование прав этнических и национальных меньшинств;
- принятие обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия;
- мирное разрешение региональных споров, в том числе связанных с вопросами правопреемства.

Мы считаем, что расширение критериев было вызвано тем, что появляющиеся новые государства не получали автоматического признания, выполняя требования ст. 1 Конвенции Монтевидео [8], но дополненные критерии остались декларативными.

В критериях государственности ничего не говорится о том, что новое государство должно быть признано другими, уже существующими государствами. Более того, в статье 3 Конвенции Монтевидео [8] прямо утверждается обратное: «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами». При этом существует альтернативная теория государственности — конститутивная, согласно которой государство лишь тогда является субъектом международного права, когда оно признается другими государствами в качестве такового [17].

В ситуации с признанием новых государств суверенными международным институтам следует разработать универсальные критерии, которые должны применяться для предоставления признания и закрепить это в международном

нормативно-правовом акте. Фактически это продиктовано тем, что практика признания стала бы единообразной и не возникало бы споров. Как замечает в своей работе Холина Е.А.: «... это не единственная трудность. Современная политическая обстановка в мире свидетельствует о том, что за последние десятилетия стало появляться все большее число небольших территорий, которые провозглашают себя самоуправляемыми образованиями» [20].

Барановский В. по данному вопросу отмечает следующее: «Во-первых, получила распространение практика двойных стандартов: одним народам, по не вполне понятным основаниям, позволяют реализовать свое право на самоопределение, а другим в этом отказывают. Во-вторых, существуя вне правового поля и практически никем не признаваемые официально квазигосударственные образования почти неизбежно криминализируются внутренне, обрастают не вполне легальными внешними связями и становятся катализатором противоречий и конфликтов между вовлеченными в эти связи государствами. Наконец, в-третьих, и это особенно тревожно, примеры уже существующих квазигосударственных образований создают опасный прецедент, вдохновляя все новых претендентов на самоопределение» [1].

Таким образом, необходима единая форма для признания суверенитета государства, которая бы описывала условия возникновения и правовые последствия для признанного государства. Это позволит уже существующим государствам: установить стабильные дипломатические, консульские и иные отношения с новым государством; способствовать укреплению сотрудничества; установлению и развитию экономических и торговых связей.

Список литературы

1. Барановский В. Непризнанные // Деловые люди. М.: Аспект пресс, 2003. - №6. – С. 34-37.
2. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики, с изменениями, внесенными Законами Луганской Народной Республики от 24.09.2014 № 22-І, от 03.12.2014 № 1-ІІ, от 03.03.2015 № 11-ІІ.
3. Декларация «О предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.
4. Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами». Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.
5. Закон Донецкой Народной республики «О международных договорах» Принят Постановлением Народного Совета 29 июня 2015 года.
6. Закон Луганской Народной Республики «О международных договорах Луганской Народной Республики» от 22 мая 2015 года (Закон № 31-ІІ).
7. Заявление «Двенадцати» о будущем статусе России и других бывших советских республик (вместе с «О критериях ЕС для признания новых государств

в восточной Европе и на территории Советского Союза», подписанного в Брюсселе, Гааге 23.12.91 г.

8. Конвенция «О правах и обязанностях государств» (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.).

9. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв.: Сб. документов / Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957. С. 250.

10. Конституция Донецкой Народной Республики, принята 14 мая 2014 года Верховным Советом, с изменениями, внесенными Законами от 11.09.2015 года № 92-ІНС.

11. Конституция Нагорно-Карабахской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.nkr.am/ru/nkr-constitution>. – (Дата обращения 11.02.2018).

12. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution>. – (Дата обращения 11.02.2018).

13. Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://presidentofabkhazia.org> – (Дата обращения 11.02.2018).

14. Конституция Республики Южная Осетия, Принята всенародным голосованием (референдумом) Республики Южная Осетия 8 апреля 2001г., с изменением от 27 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliamentroso.org/node/13>. – (Дата обращения 11.02.2018).

15. Конституция Турецкой Республики Северного Кипра утверждена турко-киприотским электоратом на референдуме 5 мая 1985 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mahkemeler.net/cgi-bin/anayasa/anayasa.doc – (Дата обращения 11.02.2018).

16. Международный пакт «О гражданских и политических правах». Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

17. Неполноценные члены сообщества // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/1033950. – (Дата обращения 11.02.2018).

18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / ИРЯ РАН. М.: Азъ, 1992.

19. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.).

20. Холина Е.А. Формы и критерии признания государств // Пробелы в российском законодательстве. - М.: Медиа-БАК, 2012, № 3. - С. 218-222.

21. James Ker-Lindsay. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. — 1st ed. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — x, 215 p.

УДК 343.81

А.С. Кучерук

Аспирант ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
(e-mail:kucheruk.andrey1979@gmail.com)

СОБЛЮДЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ВО ВРЕМЯ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

Статья посвящена обеспечению соблюдению прав и свобод осуждённых лиц во время режима особых условий. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в исправительных учреждениях в результате введения военного положения в стране.

***Ключевые слова:** режим особых условий, военное положение, учреждения исполнения наказаний, законодательство Донецкой Народной Республики.*

Kucheruk A.

COMPLIANCE AND ENFORCEMENT OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS CONTAINED IN THE FIELD OF DEPRIVATION OF FREEDOM, DURING THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS

The article is devoted to observing the rights and freedoms of convicted persons during the special conditions regime. The problematic issues arising in prisons as a result of the introduction of martial law in the country were considered.

***Key words:** regime of special conditions, martial law, penal institutions, legislation of the Donetsk People's Republic.*

Актуальность темы исследований. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Соблюдение и защита прав и свобод граждан – обязанность Донецкой Народной Республики, её государственных и должностных лиц. В условиях военного времени защита прав и свобод граждан в некоторых случаях становится невозможной, так как на законодательном уровне не предусмотрены в полной мере действия государственных органов по защите вышеуказанных прав, особенно это касается лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Анализ исследований и публикаций по данной проблеме: Данной проблеме посвятили свои работы Абышев В.А. «Правоохранительная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера», Кулешов М.А. «Особенности прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий». Между тем, остается не достаточно раскрыт такое направление режима особых условий,

как введение в районе расположения исправительного учреждения военного положения.

Цель статьи. Целью статьи является разработка на законодательном уровне эффективных мер по соблюдению и обеспечению прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы, при введении в районе расположения исправительного учреждения военного положения.

Изложение основного материала. В уголовно-исправительном кодексе Российской Федерации в статье 85 даётся исчерпывающий перечень оснований для введения режима особых условий, поскольку это влечёт за собой существенное ограничение прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Режим особых условий вводится тогда, когда в районе расположения исправительного учреждения установлено чрезвычайное, военное и особое положение, а также при возникновении массовых беспорядков в исправительном учреждении или групповых неповиновениях осуждённых[4]. Эти основания или причины считаю необходимым разделить на внешние и внутренние.

К внешним причинам можно отнести:

- стихийное бедствие, экстремальная ситуация техногенного характера;
- введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения.

К внутренним причинам относятся: массовые беспорядки и групповые неповиновения осуждённых.

В своей статье мне бы хотелось акцентировать внимание на внешнем факторе режима особых условий, в частности введения военного положения, потому что такие причины, как стихийное бедствие, массовые беспорядки и групповые неповиновения, встречаются в пенитенциарной практике чаще, чем военные действия или вооруженный конфликт, на территории где расположено исправительное учреждение.

Условия введения военного положения регулируются Федеральным конституционным законом «О военном положении»[5]. Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях в соответствии с Конституцией в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Период действия военного положения начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения. В период действия военного положения в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом могут ограничиваться права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно – правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства. На граждан, организации и их должностных

лиц могут возлагаться дополнительные обязанности. Соответственно данные ограничения распространяются и на осуждённых.

При введении военного положения в Российской Федерации сотрудники учреждений и органов уголовно исполнительной системы в своей деятельности руководствуются Приказом Федеральной Службы исполнения наказаний № 491 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Федеральной службе исполнения наказаний» от 25 сентября 2014 года[1].

Мировое сообщество вступило в третье тысячелетие. К сожалению, оно не избавилось от тяжелого наследия прошлых веков, в частности такого, как вооруженные конфликты. Все чаще и чаще с экранов телевизоров звучат слова о третьей мировой войне. В случае объявления состояния войны, фактического начала военных действий или введения военного положения на территории Российской Федерации Федеральная служба исполнения наказаний должна быть готова столкнуться с теми проблемами, которые могут возникнуть в ходе ведения боевых действий, в местах нахождения учреждений исполнения наказаний связанных с лишением свободы.

Так в 2014 году на территории Донецкой области Украины (ныне Донецкой Народной Республики) начались боевые действия. Сотрудники Государственной пенитенциарной службы Украины при возникновении чрезвычайного или военного положения должны были действовать согласно утверждённых планов по гражданской обороне, статьи 105 Уголовно-исполнительного кодекса Украины «Режим особых условий» и других нормативно правовых актов[6].

Однако во время ведения боевых действий на территории Донецкой Народной Республики необходимые мероприятия по введению режима особых условий в учреждениях исполнения наказаний не были эффективны из-за формального подхода к данному вопросу, отсутствия соответствующих инструкций и других нормативных документов. В связи с тем, что сотрудники пенитенциарной службы фактически оказались не готовы к реалиям войны, соблюдение прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в полной мере не были обеспечены.

Основными проблемными вопросами по соблюдению и обеспечению прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы, стали:

- сохранение жизни и здоровья;
- обеспечения необходимым рационом питания;
- медицинское обеспечение;
- предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами;
- непосредственная охрана прав, свобод и законных интересов осужденных;
- другие нарушения прав и свобод, указанных в Законе Украины «О предварительном заключении», Уголовно-исполнительном кодексе Украины и гарантий Конституции Украины.

При рассмотрении вышеупомянутых вопросов хотелось бы привести некоторые факты нарушения установленного режима содержания осужденными.

Так, в связи с тем, что на территории Донецкой Народной Республики (в прошлом Донецкой области Украины) ведутся боевые действия, пенитенциарные учреждения в 2014 году подверглись артиллерийским обстрелам со стороны вооруженных сил Украины, несколько десятков осуждённых погибли или были ранены. Также во время обстрелов осуждённые в паническом состоянии, путем преодоления частично разрушенного основного ограждения, совершали вынужденные побеги из мест заключения. Один из таких случаев произошёл в Донецкой исправительной колонии № 124, когда территорию учреждения покинуло 108 осуждённых, из которых 80 осуждённых в ближайшие сутки вернулись сами или были возвращены органами правопорядка. Такая же ситуация произошла в Киселевском исправительном центре № 125, где его территорию покинуло около 35 осуждённых.

Осуждённые при введении режима особых условий становятся заложниками сложившейся ситуации, ведь они никак не могут повлиять на такой фактор, как сохранение их жизни и здоровья. В данной ситуации такими же заложниками становятся и сотрудники пенитенциарных учреждений. Например, ведётся артиллерийский обстрел непосредственно учреждения, где содержатся осуждённые, происходит паника, хаос, укрыться от падающих снарядов практически негде, осуждённые с целью сохранности своей жизни начинают преодолевать основное ограждение колонии. Согласно статье 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации («меры безопасности и основания их применения») в случаях оказания осуждёнными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осуждённых в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осуждёнными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие[4]. Исходя из этого осуждённый, спасая свою жизнь и здоровье, идёт на нарушение установленного режима содержания, а сотрудник, выполняя свои обязанности, пресекая противоправные действия осуждённых, должен применить огнестрельное оружие против них. На сегодняшний момент никакая нормативная правовая база не гарантирует в таких ситуациях защиту жизни и здоровья осуждённых, и соответственно в дальнейшем может привести к тому, что действия сотрудника исправительного учреждения могут быть признаны как неправомерные и послужить основанием для привлечения его к ответственности[2].

В период лета – осени 2014 годов Донецкой Народной Республике были зафиксированы случаи, когда неизвестные вооруженные люди в военной форме вывели около 40 осуждённых за пределы охраняемой территории. С какой целью данных осуждённых на тот момент забрали не известно.

В последствии, когда в Донецкой Народной Республике была организована Государственная служба по исполнению наказаний, все осуждённые в количестве

152 человек, совершившие вынужденные побеги из мест заключения, были объявлены в розыск. При проведении оперативно-розыскных мероприятий 75% осуждённых были разысканы и задержаны, 2% осуждённых признаны умершими и 23% осуждённых находится в розыске. По всем случаям побегов были возбуждены уголовные дела, однако они были прекращены за отсутствием в действиях осуждённых состава преступления, так как их действия были направлены не на побег из мест лишения свободы, а с целью сохранения жизни.

Кроме того, проблемы возникли с поставками продуктов питания и медикаментов. В 2014 году учреждения готовили пищу из запасов, которые были на складах и тех продуктов питания, которые поставлялись различными гуманитарными организациями.

Не следует упускать такой важный момент, что при введении в действие военного положения в стране в некоторых случаях парализуется работа полиции, прокуратуры и судов и возникает вопрос, что делать с лицами, которые заключены под стражу и содержатся в следственном изоляторе, в отношении которых ведутся следственные действия, которые ждут приговора суда и т.д., данные задержки приводят к нарушениям уголовно процессуального закона, что в свою очередь ведёт к нарушению прав и свобод граждан.

Все вышеуказанные проблемы возникают из-за отсутствия чётких инструкций и алгоритма действий сотрудников органов исполнения наказаний при введении режима особых условий в данных учреждениях, взаимодействия и координации, а также несогласованности действий со стороны правоохранительных органов и органов власти местного самоуправления.

Таким образом предлагается:

1. Закрепить на законодательном уровне полномочия руководителя учреждения исполнения наказаний при введении режима особых условий, где прописать чёткие его права и обязанности.

2. Разработать планы по гражданской обороне с учётом использования передового опыта пенитенциарных стран зарубежных стран и Российской Федерации.

3. Предусмотреть чёткую инструкцию взаимодействия и координации действий органов Федеральной службы исполнения наказаний с Генеральной прокуратурой, Министерством обороны, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, министерством внутренних дел, Верховным судом, а также с органами местного самоуправления. В данной инструкции необходимо предварительно учесть действия сотрудников органов исполнения наказаний при ограниченном функционировании какого-либо вышеперечисленного ведомства либо органа власти.

4. Внести дополнения в статью 109 (сроки содержания под стражей) уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой необходимо указать, на каком основании и какой орган может продлить избранную меру пресечения в виде содержания под стражей при введении военного положения в районе расположения следственного изолятора.

Вывод. Необходимо разработать соответствующие законодательные акты, которые будут регулировать работу сотрудников органов исполнения наказания при введении в действие военного положения направленных на соблюдение законных прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы. При разработки данных правовых актов необходимо учесть передовой опыт исправительных учреждений Донецкой Народной Республики особенно в период май-ноябрь 2014 года.

Список литературы

1. Приказ Федеральной Службы исполнения наказаний года № 491 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Федеральной службе исполнения наказаний» от 25 сентября 2014.
2. Закон РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 (с изменениями и дополнениями).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г.
4. Уголовно-исправительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г.
5. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002) "О военном положении"
6. Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003 г.

УДК 347.1

В.Р. Легенький

Студент ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
(e-mail: legvalentinlvr@gmail.com)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрен и проанализирован институт международных стандартов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Анализируются основные международные нормативно-правовые акты в данной отрасли. Приводятся мнения ученых-правоведов, исследующих рассматриваемую проблему и отражающие различные точки зрения на практику применения международных стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрена судебная практика, позволяющая определить масштабы существующей проблемы.

Ключевые слова: международные стандарты в сфере защиты прав и свобод человека, международные договоры, судебная практика, Организация Объединенных Наций.

Legenky Valentin

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The article examines and analyzes the institute of international standards in the field of protection of human and civil rights and freedoms. The main international normative legal acts in this branch are analyzed. The views of learned jurists examining the problem under consideration and reflecting different points of view on the practice of applying international standards in the field of protecting human and civil rights and freedoms are given. Judicial practice is being investigated, which makes it possible to determine the extent of the existing problem.

Key words: international standards in the field of protection of human rights and freedoms, international treaties, jurisprudence, United Nations.

Актуальность темы исследования заключается в том что, проблема защиты прав и свобод человека в современном мире, актуальна как никогда, и напрямую связана с событиями, происходящими в нашем государстве, под воздействием внешних и внутренних факторов. Прежде всего, такими факторами выступают абсолютно противоправные действия Украины в лице ее правительства, направленные на уничтожение народа Донбасса, умаление основных прав и свобод человека, посредством принятия различных нормативно-

правовых актов, введения блокад и тому подобное. Однако внешняя угроза не единственный фактор, который играет ключевую роль в данном вопросе, – недостаточно развитое законодательство так же сказывается на правах и свободах человека и гражданина.

Поэтому, исходя из описанной выше проблематики, определим основные международно-правовые стандарты прав и свобод человека, механизмы их защиты на международном уровне, а так же возможности усовершенствования нашего законодательства в данной отрасли.

Анализ научных исследований. Теме уделялось и продолжает уделяться достаточное внимание со стороны ученых, среди которых выделим следующих: Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов, Д. В. Новиков, Т. И. Пашук, А.А. Ковалев, К.А. Бекашев, И.И. Лукашук, А.Н. Вылегжанин, Е.А. Суханов, И.А. Зенин и многие другие.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности международно-правовой защиты прав и свобод человека.

Изложение основного материала. Международные стандарты в области прав человека – это устоявшиеся в обществе правила, которые выражены в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека, которые обязывают государства создавать правовые, политические и социальные условия обеспечения и соблюдения прав и свобод человека. Целью создания и реализации международных стандартов в области прав человека является не унификация и гармонизация национальных законодательств в указанной области, а создание типовых моделей, которые используются государствами для разработки своих собственных законодательств [3, с. 330-331].

За последние десятилетия под руководством ООН было заключено огромное количество международных договоров, относящихся к сфере защиты прав человека. Международные стандарты включают в себя основные права человека, которые закреплены в важнейших международно-правовых актах, устанавливающих уровень, ниже которого государство не должно осуществлять свою власть.

Права человека, содержащиеся в Конституциях и иных кодифицированных актах государств, таких как Гражданский кодекс, а так же в международно-правовых документах, в частности в Международном билле о правах человека, который включает в себя:

- Всеобщую декларацию прав человека 1948 года;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и протоколы к нему;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года;
- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года;
- Европейскую социальную хартию 1961 года и другие акты.

Как справедливо указывает Д. В. Новиков, следует обратить серьезное внимание на то, что принятая еще в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН в

качестве стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства, Всеобщая декларация прав человека является не просто обычным рекомендательным документом, но это один из ведущих источников международного права, исходя из того, что практически все государства рассматривают ее как акт, содержащий универсальные нормы международного права в области прав человека, почти все из которых так или иначе регламентированы и закреплены в национальных конституциях и внутригосударственных законах [9].

Система гражданских прав человека зафиксирована в ст. 316 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 6-17, 23, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, в двух факультативных протоколах к этому правовому акту, а также во многих других международно-правовых документах [8].

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 13), в Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 2) говорится о том, что каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, то есть вправе обратиться к независимому компетентному органу, например судебному, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав [4; 8].

Вместе с тем недостаточно только наличия того или иного средства правовой защиты. Необходимо, чтобы оно было эффективным, при этом эффективность средств судебной защиты зависит от наличия процессуальных гарантий, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство. Одной из гарантий справедливого судебного разбирательства является предусмотренная законом возможность проверки судом вышестоящей инстанции судебного постановления, принятого судом нижестоящей инстанции.

Т. И. Пашук выделяет два следующих признака эффективности юридических средств, которые указаны в соответствии с положениями Европейской конвенции, это, прежде всего, гарантированное и обеспечиваемое государством легальное средство, или механизм, который должен предусматривать, возможность рассмотрения национальным органом жалобы (заявления) о вероятном нарушении права по существу, а, так же по результатам этого рассмотрения должен быть применен соответствующий вид защиты нарушенного права [10, с. 7].

К международным стандартам в области судебной защиты можно отнести требования о справедливости, публичности судебного разбирательства, о разумности срока рассмотрения и разрешения дела, об эффективности средств правовой (судебной) защиты, вытекающие из положений п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; правовой определенности, правовой эффективности, балансе частно-правовых и публично-правовых интересов, составляющие содержание принципа верховенства права [4].

В большинстве международно-правовых актов, регламентирующих права человека, право индивидов на судебную защиту (доступ к правосудию) не оговаривается как право, применимое исключительно в рамках национальной юрисдикции.

Кроме того, исходя из самого наличия международных учреждений, которые рассматривают различные споры и обладают судебными полномочиями, можно вполне логично сделать вывод о том, что право на судебную защиту касается судов любого вида, начиная с Европейского суда по правам человека и вплоть до главного судебного органа международного сообщества – Международного Суда ООН.

Что касается судебной защиты в Европейском суде по правам человека, то следует подчеркнуть, что ни место жительства заявителя, ни его гражданство, равно как наличие или отсутствие, либо изменение таковых, сами по себе не имеют никакого значения с точки зрения возможности обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека, поскольку права, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколами к ней, жалобы на нарушения которых рассматривает Европейский Суд по правам человека, гарантированы каждому, независимо от места жительства и (или) гражданства.

Однако важно заметить, что для подачи жалобы нужно определить государство, которое будет нести ответственность за нарушения прав человека. В соответствии с Европейской конвенцией жалоба подается всегда против Высокой Договаривающейся Стороны, то есть против государства – участника Конвенции, которое виновно в нарушении или необеспечении защиты прав и свобод человека.

При составлении жалобы нужно обратить внимание на то, что Суд работает по прецедентной системе – при мотивировании своих решений Суд берет во внимание ранее рассмотренные дела, которые релевантны данному делу. Ситуация схожая с той, что сейчас происходит на Донбассе была в Приднестровье, и на Кипре, по делу Илашку и другие против Молдовы и России, и делу Лоизиду против Турции [2; 5].

Основная суть этих дел касалась, как раз, нарушения основных прав и свобод человека, на жизнь, здоровье, собственность, уважение чести и достоинства и другие. Важно учесть, что данные жалобы были поданы лицами, которые проживают в непризнанных государствах, что является важным прецедентом в том числе и для граждан Донецкой и Луганской Народных Республик.

Относительно Международного суда, необходимо указать, что в международной судебной практике существуют случаи обращения физических лиц и в данную судебную инстанцию, с целью защиты нарушаемых, или оспариваемых прав. Следует подчеркнуть, что практика рассмотрения вопросов подобными судебными учреждениями является достаточно важной составляющей в том числе и для развития международно-правовой доктрины в этой области.

Как мы знаем международное право является правом прецедентным, поэтому подобные прецеденты в виде обращения физических лиц в главный суд международного сообщества, должны быть рассмотрены в ходе отдельного научного исследования, и эта тема является достаточно актуальной по сей день, несмотря на те дискуссии, которые ведутся уже на протяжении десятилетий различными учеными.

Однако, возвращаясь непосредственно к данной теме исследования необходимо привести конкретные примеры, которые касаются конфликтов, связанных с вопросами о правах физических или юридических лиц, и непосредственного обращения в Международный Суд ООН:

- дело об опеке несовершеннолетних (решение от 28 ноября 1958 года) о применении Конвенции 1992 года об опеке несовершеннолетних;
- дело Амбатьелос (решение от 1 июля 1952 года) о выполнении обязательств по контрактам, заключенным частным лицом и иностранным государством;
- англо-норвежский рыбный спор (решение от 18 декабря 1951 года), где рассматривался вопрос о праве использования физическими лицами чужих территориальных вод;
- дело Ноттебома (решение от 6 апреля 1955 года) о возможностях применения дипломатической защиты;
- дело о норвежских займах (решение от 6 июля 1957 года) о компенсации держателям иностранных займов;
- дела Айа де ла торе (решение от 20 ноября 1950 года и 13 июня 1951 года) – спор о праве убежища между Колумбией и Перу [3, с. 364-366].

Важно также не забывать и относительно Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшей в мире региональной организации, занимающейся вопросами безопасности. Она объединяет 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также осуществляет деятельность по защите прав. В Хельсинки в 1975 г. был подписан Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В Акте помимо признания суверенного равенства стран, неприменения силы, нерушимости границ и т.д. провозглашается необходимость защиты прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений [1, с. 3-4].

Помимо этого на этапе подготовки к шестидесятилетию ООН Генеральный секретарь предоставил доклад о процессе реализации Декларации тысячелетия. В статье было рекомендовано странам-участникам ООН рассмотреть вопрос о замене Комиссии по правам человека более меньшим по составу, но действующим на постоянной основе Советом по правам человека в качестве одного главнейшего из органов ООН параллельно с Совбезом и ЭКОСОСом, или в качестве факультативного структурного подразделения Генеральной Ассамблеи.

Формирование подобного органа, по мнению Генерального секретаря, придало бы правам человека большую важность, соответствующую верховенству прав человека согласно Уставу ООН.

Генеральная Ассамблея 15 марта 2006 года издала резолюцию, которая учреждает вместо Комиссии по правам человека Совет по правам человека, как дополнительный вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи. Данный документ определил права и обязанности Совета, порядок его создания и функционирования.

По решению Генассамблеи, Совет ответственен за обеспечение всеобщего уважения и защиты прав человека, его законных интересов и основополагающих свобод для всех лиц без каких-либо исключений, с учетом принципа справедливости и всеобщего равенства.

Совет так же вправе регулировать события, которые связаны с посягательством на права человека, среди которых обычно классифицируют грубые и систематические нарушения. При этом Совет по итогам рассмотрения подобных ситуаций выносит соответствующие рекомендации по устранению нарушений и посягательств на права человека.

Данный орган, действующий при Генассамблее ООН, в своей деятельности исходит из основополагающих принципов неизбирательности, беспристрастности, объективности и универсальности конструктивного межгосударственных политических переговоров и сотрудничества в целях оказания помощи, поощрению и защите абсолютно всех прав человека: политических, социальных, гражданских, экономических и культурных, в том числе такое право, как право на развитие.

К основным полномочиям Совета относят следующие:

- предоставлять рекомендации по поощрению и защите прав людей;
- оказывать содействие научно-просветительской и педагогической деятельности в области прав человека, а также вектору активности в сфере оказания консультационных услуг;
- осуществление контроля за достижением целей и выполнением обязательств, относящихся к поощрению и защите прав человека, указанных в докладах конференций и встреч на высшем уровне в Организации Объединенных Наций, и других международных инстанциях которые ведают данными вопросами;
- тесно взаимодействовать в области прав человека с правительствами, региональными и местными организациями, национальными учреждениями по правам человека и гражданским обществом;
- давать рекомендации Генеральной Ассамблее в спектре последующего усовершенствования международного права в области прав человека, и механизмов направленных на его защиту;
- представлять ежегодный доклад Генеральной Ассамблее относительно состояния вопроса по защите прав человека в различных частях света;
- предоставляет техническую помощь, которая будет осуществляться в консультации с заинтересованными государствами-членами и с их согласия;
- осуществлять помощь в сфере выполнения обязанностей в области прав человека, которые приняли на себя государства;
- содействовать посредством диалога и сотрудничества предотвращению нарушений прав человека и своевременно реагировать на чрезвычайные ситуации в области прав человека;
- служить площадкой для обсуждения конкретных проблемных вопросов, которые связаны и переплетены со всеми правами человека во всем мире;

— осуществлять функции и задачи Комиссии по правам человека на основании решения Генассамблеи ООН, содержащимся в ее Резолюции 48/141 от 20 декабря 1993 г. [6, с. 33-36].

Выводы. Подводя итог, следует сказать, что современный перечень прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях правовых государств, — это результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества.

Необходимость в реализации норм международного права в сфере защиты прав и свобод человека в рамках национальных правовых систем ориентирует современные независимые государства на следование в своей внутригосударственной деятельности так называемым «международно-правовым стандартам».

В целом суть термина «международные стандарты» была сформулирована в пунктах 1–3 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. Из них следует, что предназначение международных стандартов — «на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения» в области прав человека.

В связи с тем, что в нашем мире политические, экономические, юридические, социальные, культурные и географические условия различны, «не все правила можно применять единообразно. Они должны, однако, вызывать постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми».

Таким образом, стандарты конституируются в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его превышения либо конкретизации [7, с. 465].

Несмотря на то, что, например, отражение «международно-правовых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека» в национальном законодательстве того или иного государства является свидетельством того, что государство учитывает такие стандарты, более важным является вопрос о том, как эти стандарты реализуются судами государства, поскольку именно правоприменительная деятельность судов является заключительным этапом реализации этих стандартов.

Для решения проблем, указанных в работе, и прежде всего проблемы, связанной с уничтожением народа Донбасса, нашему государству, помимо «минской площадки», необходимо реализовывать все возможные механизмы международно-правовой защиты в международных судебных инстанциях. Актуальным является вопрос создания международного арбитража, или

международного трибунала, для преследования лиц, нарушающих нормы международного уголовного и гуманитарного права.

В этой связи для нас представляется актуальным в дальнейшем более углубленно исследовать международно-правовые стандарты в сфере защиты гражданских прав и свобод человека в должной степени, позволяющей выявить значимость таких стандартов для правоприменительной деятельности судов.

Список литературы

1. Hudson, M. International Tribunals: Past and Future. Washington, 1944. С. 3-4.
2. Илашку и другие против Молдовы и России (Ilascu and Others v. Moldova and Russia): Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 08 июля 2004 года (жалоба N 48787/99). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ilashku-i-drugie-protiv-moldovy-i-rossii-postanovlenie-bolshoj-palaty-evropejskogo-suda/> – Название с экрана.
3. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11 в сопровождении текстов Протоколов №№ 1, 4, от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf - Название с экрана.
5. Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey): Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 года (жалоба N 15318/89). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/loizidu-protiv-turcii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> - Название с экрана.
6. Международное право. Особенная часть. Отв. ред. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. – М.: Статут, 2010. – 624 с.
7. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М.: НОРМА–ИНФРА, 2010. – 783 с.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Международные акты о правах человека. Сб. документов. – М.: НОРМА–ИНФРА·М, 1999. – С. 53-68.
9. Новиков Д.В. Международные нормы по защите прав человека в области уголовного судопроизводства: доклад на конференции «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.waaf.ru/1g.htm> – Название с экрана.
10. Пашук Т. И. Право человека на эффективную государственную защиту его прав и свобод. – Львов, 2006. – 17 с.

УДК – 341.7

Н.С. Михайлова

Кандидат экономических наук,
начальник отдела
внешнеполитических связей и
протокола Министерства
иностраннных дел Донецкой
Народной Республики

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье осуществляется попытка определить место дипломатической службы в системе государственной службы Донецкой Народной Республики. На основе применения сравнительно-правового метода научного исследования и системного анализа правовых норм автор статьи выделил специфические черты дипломатической службы. В результате исследования предлагается рассматривать дипломатическую службу как самостоятельный вид государственной службы Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: дипломатическая служба, государственная служба, виды государственной службы.

Mykhailova N.S.

THE DIPLOMATIC SERVICE IN THE SYSTEM OF STATE SERVICE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

An attempt to determine the place of diplomatic service in the system of state service of the Donetsk People's Republic is made in the article. By applying a comparative legal method of scientific research and a systematic analysis of legal norms, the author of the article has singled out specific features of the diplomatic service. As a result of the research, it is proposed to consider the diplomatic service as an independent type of state service of the Donetsk People's Republic.

Keywords: diplomatic service, state service, types of state service.

Актуальность темы исследования. Процессу становления Донецкой Народной Республики предшествовал государственный переворот в Украине в начале 2014 года. И, несмотря на то, что этот процесс происходил в условиях военных действий на территории Республики, а также под влиянием противоречивых внешних и внутренних факторов, сегодня Донецкая Народная Республика является сформировавшимся государством.

Частичная признанность Республики обуславливает необходимость отнесения вопросов в сфере развития международных отношений к числу приоритетных. Процесс формирования системы международных отношений – длительный, трудоемкий и требует применения действенных инструментов. Дипломатия – это тот главный инструмент, который позволяет государству реализовать свой внешнеполитический курс на международной арене, защитить свои интересы, а также права и интересы своих граждан. Исходя из того, что внешняя политика является логическим продолжением внутренней политики, представляется, что от эффективности дипломатической службы, правильности ее организации зависит не только место государства во взаимоотношениях с иностранными партнерами, реализация внешнеполитических задач, но и в целом развитие государства.

Анализ научных исследований. Точку зрения относительно специфики дипломатической службы и возможности выделения ее в самостоятельный вид службы в своих научных трудах отразили: Занко Т.А.[1], [2], Денисов А.В.[3], [4], [5], Кулешов И.В. [5], Крылова Е.Г.[6], Федотов А.Л.[7], Лазоркина О.И.[8]. Тем не менее целесообразно акцентировать внимание на том, что вопросы дипломатической службы и определения ее места в системе государственной службы через призму становления внешнеполитических отношений в Донецкой Народной Республике ранее не рассматривались.

Цель статьи. На сегодняшний день институт дипломатической службы Донецкой Народной Республики находится на этапе становления, а законодательство в этой сфере правоотношений только разрабатывается. Чтобы создать оптимальные организационно-правовые условия для формирования дипломатической службы, очень важно детально проанализировать особенности данного вида службы и определить его место в системе государственной службы Донецкой Народной Республики, что и является целью статьи.

Изложение основного материала. Стремясь заявить о себе, Донецкая Народная Республика с момента своего создания активно развивает внешние связи. В настоящее время наше государство признано Луганской Народной Республикой и Республикой Южная Осетия. Масштабное развитие получила публичная дипломатия за рубежом, которая реализуется посредством открытых представительских центров в пяти странах Европы: Чехии, Италии, Греции, Финляндии, Франции. Установление прочного мира на территории Республики – это основная цель формирующейся сегодня внешней политики. Вызовы внешнего мира требуют создание фундаментальных предпосылок для функционирования дипломатической службы, способной не просто обеспечивать представление страны за рубежом, но и защищать суверенитет и интересы государства. Представляется, что такие предпосылки должны быть основаны, прежде всего, на принятии нормативных правовых актов в данной сфере правоотношений.

В Народном Совете Донецкой Народной Республики в феврале 2017 года был зарегистрирован законопроект № 396-КД «О дипломатической службе», в котором авторы представленного проекта относят дипломатическую службу к государственной гражданской службе [9]. Для того чтобы проверить

справедливость предлагаемой нормы, рассмотрим более детально основные особенности учреждения и функционирования дипломатической службы.

Прежде всего, отметим, что, как правило, в большинстве стран мира Министерство иностранных дел возглавляет единую систему дипломатической службы.

На сегодняшний день в Законах Донецкой Народной Республики не закреплено, что общее руководство внешней политикой осуществляет Глава нашего государства, однако это вытекает из части третьей, четвертой статьи 56, а также пункта 3 части первой статьи 59 Конституции Донецкой Народной Республики [10]. Вместе с тем Министерство иностранных дел Донецкой Народной Республики является основным органом в системе дипломатической службы.

Правовой анализ Положения о Министерстве иностранных дел Донецкой Народной Республики (в новой редакции), утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31.05.2016 № 7-20 [11], свидетельствует о координирующей роли внешнеполитического органа в сфере проведения единой внешнеполитической линии государства. То есть, все вопросы взаимодействия Донецкой Народной Республики с иностранными государствами должны осуществляться либо через Министерство иностранных дел, либо по согласованию с данным органом. Представительства любых организаций Донецкой Народной Республики за рубежом также обязаны согласовывать свою деятельность с республиканским органом исполнительной власти в сфере внешней политики либо, при наличии, с его представительством в данном иностранном государстве. Только такой порядок выстраивания международных отношений позволит обеспечить согласованность действий во внешней политике Республики.

Таким образом, координация деятельности всех государственных органов, предприятий, учреждений, организаций Донецкой Народной Республики в сфере международных отношений как внутри, так и за пределами Республики является приоритетной задачей Министерства иностранных дел, от успешности реализации которой зависит достижение национальных интересов государства. Это определяет специфичность главного внешнеполитического государственного органа и выделяет его на фоне всех республиканских органов исполнительной власти.

Важнейшая особенность дипломатической службы проявляется в ее стратегическом характере. Дипломатия – это тот инструмент, который не приносит сиюминутных результатов, он нацелен на перспективу, и только умелая, долгая и кропотливая работа дипломата может в будущем принести видимый положительный эффект. В данном случае уместно согласиться с мнением бельгийских ученых Стефана Кекилеира, Робина Тьерса, Арнута Джастаерта, которые считают, что дипломатия преследует долгосрочные цели, используя разнообразные и длительные по времени инициативы [12, с. 155]. Решение дипломатическими работниками поставленных задач, без четкой ориентации на заранее определенную стратегию внешней политики, изначально является

бесперспективным. И, если иные государственные органы Республики решают тактические и стратегические задачи, позволяющие достичь ранее определенных целей, то, основываясь на упомянутом Положении о Министерстве иностранных дел Донецкой Народной Республики (в новой редакции)[11], следует, что для государственного органа внешних сношений все задачи носят стратегический характер.

Значимым аспектом дипломатической службы является функционал ее работников. Основные функции Министерства иностранных дел закреплены в пункте седьмом Положения о Министерстве иностранных дел Донецкой Народной Республики (в новой редакции) [11]. Также, функции дипломатических работников были закреплены в ряде международных актов, например, таких, как Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [13], Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года[14], Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года [15]. При детальном рассмотрении указанных актов, становится очевидным то, что возлагаемые на представителей дипломатической службы функции, являются очень разноплановыми. Осуществляя свои функции, дипломат, прежде всего, ориентируется на интересы государства, которые лежат в самых разных плоскостях, поэтому функции ему приходится выполнять не только дипломатические, но и политические, социальные, экономические, информационные, охранительные и другие.

Как уже было отмечено ранее, вопросы организации дипломатической службы еще не нашли своего закрепления в законодательстве Донецкой Народной Республики. Однако, анализируя законопроект № 396-КД [9], можно утверждать, что сформированный на его основе институт дипломатической службы будет характеризоваться особенностями прохождения службы, в связи с чем целесообразно остановиться на наиболее значимых этапах прохождения.

Представляет интерес проведение конкурса, при принятии на дипломатическую службу. В проекте Закона № 396-КД [9] определен круг лиц, которые вправе поступать на этот вид службы. К таким лицам предлагается относить граждан Донецкой Народной Республики, владеющих государственными языками и соответствующих квалификационным требованиям. При этом заметим, что важной особенностью на данном этапе является то, что квалификационные требования к дипломатическим работникам устанавливаются отдельным нормативным правовым актом, а именно Указом Главы Донецкой Народной Республики.

Белорусский исследователь Лазоркина О.И. отмечает, что:«в силу специфики дипломатической службы одним из наиболее значимых является кадровый вопрос» [8]. Данное мнение представляется справедливым, потому что от профессиональных качеств дипломатических работников зависит достижение внешнеполитических целей и имидж государства в международном пространстве. Поэтому, в отличие от других видов службы, на дипломатической службе к

работникам предъявляются особые требования к профессиональным знаниям и навыкам.

Заслуживает внимание вопрос «легитимизации» оформления служебных отношений с дипломатами. Предлагаемые нормы в проекте Закона «О дипломатической службе» [9] предусматривают в обязательном порядке заключение служебного контракта с назначаемыми гражданами Донецкой Народной Республики. Подобное условие при приеме на работу государственных гражданских служащих не предусмотрено.

Дипломатических служащих среди всех государственных служащих выделяют также дипломатические ранги. Система градации дипломатических рангов находится в прямой зависимости от занимаемой дипломатом должности. Заметим, что предмет правового регулирования данного вопроса не позволяет рассматривать его в рамках общих нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере государственной гражданской службы, и требует принятия специального нормативного правового акта. Такой акт позволит на законодательном уровне закрепить соотношение дипломатических рангов с должностями, а также определить порядок и последовательность присвоения дипломатических рангов.

Особое внимание стоит уделить такому этапу прохождения дипломатической службы как ротация, при проведении которой учитывается профессиональная подготовка и специализация работников. Согласно вышеназванному законопроекту «О дипломатической службе» [9], для дипломатических работников предусмотрена обязательная ротация, а отказ от ротации чреват дисциплинарным взысканием, вплоть до увольнения.

Интерес представляет и то, что в соответствии с упомянутым законопроектом [9], граждане, впервые принятые на дипломатическую службу, направляются на работу за рубеж не раньше, чем по истечении одного года работы во внешнеполитическом органе исполнительной власти. Считаем, что эта мера вынужденная и она позволит вновь принятому сотруднику глубже ознакомиться со спецификой работы и усовершенствовать профессиональные навыки. Ведь представлять интересы всего государства – это очень ответственно, и разумеется, делать это должны лучшие специалисты.

Кроме вышеизложенного, следует подчеркнуть, что поступающий на дипломатическую службу гражданин осознанно принимает на себя определенные запреты и ограничения, касающиеся реализации им его гражданских прав и свобод. Так, например, в проекте Закона Донецкой Народной Республики № 396-КД [9] предлагается запретить дипломатическому работнику выезжать за пределы территории Республики по частным делам, предварительно не уведомив об этом представителя нанимателя.

Дипломатические работники, в отличие от иных государственных служащих, несут огромный груз обязанностей. Обязанности дипломатов устанавливаются внутренним законодательством страны гражданской принадлежности, а также нормами международного права и национального законодательства государства, в которое направляется работник для работы. Это

демонстрирует, что исчерпывающего перечня обязанностей не существует и что они могут разниться в зависимости от государства пребывания работника.

Отметим, что особое внимание на дипломатической службе уделяется моральному облику дипломата. По этой причине на него возлагаются также дополнительные обязанности. Так, к примеру, за несоблюдение норм морали работником либо членами его семьи, его работа в заграничном учреждении может быть прекращена досрочно.

Большая степень ответственности дипломата во многих странах мира компенсируется дополнительными государственными гарантиями, которые предоставляются дипломату и членам его семьи. В каждом государстве перечень гарантий варьируется. Кроме того, в соответствии с нормами международного права на дипломатов распространяются дополнительные привилегии и иммунитеты [9]. На наш взгляд предоставляемые гарантии, привилегии и иммунитеты необходимы и должны благоприятствовать качественному осуществлению функционала дипломатами, представляющими государство за рубежом.

Дипломатическая служба характеризуется своеобразной должностной структурой, в которую, в том числе, включены должности диппредставительств за рубежом. Формирование структуры республиканских органов исполнительной власти осуществляется на основании Указа Главы Донецкой Народной Республики «Об упорядочении структуры республиканских органов исполнительной власти, их территориальных подразделений и местных администраций» от 06.05.2015 № 178[16]. Тем не менее заметим, что сетка должностей дипломатических работников разительно отличается от действующей в Республике сетки должностей государственных гражданских служащих. Адаптировать существующую структуру к дипломатическим должностям не представляется возможным, ввиду чего требуется принятие специального нормативного правового акта, регулирующего данный вопрос на дипломатической службе.

Отдельно необходимо остановиться на вопросах материального обеспечения дипломатов. На сегодняшний день материальное обеспечение государственных гражданских служащих Донецкой Народной Республики осуществляется в соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики от 07.05.2015 № 186 «О денежном содержании государственных гражданских служащих»[17]. Однако данный Указ не содержит перечень дипломатических должностей и соответствующих им окладов. Помимо этого, в данном Указе не урегулированы вопросы о выплате надбавок за дипломатический ранги, надбавок, которые повсеместно предусмотрены для дипломатов, работающих в иностранном государстве и о порядке обеспечения дипломатов и членов его семьи жильем за рубежом. Все обозначенные вопросы материального характера имеют весомое значение для мотивации работников. Их закрепление на законодательном уровне призвано «сгладить» те лишения, которые возникают в связи с нахождением в длительной командировке.

Международная практика демонстрирует наличие у дипломатических работников форменной одежды и дипломатического паспорта. К сожалению, положения о паспорте и форменной одежде не нашли своего отражения в ныне зарегистрированном законопроекте № 396-КД [9], хотя данные атрибуты играют весомое значение при реализации полномочий дипломатом.

Исходя из вышеприведенного, дипломатический работник является нетипичным государственным служащим, осуществляющим свои полномочия в определенной сфере жизнедеятельности общества и в определенном его должностью объеме. Государство наделяет дипломата широкими властными полномочиями, которые позволяют ему действовать от имени своей страны. Кроме всего прочего, дипломаты выступают защитниками своего государства на международной арене. Ведь защищать государство лучше посредством «мягкой силы», с помощью диалога, нежели посредством войны.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1) формирование внешней политики для частично признанного государства невозможно представить без создания института дипломатической службы;

2) от правильности организации дипломатической службы зависит успешность реализации внешнеполитического курса Донецкой Народной Республики на международной арене и создание благоприятных условий, способствующих признанию Республики иностранными государствами;

3) дипломатической службе присущи специфические черты, которые отличают ее от других видов службы, в том числе и от государственной гражданской службы;

4) совокупность отличительных признаков дипломатической службы позволяет выделить данный вид службы в отдельный вид государственной службы Донецкой Народной Республики;

5) в силу специфичности рассматриваемого вида службы, действующие нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики не могут урегулировать вопросы, связанные с организацией и прохождением дипломатической службы;

6) на сегодняшний день в Донецкой Народной Республики существует острая потребность в принятии правовой базы, которая позволила бы выстроить эффективную систему дипломатической службы;

7) с целью определения дипломатической службы как самостоятельного вида государственной службы Донецкой Народной Республики необходимо дополнить часть первую статьи второй Закона Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 № 32-ІНС «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» [18] новым абзацем следующего содержания: «– дипломатическая служба.»;

8) рассмотрение дипломатической службы как отдельного вида государственной службы влечет за собой необходимость разработки альтернативного зарегистрированному в Народном Совете Донецкой Народной

Республики законопроекта «О дипломатической службе», позволяющего учесть все особенности дипломатической службы и определяющего правовой статус работников рассматриваемого вида службы.

Таким образом, дипломатическая служба очень специфична и наделена чертами, отличающими ее от других видов государственной службы. Наряду с этим, дипломатическая служба функционирует в условиях постоянной мобильности международных отношений. Данные предпосылки, а также частичная признанность Донецкой Народной Республики, свидетельствует, что правовое регулирование в рамках общего законодательства этого вида службы не представляется возможным. Определение дипломатической службы как самостоятельного вида государственной службы станет отправной точкой в подготовке специальных нормативных правовых актов, которые смогут учесть все особенности данного вида государственной службы.

Список литературы

1. Занко Т.А. Особенности и основные направления совершенствования правового регулирования дипломатической службы Российской Федерации: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва. – 2013[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/admin-pravo/osobennosti-i-osnovnye-napravlenija-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya.html>. – (Дата обращения 02.02.2018).

2. Занко Т.А. Правовое положение дипломатических работников: обязанности, ограничения, запреты, ответственность //Вестник МГИМО-Университета. – № 4 (37). – 2014. – с. 231-243. – [Электронный ресурс].– Режим доступа:http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/028_04-2014_zanko.pdf. – (Дата обращения 02.02.2018).

3. Денисов А.В. Государственная дипломатическая служба Российской Федерации:автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург. – 2014. – [Электронный ресурс].– Режим доступа:<http://lawtheses.com/gosudarstvennaya-diplomaticheskaya-sluzhba-rossiyskoy-federatsii>. – (Дата обращения 05.02.2018).

4. Денисов А.В. Особенности правового регулирования государственной дипломатической службы в Российской Федерации // Журнал «Социум и власть». – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennoy-diplomaticheskoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii>. – (Дата обращения 05.02.2018).

5. Денисов А.В., Кулешов И.В. Место дипломатической службы в системе государственной службы РФ // Журнал «Вопросы управления». – 2009. – № 4 (9). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2009/04/04/>. – (Дата обращения 05.02.2018).

6. Крылова Е.Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства:

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва. – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.dslib.net/admin-pravo/formirovanie-sistemy-gosudarstvennoj-sluzhby-rossijskoj-federacii-v-kontekste.html>. – (Дата обращения 02.02.2018).

7. Федотов А.Л. Правовое регулирование дипломатической службы в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва. – 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1235056>. – (Дата обращения 02.02.2018).

8. Лазоркина О.И. Становление и развитие дипломатической службы Беларуси // Журнал международного права и международных отношений. – 2014 – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.evolutio.info/content/view/2192/235/>. – (Дата обращения 05.02.2018).

9. О дипломатической службе: проект Закона № 396-КД (зарегистрирован в феврале 2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/proekty/>

10. Конституция Донецкой Народной Республики: Основной Закон Донецкой Народной Республики от 14.05.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>. – (Дата обращения 21.02.2018).

11. Об утверждении предельной численности работников и Положения о Министерстве иностранных дел Донецкой Народной Республики в новой редакции: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31.05.2016 № 7-20. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/06/Postanov_N7_20_31052016_change.pdf. – (Дата обращения 18.02.2018).

12. Keukeleire S., Thiers R., Justaert A. Reappraising Diplomacy: Structural Diplomacy and the Case of the European Union // The Hague Journal of Diplomacy. – 2009. – Vol. 4. – N 2. – P. 143-165.

13. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. – Вена. – [Электронный ресурс]. – Точка доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. – (Дата обращения 10.02.2018).

14. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года – Вена. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf. – (Дата обращения 10.02.2018).

15. Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года – Вена. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf. – (Дата обращения 10.02.2018).

16. Об упорядочении структуры республиканских органов исполнительной власти, их территориальных подразделений и местных администраций: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 06.05.2015 № 178. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN178_06052015.pdf. – (Дата обращения 15.02.2018).

17. О денежном содержании государственных гражданских служащих: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 07.05.2015 № 186. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN186_07052015.pdf. – (Дата обращения 15.02.2018).

18. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 № 32-ІНС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>. – (Дата обращения 02.02.2018).

УДК 347.73

И.А. Педерсен

Кандидат экономических наук,
доцент ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
(e-mail: iralex-2012@yandex.ru)

ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ

В статье раскрыта сущность понятия «налоговая обязанность», приведены трактовки понятия различными авторами, приведена характеристика института налоговой обязанности как комплексного правового института. Рассмотрены основания возникновения, изменения и прекращения налоговой обязанности. Особое внимание уделено способам принудительного обеспечения исполнения налоговой обязанности в современной практике.

Ключевые слова: налоговая обязанность, исполнение налоговой обязанности, диспозитивные и императивные способы принуждения.

Pedersen I.A.

THE CHARACTERISTICS OF THE TAX DUTY AND ITS EXECUTION

In the article the essence of the concept "tax duty" is revealed, interpretations of the concept by different authors are presented, and the characteristics of the institute of tax duty as a complex legal institution is given. The reasons for the appearance, change and termination of the tax obligation are considered. Due consideration has been given to the ways of compulsory enforcement of the tax obligation in present-day practice.

Keywords: tax duty, execution of tax obligations, dispositive and mandatory methods of coercion.

Актуальность темы исследования. Важнейшей обязанностью, возложенной государством на граждан и других лиц-налогоплательщиков, является обязанность платить налоги и сборы. Обязанность по уплате налога носит конституционно-правовой характер. Налоговые поступления являются для государства основным источником наполнения бюджета, поэтому добросовестное выполнение налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов определяет способность государства выполнять свои функции, финансировать и осуществлять разнообразные виды государственной деятельности. В связи с этим вопросы соблюдения налоговой дисциплины налогоплательщиками, создание государством наиболее действенных условий для обеспечения выполнения субъектами своих налоговых обязанностей являются актуальными постоянно, требуют непрерывного изучения, анализа и совершенствования.

Анализ научных исследований. Изучение сущности налоговой обязанности субъектов, а также вопросы, касающиеся обеспечения исполнения налоговой обязанности рассматривались в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, специалистов по финансовому и налоговому праву. В числе авторов, занимавшихся данной проблемой, можно назвать таких, как Ашмарина Е.М., Воронова Л.К., Грачева Е.Ю., Демин А.В., Карасева М.В., Крохина Ю.А., Кучеров И.И., Кучерявенко Н.П., Латыпова Е.У., Лукьянов В.В., Ивлиева М.Ф., Парыгина В.А., Пепеляев С.Г., Тедеев А.А., Химичева Н.И., Шевелева Н.А. и многие другие. Однако многообразие исследований по данной проблематике остается недостаточным для раскрытия теоретических проблем института обеспечения налоговой обязанности в налоговом праве.

Цель статьи. На основании существующих трактовок налоговой обязанности раскрыть сущность понятия, проанализировать используемые на практике способы обеспечения исполнения налоговой обязанности. На основе изучения литературных источников более полно представить основания возникновения, изменения и прекращения налоговой обязанности.

Изложение основного материала. Налоговые доходы бюджета любой страны мира составляют наибольшую (свыше 80%) часть всех поступлений в бюджет. Налоги – основной источник формирования доходов государства, от величины и стабильности поступления налогов в бюджеты зависит способность государства проводить эффективную экономическую политику. Однако, из-за нарушений налоговой дисциплины, практически все страны мира сталкиваются с проблемой недостаточности бюджетных средств, формируемых за счет налогов. Поэтому перед государствами стоит задача обеспечить полное и своевременное поступление налогов и сборов в бюджет, обеспечить налоговую дисциплину в стране. В связи с этим вопросы налоговой дисциплины, исполнения своих обязанностей налогоплательщиками являются первоочередными и актуальными. Строгое исполнение своих обязанностей налогоплательщиками обеспечит стабильное поступление средств в бюджеты, а это позволит государству широко применять не только меры принуждения, но и меры стимулирования к налогоплательщикам.

Налоговая обязанность - одна из основных категорий налогового права. С ней связано возникновение большинства налоговых правоотношений. Обязанность платить налоги определяется Конституциями государств. Так, согласно ст.50 Конституции ДНР «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [8].

Налоговая обязанность определяется разными авторами. Первая группа авторов определяет налоговую обязанность как обязанность налогоплательщиков уплатить в бюджетную систему или внебюджетный государственный фонд определенную сумму налогов и сборов к определенному времени в соответствии с установленными ставками (Латыпова Е.У., Химичева Н.И., Демин А.В.) [3,11,15].

Вторая группа авторов под налоговой обязанностью понимает не только обязанность своевременно уплачивать законно установленные налоги, но и

совершать определенные процессуальные действия: своевременно встать на учет в налоговом органе, вести учет объектов налогообложения, вести, составлять и предоставлять бухгалтерскую и налоговую отчетность в установленные сроки (Крохина Ю.А., Запольский С.В., Кучерявенко Н.П., Грачева Е.Ю., Болтинова О.В., Иванов А.Г.) [2, 5, 6, 9, 10].

Таким образом, налоговая обязанность является обязанностью, которая закрепляется Конституцией государства, действующим налоговым законодательством страны, установлена для реализации интересов государства, исполнением которой является уплата определенной суммы налога в бюджет или внебюджетный фонд в полном объеме и в срок, определенный законодательством о налогах и сборах. В правовой институт налоговой обязанности входят и другие обязанности. Под налоговой обязанностью понимается также необходимость для налогоплательщика зарегистрироваться в налоговых органах, своевременно подавать налоговую декларацию, верно исчислять суммы налогов и сборов, предоставлять сведения об объектах налогообложения, о всех существующих источниках доходов, а также непосредственно перечислять налоги и сборы государству. Налоговая обязанность является более сложным действием, чем отдельная обязанность налогоплательщика заплатить налог или сбор.

Институт налоговой обязанности связан с другими отраслями права. Так, например, институт обязанности представлен в теории государства и права, обязанность уплачивать налоги и сборы определяется и регулируется конституционным правом. Такие подинституты налоговой обязанности, как залог, поручительство третьих лиц, представительство в налоговых правоотношениях, используемые в качестве мер принуждения для исполнения налоговой обязанности, регламентируются гражданским правом. Взыскание налогов в судебном порядке при неисполнении налоговой обязанности упоминается в нормах арбитражного, административного и гражданского права. Таким образом, институт обязанности по уплате налогов находит свое отражение в различных отраслях права [1].

Правовыми актами налогового законодательства определяются основания для возникновения, изменения и прекращения налоговой обязанности. Анализ точек зрения различных авторов позволяет выделить ряд оснований возникновения налоговой обязанности:

1) возникновение или наличие у субъекта соответствующего объекта налогообложения, например, получение прибыли, производство и реализация подакцизной продукции, владение земельным участком или транспортными средствами, использование водных ресурсов и прочее. Т.е. основанием возникновения налоговой обязанности являются такие юридические факты, с которыми в соответствии с законодательством связывается обязанность по уплате налогов и сборов;

2) наличие непосредственной связи между объектом налога или сбора и субъектом (налогоплательщиком). Для каждого вида налога эта связь будет специфическая. Например, для возникновения налоговой обязанности по уплате подоходного налога физическое лицо должно получать определенный доход, при

уплате транспортного налога – субъект должен обладать правом собственности на данное транспортное средство или эксплуатировать транспортное средство на законных основаниях;

3) наступление срока выполнения налоговой обязанности, истечение налогового периода. Также в качестве срока наступления налоговой обязанности может выступать указание на какое-то событие или указание на действие, которое должно быть совершено (например, уплата налога при наследовании или дарении имущества) [7].

Кучерявенко Н.П. называет также следующие основания возникновения налоговой обязанности:

1) возможность отнесения конкретного субъекта к плательщику налога, определяемого в соответствии с действующим законодательством;

2) наличие нормативно-правового (прежде всего, законодательного) регулирования всех элементов налогового механизма [10].

Таким образом, основанием возникновения налоговой обязанности являются нормы налогового права, которые устанавливают и закрепляют налоги в законодательстве о налогах и сборах, наличие установленных элементов налогообложения и обстоятельств, при наличии которых обязанность по уплате налога возникает. Причем налоговая обязанность возникает по каждому виду налога, поскольку для отдельного налога или сбора момент возникновения обязанности по уплате и сроки её реализации могут определяться по-разному.

Налоговое законодательство не оговаривает возможность изменения налоговой обязанности и обычно подразумевает любые изменения содержания налоговой обязанности. К ним можно отнести изменение сроков уплаты налога путем отсрочки, рассрочки; использование инвестиционного налогового кредита; зачет излишне уплаченных или взысканных сумм налогов, пени, штрафов; реструктуризация налоговой задолженности; законодательное изменение элементов налогообложения.

Под исполнением налоговой обязанности обычно подразумевается полная и своевременная уплата налога или сбора. К общим правилам исполнения налоговой обязанности относят следующие:

– исполнение налоговой обязанности конкретным субъектом, на которого эта обязанность возложена: физическое или юридическое лицо, у которого возникли обязанности по уплате налога или сбора;

– исполнение налоговой обязанности должно быть добровольным. Только неисполнение или ненадлежащее исполнение налоговой обязанности может стать основанием для применения мер принудительного исполнения налоговой обязанности;

– субъект исполняет налоговую обязанность самостоятельно, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах;

– согласно законодательству налоговая обязанность исполняется в национальной валюте. В иностранной валюте обязанность по уплате налога может исполняться иностранными организациями, а также физическими лицами, которые не являются налоговыми резидентами;

- налоговая обязанность должна быть исполнена в полном объеме;
- налоговая обязанность может быть исполнена досрочно;
- способ исполнения налоговой обязанности регламентируется налоговым законодательством;
- предусмотрена ответственность налогоплательщиков за неисполнение или ненадлежащее исполнение налоговой обязанности.

Одним из правил исполнения налоговой обязанности является исполнение ее налогоплательщиком в добровольном порядке. Если налогоплательщиком соблюдается налоговая дисциплина, то со стороны государства не будут применяться к нему меры государственного принуждения (наказания) с целью заставить его правильно (полностью и своевременно) уплатить налог или сбор. В то же время любая обязанность, в том числе и налоговая, носит императивный характер, выражена в категоричной форме и не подлежит изменению со стороны налогоплательщика, т.е. предполагает отсутствие свободы выбора субъекта. Добровольность исполнения налоговой обязанности обычно означает лишь желание налогоплательщика избежать негативных правовых последствий при неуплате налога, установленных законодательством, а не осознанное собственное желание. Можно утверждать, что исполнение налоговой обязанности есть необходимость, которую плательщик налога выполняет. Поэтому более корректно правилом исполнения налоговой обязанности считать не добровольность, а добросовестность ее исполнения, т.к. налогоплательщику не предоставлено право выбора (свободы). Добросовестное исполнение налоговой обязанности и есть мера должного поведения налогоплательщика, при соблюдении которой не возникнут негативные последствия.

Исходя из вышесказанного, обязанность по уплате налога можно исполнить добросовестно, либо с помощью применения мер государственного принуждения. Поэтому выделяют две формы исполнения налоговой обязанности: добросовестное исполнение и принудительное исполнение в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения данной обязанности.

Исполнение налоговой обязанности – одно из оснований прекращения обязанности по уплате налогов. Основаниями для прекращения налоговой обязанности считаются:

- 1) уплата установленного законодательством налога или сбора налогоплательщиком;
- 2) смерть физического лица - налогоплательщика или объявление его умершим. В этом случае задолженность по налогам погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества;
- 3) ликвидация организации-налогоплательщика после проведения ликвидационной комиссией всех расчетов с бюджетами (внебюджетными фондами);
- 4) возникновение иных обстоятельств, с которыми законодательство о налогах и сборах связывает прекращение обязанности по уплате соответствующего налога или сбора;
- 5) списание безденежных долгов по налогам и сборам.

Неисполнение налоговой обязанности является основанием для применения мер принудительного исполнения обязанности, предусмотренных законодательством. Законодательно определено пять основных способов, которые способствуют исполнению обязанности по уплате налогов и сборов: залог, поручительство, пеня, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика. Гражданско-правовыми способами обеспечения исполнения налоговой обязанности считаются поручительство третьих лиц и налоговый залог, административно-правовыми способами - приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика [13]. Также предлагается делить способы обеспечения налоговой обязанности на императивные и диспозитивные [11]. К императивным способам относят начисление пени, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика. Эти способы реализуются по инициативе налоговых органов. Диспозитивными считаются налоговый залог и поручительство, они иницируются налогоплательщиками.

Налоговый залог – это способ обеспечения уплаты налогоплательщиком денежного обязательства государству. Право воспользоваться налоговым залогом появляется у налогоплательщика с момента возникновения задолженности по налогам, и действует до полного погашения задолженности. В правовой литературе различают диспозитивный и императивный налоговый залог. Диспозитивный налоговый залог предполагает добровольный характер передачи должником имущества в налоговый залог. Заинтересованность в таком виде налогового залога у должника может появиться, например, в случае получения им в рамках налоговых правоотношений определенных преимуществ (например, отсрочка погашения долга). Такой вид налогового залога оформляется договором между налоговым органом и должником. Однако на практике чаще всего используется императивный налоговый залог, основанный на принципе обязательности, который возникает на основании закона и не требует заключения договора. Согласно Закону ДНР «О налоговой системе» [4], «право налогового залога возникает в соответствии с настоящим Законом и не требует письменного оформления» (ст.47.2), т.е. является императивным налоговым залогом. Продажа залоговых активов налогоплательщика осуществляется на основании решения органа доходов и сборов, которое принимается не ранее, чем через 30 календарных дней с момента направления такому налогоплательщику налогового требования.

Поручительство как способ исполнения налоговой обязанности оформляется договором между органом доходов и сборов и поручителем. Поручителем может выступать физическое или юридическое лицо, которое обязуется перед налоговыми органами исполнить в полном объеме обязанность налогоплательщика по уплате налогов в случае, если налогоплательщик не уплатит в установленный срок установленной суммы налога. Поручитель обязан оплатить не только основную сумму долга по налогам и сборам, но и сумму начисленной пени. В правоотношениях поручительства действует солидарная ответственность и налогоплательщика, и поручителя. Это означает, что

налоговый орган может направить требование об уплате налога или сбора должнику, а может сразу поручителю - без выставления соответствующего требования налогоплательщику. В зависимости от величины налоговых обязательств, одна обязанность по уплате налога (сбора) может быть обеспечена несколькими поручителями. Необходимо отметить, что взыскание налога и пени с поручителя производится налоговым органом в судебном порядке.

Пеня в налоговых правоотношениях выполняет стимулирующую (побуждает налогоплательщика как можно скорее исполнить свою налоговую обязанность), компенсационную (возмещает убытки государству), штрафную (наказывает налогоплательщика за неисполнение налоговых обязанностей) и правовосстановительную (по отношению к государству) функции. Сама возможность начисления пени мотивирует налогоплательщика к надлежащему исполнению возложенной на него налоговой обязанности. В случае просрочки исполнения налоговой обязанности лицо должно уплатить денежную сумму помимо причитающихся к уплате сумм налога или сбора и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога или сбора, а также мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Как мера принуждения к неплательщику может использоваться прекращение (приостановление) банком или другим финансовым учреждением расходных операций по счетам налогоплательщика. Денежные средства на этих счетах взыскиваются в счет погашения налоговой задолженности, за исключением специальных счетов плательщика, финансируемых из бюджета, а также счетов со специальным режимом использования (ст.48.3 Закона ДНР «О налоговой системе») [4]. Применение данной меры принуждения преследует целью заставить, принудить должника - владельца банковского счета к выполнению своих обязанностей по уплате сборов, налогов, штрафов и пени.

Арест имущества налогоплательщика является крайней мерой принуждения к исполнению налоговой обязанности. Арест имущества возможен при наличии налоговой задолженности, если налоговые органы имеют достаточно оснований полагать, что должник скроется, или скроет свое имущество (при наличии решения о взыскании задолженности за счет имущества).

В налоговом законодательстве ДНР предусмотрен еще один способ принудительного исполнения налоговой обязанности - взыскание за счет изъятия наличных денежных средств у должника (ст.50 Закона ДНР «О налоговой системе» [4]). В случае наличия денежных средств у налогоплательщика, выявленных налоговым управляющим (в кассе, сейфе, в прочих местах хранения средств), эти средств направляются на счета в банковских учреждениях. В дальнейшем происходит перечисление этих средств в счет погашения налоговой задолженности. При этом есть исключения: средства, предназначенные для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту) или для выплаты денежной помощи, изъятию не подлежат.

Следует заметить, что государством предусматривается не только применение мер принудительного обеспечения исполнения налоговой

обязанности, но и стимулирующих мер к исполнению налоговой обязанности. Налоговое стимулирование представляет собой систему налоговых скидок, льгот, выведение из-под налогообложения отдельных предметов (объектов) налогообложения или освобождение от уплаты отдельных налогов и сборов [14]. Также можно отметить еще один способ стимулирования – налоговая амнистия, под которой понимается предложение, сделанное налогоплательщикам со стороны государства, погасить задолженность по налогам. А государство, в свою очередь, не использует санкции, применяемые в случае выявления нарушений налогового законодательства.

Выводы. Таким образом, налоговая обязанность представляет одну из важнейших категорий налогового права, относительно которой складывается большинство налоговых правоотношений. Исполнение налоговой обязанности является конституционной обязанностью и первоочередной обязанностью по отношению к иным имущественным обязанностям налогоплательщика. Существующие способы обеспечения исполнения налоговой обязанности направлены на защиту имущественных интересов государства, недопущение ущерба в результате недобросовестных действий плательщиков налогов, а также должны мотивировать налогоплательщика к исполнению своей обязанности по уплате налогов и сборов. Именно от эффективности применения государством мер принуждения и юридической ответственности к недобросовестным налогоплательщикам во многом зависит, насколько добросовестно общество будет исполнять налоговую обязанность, а государство будет обеспечено финансовыми ресурсами для выполнения своих функций и задач.

Список литературы

1. Вычерова Н.В. Исполнение обязанности по уплате имущественных налогов в РФ: дисс. на соискание ученой степени к.юр.н. / Н.В. Вычерова. – М.: 2016. – 228 с.
2. Грачева Е.Ю. Налоговое право: учебник для бакалавров / Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова. – М.: «Проспект», 2015. – 293 с.
3. Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие / А.В. Демин. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. – 329 с.
4. Закон ДНР «О налоговой системе» № 99-ІНС от 25.12.2015, действующая редакция по состоянию на 11.01.2018 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
5. Запольский С.В. Финансовое право: учебник / С.В. Запольский. - М.: Юридическая фирма "Контракт": Волтерс Клувер, 2011. — 792 с.
6. Иванов А.Г. Исполнение налоговой обязанности / А.Г. Иванов //Современное право, №9, 2008.
7. Клейменова М.О. Налоговое право: учебное пособие. — М.: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2013. — 368 с.

8. Конституция ДНР от 14.05.2014 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
9. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник / Ю.А. Крохина, 3-е изд., перераб. и доп. - М.: 2011. — 463 с.
10. Кучерявенко М.П. Податкове право України: навчальний посібник / М.П. Кучерявенко. - Х.: Право, 2010. — 256 с.
11. Латыпова Е.У. Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов: учебное пособие / Е.У. Латыпова. – М.: Юриспруденция, 2012. – 126 с.
12. Лукьянов В.В. Правовые основы исполнения обязанности по уплате налогов: автореф. на соискание ученой степени к.юр.н. / В.В. Лукьянов. – Саратов, 2006. – 22 с.
13. Нажесткин А.С. Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации / А.С. Нажесткин // Налоговед, №4(100), 2012.
14. Пепеляев С.Г. Основы налогового права: учебное пособие / С.Г. Пепеляев. - М.: Инвест Фонд, 2000.— 496с.
15. Химичева Н.И. Финансовое право: учебно-методический комплекс / Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. – М.: Норма, 2005. – 464 с.

УДК 330

О. С. Процык

Заместитель декана факультета
заочного обучения ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая академия»

Т. А. Пилюгина

Студентка ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ОТРАСЛИ

Развитие информационных технологий, формирование новейших компьютерных сетей, увеличение области информационной работы – данные и прочие отличительные особенности процесса информатизации существования человека и в целом общества всколыхнули возникновение такого рода новейшей сферы права, как информационное.

Наша республика, обновляя направление реформ, одолевая проблемы и трудности развития, прилагает активнейшие усилия, чтобы выйти на первое место абсолютно во всех главных аспектах жизни общества. Обязательными и неотъемлемыми предпосылками успеха считаются построение правового государства, развитие ведущей и общественно направленной экономики, подъем нации, образования, культуры.

По сравнению с иными отраслями права, такими, как конституционное, административное, уголовное, гражданское - информационное право располагается ещё в самом начальном периоде собственного формирования, во многом ещё только лишь создается, но свойственный ему динамизм, обусловливаемый социальными нуждами, дает возможность ему завоевать достойное место в системе сформировавшихся сфер права.

Ввод новых информационных технологий, их интенсивное применение, формирование наиболее произведенных концепций информативного маркетинга, формирование в целом комплекса изготовления информационного продукта и развитие рынка информационных услуг, в том числе информационный сервис, — данные и прочие слагаемые процесса информатизации приобретают, тем самым, законную основу, отвечающую все без исключения наиболее значительным запросам периода.

Ключевые слова: *информационное право, предмет правового регулирования, понятийный аппарат, правовое регулирование общественных отношений, компьютерное право.*

**Protsyk O. S.,
Pilyugina T. A.**

INFORMATION LAW: FORMATION OF THE NEW SECTOR

The development of information technologies, the formation of new computer networks, the increase in the field of information work - data and other distinctive features of the process of informatization of the existence of man and the society as a whole stirred the emergence of such a new field of law as information.

Our republic, renewing the direction of reforms, overcoming the problems and difficulties of development, is making active efforts to come out on top in absolutely all the main aspects of the life of society. The construction of a rule-of-law state, the development of a leading and socially oriented economy, the rise of the nation, education, culture are considered to be obligatory and inalienable preconditions for success.

Compared with other branches of law, such as constitutional, administrative, criminal, civil - information law is still in the very beginning of its own formation, in many ways it is just being created, but its own dynamism, conditioned by social needs, enables it to win a worthy place in the system of formed spheres of law.

The introduction of new information technologies, their intensive use, the formation of the most produced concepts of informative marketing, the formation in general of a complex of manufacturing an information product and the development of the information services market, including information service - data and other components of the informatization process thus acquire a legal basis, meeting all without exception the most significant requests of the period.

Keywords: *information law, subject of legal regulation, conceptual apparatus, legal regulation of public relations, computer law.*

В современном информационном обществе главным ресурсом является информация. Процессы с ней базируются на информационных и коммуникационных технологиях. Информационные и коммуникационные технологии — это методы, устройств и производственных процессов, используемых обществом для сбора, хранения, обработки и распространения информации

В 2015 г. согласно проблеме формирования результативной концепции по вопросу создания эффективной системы правовой информации были приняты Закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» от 07.08.2015 г.и Закон Донецкой Народной Республики «О персональных данных» от 19.06.2015 г.

В истории развития человечества информация считалась одной из ведущих характеристик цивилизации. Она служила источником принятия заключений, ее присутствие или же отсутствие, решало судьбы как отдельных личностей, так и государств.

Главными субъектами правоотношений в данной сфере считаются 2 категории лиц:

- 1) потребители информации;
- 2) производители информации.

К потребителям принадлежит обширный круг субъектов, переживающих необходимость в получении информации различного типа и направления, нужной им прежде всего для принятия определенных заключений в быденной деятельности.

К количеству потребителей принадлежат граждане, юридические личности, социальные организации, компании, учреждения и компании, аппараты общегосударственной власти и регионального самоуправления, прочие текстуры, запрашивающие данные и пользующиеся ею.

Правоотношения, в какие входят потребители и производители информации, формируются общепризнанными мерками федеральных законов и других нормативных актов в связи с типа возделываемой информации.

Основные виды информации: раскрытая сведения равно как предмет гражданских спаведлив; документированная сведения, в этом количестве служебные бумаги и непременно видимая сведения; многочисленная сведения; сведения узкого допуска.

На сегодняшний день, появилась потребность выделения особенной и самостоятельной сферы права - информационного. Значимость данного выделения определена растущей ролью информационной сферы, что считается двигающей мощью с целью развития и дальнейшего поддержания информационного общества. Проведя исследование ныне имеющихся правовых норм, регламентирующих определенные социальные взаимоотношения в информационной области, возможно сделать вывод о противоречивости и неразвитости правового регулирования социальных взаимоотношений в киберпространстве, то что в собственную очередность, усложняет исправление равновесия интересов личности, сообщества и страны в целом.

В период формирования информационного сообщества в нынешнем мире необходимы эксперты в сфере информатизации и обоснованного использования информационных технологий. Непосредственно с этим и связано появление новейшего направления развития науки – наука информационного права. Основанием и предпосылкой появления различных общественных регуляторов считается присутствие и настоящее наличие предметов, согласно которым появляются конкретные взаимоотношения, развитие и формирование тех или иных типов общественно важной деятельности. Наиболее интенсивными и результативными общественными регуляторами являются мораль и право, сосредоточенно проявляемые в государственной политике, идеологии, в функционирующем законодательстве. В этих сферах взаимоотношений, где нужны специализированные формы принуждения и обязательства реализации конкретного режима, стабилизирующие действия и взаимоотношения людей и их учреждений.

Право, как и сама жизнь, - активный, формирующийся организм - система.

Формирование цивилизаций, укладов, формаций в общественном организме общества порождает различные формы работы, объясняет их смену, исчезновение и т.д. Право следует за этим процессом и создает своим предметом интересы соответственные тому или иному историческому времени взаимоотношения людей.

Формирование информационных технологий, формирование новейших компьютерных сетей, увеличение области информационной работы – данные и прочие свойственные особенности движения информатизации существования лица и в целом сообщества обусловили возникновение такого рода новейшей сферы права, как информационное. Оно сформировалось в многочисленных государствах нынешнего мира.

По сопоставлению с иными отраслями права, подобными, равно как конституциональное, административное, уголовное, гражданское, оно пребывает ещё в самый-самом первоначальной стадии собственного формирования, в значительном ещё только лишь создается, но присущий ему динамизм, обусловливаемый общественными нуждами, дает возможность ему завоевывать заслуживающее место в системе сформировавшихся отраслей права.

Развитие теории информационного права содержит собственную историю. Официальная идея о потребности отделения такой отрасли права заявлена А.Венгеровым ещё в 1975 г. Она не всеми была поддержана, и научная дисциплина формировалась в рамках компьютерного права, отдельных проблем информационного законодательства, правовой информатизации, правовой кибернетики. В наше время идея информационного права реализуется довольно стремительно. В многочисленных государствах имеются не только лишь кафедры, но и институты информационного права, существуют публикации согласно данной проблеме и за рубежом и в Российской Федерации (В.А.Копылов, М.А.Вус, Р.Сасскинд и др.).

Но сейчас невозможно отметить, то что наукой включены все без исключения основные проблемы отрасли и они обладают необходимой научной интерпретацией.

Понятие "информативное право" возникло относительно не так давно и трактуется разными учеными юристами по-разному. Однако в основу всех определений положен принцип предметной области информационного права, по отношению к которому или в связи с которым возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию.

Сегодня не достаточно интереса уделяется правовой информатике и правовой кибернетике - наукам, исследующим данные в правовой области. Очевидно, то что комплексное изучение информации методами правовой науки и естественных наук даст возможность исследовать её в абсолютной грани как объект правоотношений. В научной литературе минувших лет можно отметить полный диапазон определений, с помощью которых создатели стараются охарактеризовать данную новую отрасль права. К подобным терминам возможно причислить: «программное право», «правовая информатика», «право информатики», «компьютерное право», «право знать», «право на допуск к

данным», а кроме того «телекоммуникационное право» и «информативное право» (см. деятельность А.Б. Агапова, Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, А.Б. Венгерова, М.М. Рассолова, Ю.А. Тихомирова и иные создатели).

Информационное право находится в периоде развития и вследствие того очевидно многообразие определений, с помощью которых специалисты стараются установить его содержание. Все без исключения данные определения избираются отталкиваясь из объектов, по отношению к которым либо в взаимосвязи с какими появляются общественные отношения, доступные правовому регулированию.

Информационное право равно как учебная дисциплина вызвана подытожить основные принципы научных познаний в сфере концепции информационного права, выявить характерные черты информационно-правовых норм и институтов, практику их использования, вооружить предстоящих профессионалов нужными для самостоятельной работы познаниями и способностями.

Информационное право как учебная дисциплина, как и наука, относительно юные явления нынешней жизни, по этой причине тут ещё отсутствует отчетливо выработанной программы обучения, определенного всеобщего проекта преподавания. Любое высшее учебное заведение, занимающееся подготовкой профессионалов согласно этому вопросу, содержит свое понимание о подходах к передаче знаний юному поколению. То, что касается учебной литературы, в таком случае также отсутствует общепризнанной концепции источников, из которых можно было бы приобрести унифицированные познания. В основе лежат, научные работы исследователей.

Так, проблема формирования молодой науки информационного права и учебной дисциплины остается важной, таким образом, невзирая в присутствие экспериментальных трудов нынешних создателей, данная область содержит несколько отличительных черт, какие стимулируют споры научных деятелей. Право, исполняя экономические и социально-политические функции и взаимодействуя со страной в облике уполномоченных в правотворчество органов, регулярно формируется, улучшается и меняется. Это связано с разными стратегическими задачами и целями, которые устанавливаются в той или иной общеисторический промежуток. Право, как общая система правил поведения регулирует социальные взаимоотношения, отличающиеся согласно объекту, содержанию, сути, субъектному составу и иным аспектам. Эта точка зрения подразумевает разделение системы права на единичные отрасли и институты.

Таким образом, в недавнем прошлом при наличии объективной социальной и государственной необходимости из гражданского права было выделено хозяйственное право. В наше время появилась потребность с целью отделения особенной отрасли права – информационного права. На сегодняшний день определенными создателями замечается направленность развития данных в качестве фактора, характеризующего чуть ли не все стороны жизни человека.

Нынешний период формирования сообщества и страны характеризуется растущей значимостью информационной сферы, представляющей

системообразующей двигающей мощью развития информационного общества.

Исследование ранее имеющихся общепризнанных норм, регламентирующих многие правила поведения в информационной области, демонстрирует, то что противоречивость и малоразвитость правового регулирования социальных отношений в информационном пространстве усложняет сохранение требуемого равновесия интересов личности, сообщества и страны, а кроме того адекватность использования определенных общепризнанных норм на практике, в т. ч. судами и органами следствия и дознания. В промежуток развития информационного общества важное значение приобретает право, как главный регулятор общественных отношений.

Нынешний период развития сообщества и государства характеризуется возрастающей важностью информационной области, видящей системообразующей двигающей силой формирования информационного сообщества.

Исследование прежде существующих общепризнанных норм, регламентирующих многочисленные принципы действия в информационной области, показывает, в таком случае то что противоречивость и отсталость правового регулирования общественных взаимоотношений в информационном пространстве усложняет сохранение необходимого равновесия интересов личности, общества и страны, а помимо этого соответствие применения конкретных общепринятых норм в практике, в т. ч. судами и органами следствия и дознания. В период формирования информационного сообщества важное значение обретает право, равно как основной регулятор социальных отношений.

На мой взгляд, мораль, идя наряду с правом общественным регулятором взаимоотношений, совсем никак не сможет послужить гарантией для стандартной деятельности и эффективное формирование взаимоотношений между людьми в информационной сфере. Это заключение основывается на том, что те же приведенные прежде PR-компании оказывают большое влияние напрямую на мораль людей, изменяя и направляя их понятия о добром деле и зле, справедливости и несправедливости, о социально необходимом или вредном для сообщества поведении в важное направление. Согласно данной причине мораль совсем никак не способен рассматриваться в свойстве главного регулятора именно информационных взаимоотношений. Но выделение информационного права с единой концепции полномочия совсем никак не связано только лишь с удовлетворением социальной и государственной проблемы либо потребности.

Процесс развития информационного права связан с присутствием у данной сферы последующих систем:

1. самостоятельный предмет правового регулирования;
2. методы информационного права;
3. понятийный аппарат, присущий только данной отрасли права.[1]

Предметом информационного права считаются социальные взаимоотношения, образующиеся в ходе формирования, преобразования, сохранения, распространения и пользования информацией.

Под методом правового регулирования понимаются приемы влияния

сферы информационного права в информационные взаимоотношения. Универсальность и особенность данных приводят к потребности использовать в информационном праве равно как диспозитивные, так и императивные способы в зависимости от типа и направления информации.

Под информационным правом подразумевается комплекс юридических норм, характеризующих действия субъектов (людей, учреждений, государственных и городских организаций) в информационной области. Принципы информационного права - исходные утверждения, юридически поясняющие и фиксирующие конкретные закономерности социальных взаимоотношений, проявляющихся в информационной области. Основой развития информационного права считаются обще правовые и специализированные основы. К общеправовым основам развития информативного полномочия принадлежат: принцип законности; принцип федерализма; принцип ответственности; принцип наказуемости; принцип гуманности в информационном праве. к специальным принципам: принцип приоритетности прав личности; принцип беспрепятственного изготовления и распространения каждой информации; принцип воспреещения изготовления и распространения информации.

Информационное право равно как некая технологическая обусловленность правовых норм и равно как формирующаяся область базируется в понятийном блоке, свойственном только лишь этой отрасли права. Другими словами, каждая область отечественного права равно как устоявшийся система правового регулирования определенных социальных взаимоотношений владеет словесно-понятийным инструментарием. Этот принцип, возможно причислить и к информационному праву.

Подводя итог сказанному, отмечу, что наличием указанных в этой работе трех конструкций (предмета, методов и понятийного аппарата) информационного права не исчерпывается необходимость в формировании новой отрасли права.

Информационному праву присущи также самостоятельные система (нормы и институты), источники.

Более сформированными институтами информационного права в теоретическом и нормативном взаимоотношении считаются: институт права в данные, общественной информации, институт правового порядка информационных ресурсов, институт общегосударственной тайны.

Задача информационного права - стимулировать гарантии режима инноваций, продвижений к креативности аппарата и людей, предоставление защищенности в действиях освоения производства, вследствие собственной функции интеграции абсолютно всех сфер права.

В данном плане информационное право осуществляет соответствующее функции:

- 1) Функцию правового информирования;
- 2) Функцию лингвистическую – преобразование к единому знаменателю терминов, определений, дефиниций, единых с целью взаимодействующих сфер права и в самом информационном праве;

3) Организацию правового мониторинга

4) Формирование правовой грамотности, правосознания, включая и в группу законодателей.

При создании новой отрасли постоянно появляются разнообразные мнения: многие выступают «за», некоторые – «против». Информационное право не стало в этом смысле исключением. Дискуссии, зарождающиеся согласно предлогу отделения информационного права из системы права, не лишены основания и требуют обсуждения.

Таким способом, мы станем использовать слово «информационное право» с целью обозначения рассматриваемой новой отрасли права и устанавливать её как систему социальных норм и отношений, охраняемых силой государства, возникающих в информационной сфере - сфере производства, преобразования и потребления информации.

За рубежом также создается и развивается новая комплексная отрасль права - информационное право. Она обозначается как Information Law, или Law, Relating to Information.[2]

В заключение обсуждения термина «информационное право» и иных определений, означающих системы регулирования отношений, связанных с информацией, программно-компьютерными комплексами и т.п., отмечу, что многие авторы не рассматривают информационную сферу в целом, в совокупности, а останавливаются на составных, обеспечивающих ее или ассоциируемых с ней частях - информатика, программные средства, компьютеры, их системы, средства связи и телекоммуникаций и т.п. Причем нередко без связи с информационной сферой. Это не позволяет в полной мере ответить на вопрос о том, что такое информационное право.

Анализ последних исследований и публикаций.

Термины, характеризующие сущность данной новой отрасли одним из первых рассмотрел Ю.М. Батулин. Он изучил определения, используемые различными создателями, - «программное право», «правовая информатика», «право информатики», «компьютерное право», «право знать», «право на доступ к данным», (в ограниченном и просторном его представлении). В последнем случае информативное право и компьютерное право рассматриваются как множества отношений, образующихся в данных областях.

Сегодня к информационному праву, его содержанию и структуре отношение также неоднозначное. Профессионалов, исследующих эти проблемы, можно разделить на две группы.

Первая группа рассматривает информационное право в широком смысле слова как науку, изучающую информационную сущность права вообще. Основоположником такого подхода можно считать А.Б. Венгерова, который вводит понятие «информационная концепция права», т.е. учения об информационной сущности права.

Вторая группа базируется на рассмотрении информационного права как отрасли права, регулирующей общественные отношения в информационной сфере так, как ее определил. Некоторые эксперты еще более сужают понятие

информационного права; считая, что оно применимо только для регулирования отношений, возникающих при обработке документированной информации или обработке информации в системе телекоммуникаций и т.п.

Я же придерживаюсь широкой точки зрения и рассматривать информационное право и как отрасль права, и как науку, и как учебную дисциплину.

Из числа более существенных публикаций данного этапа можно назвать монографию чехословацкого правоведа В. Кнаппа «Кибернетика и право» и труд советского юриста А. Б. Венгерова «Право и информация в условиях автоматизации» (1978). Существенно возросло количество авторов и, в соответствии с этим, число публикаций как по общим, так и по частным вопросам информационного права: деятельность Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, В.А. Копылова, В.Н. Лопатина, Ю.А. Тихомирова, М.А. Федотова и др.

Вывод

Информационное право – это новая ветвь права. Она не в строю традиционных сфер: уголовного, гражданского, семейного, административного права. Она не дочерняя ветвь какой-то одной отрасли. Это ветвь нового уровня. Информационное право так же имеет собственный предмет. Эта ветвь тесно связана с другими отраслями права и осуществляет разные методы регулирования. Значительная взаимосвязь наблюдается с гражданским правом, прежде всего при регулировке материальных взаимоотношений и индивидуальных неимущественных взаимоотношений по поводу информации и информационных объектов в информационной области.

Информационное право кроме того стремительно применяет способы и методы административного права в первую очередь при регулировке взаимоотношений, возникающих при исполнении органами государственной власти и местного самоуправления обязанностей в сфере массовой информации, согласно развитию информационных ресурсов и выдачу информации из них широкому диапазону потребителей. Закрывать или забыть об этой новой отрасли уже нельзя. Однако необходимо ещё весьма большое количество усилий, для того чтобы эта ветвь могла реализовать все свои возможности как в кругу внутренних отраслевых проблем, так и в кругу взаимодействия с другими отраслями права и поворота и к новейшим обстоятельствам формирования общества и полномочия права как регулятора, самоохраны и самоорганизации сообщества и человека в новейших обстоятельствах.

Проделав данную работу, я убедилась в том, что человечеству, которое осознало, что информация – это ресурс жизнедеятельности и развития всех социальных и биологических форм жизни и, превратив этот ресурс в товар, стал в конечном итоге необходим некий регулятор. Таким регулятором и призвана новая, только лишь формирующаяся отрасль права, которая представляет характеризующую значимость в формировании нынешнего общества XXI в. – информационное право. Хотелось бы добавить, что информационное право – это формирующаяся отрасль нового тысячелетия, и как раз в следствие этого в

настоящее время необходимо акцентировать свое внимание на этой отрасли и предназначить аспекты ее развития.

Список литературы

1. Копылов В.А. Информационное право. М., 1997.
2. Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999.
3. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 14.
4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б.Н.Топорнина. СПб., 2005
5. Кузнецов П. У. Методологические особенности правового обеспечения информационных процессов и информационной безопасности // Альманах. Приложение к Российскому юридическому журналу.-2001.-№1.-С. 55-75.
6. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротуолл К. Реклама: теория и практика М.: «Прогресс», 1989.
7. Малько А. Право гражданина на информацию: необходимость, природа, гарантии реализации // Правоведение, 1995.- №3.- С. 14.

УДК 342.72/.73

А. П. Финкина

Преподаватель ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая
академия»
(e-mail: any4170@yandex.ru)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

В статье проанализированы международно-правовые акты и акты европейских государств, которые содержат нормы о правах пациента. Дана характеристика ключевым актам, оказавшим наибольшее влияние на становление национальных законодательств европейских государств в области прав пациента.

Ключевые слова: права человека, права пациента, международно-правовой акт.

Finkina A.P.

LEGAL BASIS FOR THE ESTABLISHMENT PATIENTS' RIGHTS IN EUROPEAN STATES

The article analyzes the international legal acts and acts of European States, which contain norms on the rights of the patient. The characteristic of the key acts that had the greatest influence on the formation of national laws of European States in the field of patient rights is given.

Keywords: human rights, patient rights, international legal act.

Актуальность темы исследования. Можно с уверенностью утверждать, что здоровье человека – это его самое большое богатство. На современном этапе развития правового регулирования сферы охраны здоровья, вопросы защиты прав человека при оказании медицинской помощи приобретают особую остроту и актуальность.

Однако на данный момент существует достаточно много факторов, которые негативно влияют на состояние нашего здоровья, в связи с чем, рано или поздно мы вынуждены обращаться за помощью к медицинским работникам.

Обеспечение прав пациента не просто обязанность со стороны медицинских учреждений, но и важнейшая гарантия со стороны государства и общества. Нормы международного права призваны защитить права пациентов и создать условия для построения внутригосударственной системы охраны пациентов.

Современный перечень прав пациентов стал закономерным результатом длительного исторического становления принципов и стандартов, которые стали нормой современного общества. Особенно четко это прослеживается на пути

развития европейских государств, которые впервые на законодательном уровне закрепили не только права человека, но и права пациента.

Анализ научных исследований. Анализ отдельных вопросов обеспечения прав пациентов осуществляли следующие ученые: Е. В. Антонова, В. О. Галай, В. В. Глуховский, Е. П. Жилиева, Г. Р. Колоколов, Г. Я. Лопатенков, И. М. Паращич, О. М. Пищита, А. А. Рерихт, И. Я. Сенюта, З. С. Скалецкая, С. Г. Стеценко, Р. О. Стефанчук и др.

Целью статьи является анализ правовых актов, обеспечивающих права пациентов в европейских государствах.

Изложение основного материала. Среди нормативно-правовых актов, которые обеспечивают права пациентов, особое место занимают акты, принятые международными общественными организациями по правам пациентов. Рассмотрим те, которые являются наиболее значимыми из них – Декларация о медицинской помощи, Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе и Европейская хартия прав пациентов.

Международный альянс организаций пациентов в рамках деятельности по отстаиванию прав пациентов на международном уровне и усилению роли пациентов в определении соответствующих аспектов политики в сфере здравоохранения принял Декларацию о медицинской помощи. Ее основная задача – влиять на международные, региональные и национальные программы и политику в области охраны прав пациентов.

В данном документе провозглашается 5 основных принципов:

- Выбор и расширение возможностей. По мере своих способностей и предпочтений пациенты имеют право и обязанность участвовать в качестве партнеров при принятии решений, касающихся здравоохранения, и таких, которые влияют на их жизнь. Для этого необходимой является система медицинского обслуживания, реагирующая на потребности пациентов, поддержка пациентов и тех, кто оказывает им помощь в достижении как можно более высокого качества жизни, а также система, способная обеспечить адекватный выбор вариантов лечения, который соответствует этим требованиям. Организации пациентов должны иметь возможность играть ведущую роль в поддержке пациентов и их семей для осуществления их права на информированный выбор медицинского вмешательства.

Доступность и поддержка. Под этим принципом понимается доступность пациентам необходимой медицинской помощи, что включает в себя качественные, адекватные и безопасные услуги, виды лечения, профилактики и просвещение. Важно обеспечить каждому пациенту доступность услуг независимо от социально-экономического статуса и состояния болезни. Для достижения максимально доступного качества жизни медицинское обслуживание должно не просто удовлетворять эмоциональные требования пациентов, но и учитывать немедицинские факторы: образование, занятость и семейные проблемы, влияющие на выбор пациентом медицинских услуг и на их организацию.

Возможность принимать участие в формировании политики государства в сфере здравоохранения. Пациенты и их организации должны иметь возможность взять на себя часть ответственности за формирование политики в сфере здравоохранения. Государство должно не просто допускать, но и поощрять реальное участие пациентов на всех уровнях и на всех этапах принятия решений, что поставит во главу угла именно интересы пациента. Данный принцип касается не только непосредственно сферы здравоохранения, но и социальной политики в целом, которая в итоге повлияет на жизнь пациентов.

Уважение. Пациенты пользуются фундаментальным правом на охрану здоровья, которое ориентировано на пациентов и гарантирует их уникальные потребности, ценности и предпочтения, а также их независимость и самостоятельность.

Информирование. Своевременная, достоверная и полная информация имеет важное значение для принятия пациентами информированного решения о лечении и о жизни с имеющимся заболеванием. Информация предоставляется в доступной форме с обязательным соблюдением принципов медицинской деонтологии и с учетом состояния здоровья, возраста, языка, интеллекта, способностей и культуры человека [4].

Следующим документом, играющим важную роль в сфере здравоохранения, стала Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе. Декларация была принята 28-30 марта 1994 г. Европейским консультативным совещанием Всемирной организации здравоохранения по правам пациентов. В данном документе впервые были сформулированы принципы прав пациентов с целью оказания помощи странам, развивающим соответствующую политику в отношении прав пациентов, в основе которой должно быть уважение к человеческим ценностям и правам человека. Систему этих принципов составили такие принципы, как: физическая и психическая неприкосновенность и защита, уважение человеческого достоинства, самоопределение, уважение к конфиденциальности, к моральным, культурным и религиозным ценностям, возможность защиты собственного здоровья в той мере, в которой это позволяют существующие меры профилактики и лечения болезни, и возможность достижения наивысшего для себя уровня здоровья.

В рамках этой декларации сделана попытка выразить надежды людей не только на улучшение доступной им медицинской помощи, но и на более полное признание их прав как пациентов. При этом в документе отражена не только точка зрения пациентов, но и лиц, которые оказывают медицинскую помощь. Это обусловило корреспондирующую природу прав и обязанностей, взаимно дополняющих друг друга: пациенты несут ответственность как перед собой в заботе о своем здоровье, так и перед медицинскими работниками, а медицинские работники могут рассчитывать на такую же защиту прав, как и все другие люди. В основе данного акта лежит и предположение о том, что провозглашение прав пациента, в свою очередь, позволит в большей степени осознать свои обязанности при обращении за медицинской помощью, получении или оказании медицинской

помощи, а взаимоотношения врача и пациента будут основаны на принципах уважения и взаимной поддержки [5].

Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе собрала в себе основополагающие принципы, направленные на осуществление и охрану прав пациентов. Именно этот международный акт фактически завершил оформление концепции прав пациентов, охарактеризовал основные юридические понятия, касающиеся прав пациентов. С момента принятия Амстердамской декларации большая часть европейских государств направила свою политику в определенном ей векторе развития и начала целенаправленное законодательное внедрение принципов прав пациентов [3, с. 8]. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента и сегодня составляет общеевропейскую схему действий и общую стратегию по соблюдению прав пациентов в Европе.

Еще одним, не менее важным источником регулирования прав пациентов, является Европейская хартия прав пациентов. Хартия была принята ведущими общественными организациями из Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Дании, Нидерландов, Ирландии, Испании, Италии, Португалии. В 2002 году 16 европейских организаций пациентов, объединенных в сеть Active Citizenship Network, подготовила и представила на рассмотрение Европарламента проект Европейской хартии прав пациентов, в которую вошло 14 неотъемлемых, естественных прав человека при получении медицинской помощи. Это стало своеобразной отправной точкой движения европейского гражданского общества за право пациента играть активную роль при формировании политики в сфере здравоохранения и в процессе предоставления медицинских услуг.

Предпосылкой принятия данного акта стало то, что, по мнению его авторов, национальные системы здравоохранения европейских государств нивелировали соблюдение прав пациентов, их родственников и, прежде всего, незащищенных групп населения. Задачей Европейской хартии стало усиление степени защищенности прав граждан, а также гармонизация национальных систем здравоохранения, несмотря на различия в обеспечении прав пациентов в разных странах Европы. Закономерным является появление в Хартии новых прав пациентов, которые отсутствовали в Амстердамской декларации 1994 г., принятой почти десятью годами ранее. Эти новые права позволяют существенно повысить уровень защиты прав пациентов.

На сегодняшний день перечень прав пациентов, закрепленный в Европейской хартии прав пациентов, является наиболее оптимальным для охраны пациента. К ним относятся следующие:

- 1) право на профилактические процедуры;
- 2) право на доступность медицинской помощи;
- 3) право на добровольное согласие, то есть получение любой информации, позволяющей пациенту принимать активное участие в обсуждении решений, касающихся своего здоровья;
- 4) право на свободу выбора, как различных медицинских процедур, так и учреждений, специалистов на основе адекватной информации;

- 5) право на уважение времени пациента;
- 6) право на информацию, то есть пациент может получить полную информацию о состоянии своего здоровья, о медицинских услугах и способах их получения;
- 7) право на приватность и конфиденциальность личной информации;
- 8) право на предупреждение по возможности страданий и боли;
- 9) право на обжалование;
- 10) право на инновационные методы и способы лечения;
- 11) право на соблюдение стандартов качества оказания медицинских услуг;
- 12) право на индивидуальный подход к лечению;
- 13) право на безопасность;
- 14) право на компенсацию физического, морального и психологического вреда, причиненного пациенту действиями медицинского учреждения [6].

Несмотря на рекомендательный характер Европейской хартии прав пациентов, организации по правам пациентов в Европе успешно пролоббировали признание и принятие прав, провозглашенных в Хартии, на внутренних законодательных уровнях государств. Кроме того, этот документ служит ориентиром для мониторинга и оценки систем здравоохранения европейских стран.

В свою очередь, Европейский Союз принял собственный, обязательный к исполнению акт по обеспечению прав человека – Хартию основных прав ЕС (г. Ницца, 7 ноября 2000 г.). Хартия впервые в истории ЕС охватила весь спектр гражданских, политических, экономических и социальных прав всех граждан и всех лиц, проживающих в Европейском Союзе.

Хартия служит важным ориентиром в сфере охраны прав человека в общем, и прав пациента, в частности.

Непосредственно для охраны прав пациента представляет интерес статья 35 – право на охрану здоровья как право доступа к профилактическому медицинскому обслуживанию и право пользоваться медицинской помощью в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством и практикой с указанием на то, что ЕС должен гарантировать высокий уровень охраны здоровья человека.

Актуальными являются и права человека, которые косвенно касаются прав пациентов. В Хартии закреплены такие права, как:

- статья 1 – достоинство человека;
- статья 2 – право на жизнь;
- статья 3 – право на личную неприкосновенность;
- статья 6 – право на безопасность;
- статья 8 – защита сведений личного характера;
- статья 21 – запрет дискриминации;
- статья 24 – права ребенка;
- статья 25 – права пожилых людей;
- статья 34 – социальное обеспечение и социальная помощь;

статья 37 – охрана окружающей среды;
статья 38 – защита прав потребителя [8].

В конце XX – начале XXI века был принят целый ряд рекомендаций Комитета министров стран-членов Европейского Совета, который не просто констатировал перечень прав пациента, но и расширял права граждан при принятии решений в сфере здравоохранения. Согласно рекомендации R (86) 5 «Об универсальном доступе к медицинской помощи» Совет министров обратил внимание государств на необходимости обеспечения равного доступа к медицинской помощи абсолютно для всех тех, кто проживает на их территории, и сделать необходимую помощь финансово доступной для различных слоев населения [1]. Отдельно утверждена Рекомендация R (98) 11 «Об организации медицинского обслуживания лиц, страдающих хроническими заболеваниями», касающаяся прав и особенностей оказания медицинской помощи пациентам с хроническими заболеваниями.

Вопросы предоставления медицинских услуг, которые в силу объективных причин невозможно оказать безотлагательно в связи с тем, что спрос на услуги общественного здравоохранения превышает его возможности, поднимаются в Рекомендации R (99) 21 «О критериях организации списков лиц, ожидающих бесплатную медицинскую помощь, и сроках ее ожидания в сфере здравоохранения» [2].

В 1999 году создана Европейская сеть по правам пациентов (затем получила название – Европейское партнерство по защите прав пациентов и гражданских полномочий), толчком к появлению которой послужило совещание Всемирной организации здравоохранения. Совет министров северных стран Европы и Школа общественного здравоохранения северных стран организовали участие пациентов, их организаций, медицинских работников и министров здравоохранения европейских государств. Целью партнерства является формирование постоянно действующей дебатной площадки всех заинтересованных сторон, в том числе: международных организаций прав человека и пациента, правительств государств и их представителей, некоммерческих организаций пациентов, медицинской и юридической образовательной среды и др. [22, с. 67].

Создание дебатной площадки повлекло за собой принятие европейскими государствами в 2000 году рекомендаций Совета министров R (2000) 5 «О развитии структур участия граждан и пациентов в процессе принятия решений, влияющих на охрану здоровья». В рекомендации подчеркивается особая роль в предоставлении и реализации права граждан и пациентов на участие в принятии решений, касающихся здравоохранения (в том числе при разработке и обсуждении реформ здравоохранения). Право гражданина на участие в формировании государственной политики – неотъемлемая и фундаментальная часть демократического общества. Также правительствам стран предлагается усилить стимулирование гражданской активности в рассматриваемой сфере.

В 2006 году Комитетом министров Совета Европы принята рекомендация R (2006) 7 «О контроле за безопасностью пациентов и предотвращение

нежелательных эффектов в области здравоохранения». В ней говорится о необходимости развития единой системы добровольной анонимной отчетности об инцидентах и врачебных ошибках. Подобная практика позволит провести тщательный анализ информации и принимать на ее основе управленческие решения, призванные существенно снизить или предотвратить такие случаи. Рекомендация R (2006) 18 «Об организации медицинского обслуживания в обществе с различными культурными традициями» призвана направить правительства государств на планирование реформ здравоохранения, их реализацию и контроль с учетом потребностей различных групп населения, в том числе этнических меньшинств.

В 2010 году Европейским Союзом принята рекомендация R (2010) 6 «О надлежащем управлении в системе здравоохранения». В данном документе предложено при реформировании сферы здравоохранения за основу брать следующие положения: признанную ценность прав человека, верховенство закона и демократию; приоритет моральных правил взаимоотношений в системе оказания медицинских услуг; общую ответственность всех заинтересованных сторон. Последняя из инициатив Евросоюза касается внесения изменений в нормы национального законодательства, которые связаны с проблемой врачебных ошибок и компенсации пациентам за причиненный вред [7, с. 68].

Выводы. Принятие специальных международных документов, посвященных правам пациентов, стало результатом убеждения мирового сообщества в необходимости уважать человека как отдельную личность, осознание, что наука биология и медицина развиваются ускоренными темпами и ненадлежащее использование их знаний может привести к действиям, которые будут угрожать жизни, здоровью или достоинству человека. Международно-правовые документы по правам пациентов служат основой для защиты права на охрану здоровья – одного из основных прав человека. Закрепление прав пациента в международно-правовых документах является важной гарантией признания мировым сообществом прав пациентов и возлагает на европейские государства обязанности исполнять механизмы обеспечения и защиты этих прав.

Таким образом, со второй половины XX в. начался процесс формирования концепции прав пациента. Данный процесс длительный и не является завершенным, поэтому и в настоящее время продолжает развиваться международное законодательство и законодательство европейских стран, регулирующие права пациентов. На международном уровне приняты важнейшие акты, обеспечивающие развитие национальных законодательств европейских государств в этой сфере. Выяснено, что стандарты и механизмы обеспечения прав пациентов определены рядом международных нормативно-правовых актов, среди которых особого внимания заслуживают следующие: Декларация о медицинской помощи, Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, Европейская хартия прав пациентов, Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «Об универсальном доступе к медицинской помощи», «Об организации медицинского обслуживания лиц, страдающих хроническими заболеваниями» и другие.

Список литературы

1. Committee of Ministers. Recommendation R (86) 5 to Member States on Making Medical Care Universally Available. Adopted on 17 February 1986 (393rd Meeting of the Ministers' Deputies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ochrance.cz/fileadmin/user_upload/ochrana_osob/Umluvy/vezenstvi/R_86_5_medical_care_universally_available.pdf – (Дата обращения 20.04.2018 г.).
2. Committee of Ministers. Recommendation R (99) 21 to Member States on Criteria for the Management of Waiting Lists and Waiting Times in Health Care. Adopted on 30 September 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aip-bg.org/lichnidanni/pdf/r_99_21.pdf – (Дата обращения 20.04.2018 г.).
3. Глуховский В. В. Стандарты и механизмы обеспечения прав пациентов в системах здравоохранения / В. В. Глуховский. – Николаев: Дизайн и полиграфия, 2008. – 134 с.
4. Декларация о медицинской помощи, ориентированной на пациента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patientsorganizations.org. – (Дата обращения 20.04.2018 г.).
5. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе ВОЗ от 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glaukoma-ekb.narod.ru/p32.htm>. – (Дата обращения 20.04.2018 г.).
6. Европейская хартия прав пациентов от 15.11.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epey.ee/index.php?page=163>. – (Дата обращения 20.04.2018 г.).
7. История и текущая практика защиты прав пациентов в ведущих странах мира: аналитический обзор зарубежного опыта защиты прав пациентов / под ред. Е.В. Антонова. – М.: Фонд содействия развитию науки, образования и медицины, 2009. – 80 с.
8. Хартия основных прав ЕС от 07.12.2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_524. – (Дата обращения 20.04.2018 г.).

УДК 341

Я.Л. Хуснутдинова

Преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая академия»
(e-mail: 21linasovna@gmail.com)

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В АНГЛИИ И ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются особенности возникновения и развития наследственного права Англии и Франции под влиянием конкретного исторического периода, воздействия различных социальных, экономических, политических условий жизни общества. В работе была проведена сравнительно - правовая характеристика наследования в Англии и Франции, а так же найдены отличия в праве стран континентальной Европы от права Англии и США.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, наследники, завещание, Кодекс Наполеона.

Khusnutdinova Y.L.

DEVELOPMENT OF HEREDITARY LAW IN ENGLAND AND FRANCE

The article deals with the peculiarities of the emergence and development of the hereditary law of England and France under the influence of a specific historical period, the impact of various social, economic, political conditions of society. The work carried out a relatively - legal description of inheritance in England and France, as well as differences in the law of the countries of continental Europe from the law of England and the United States.

Key words: Keywords: inheritance law, inheritance, heirs, testament, the Code of Napoleon.

Актуальность темы исследования. Актуальность выбранной темы заключается в том, что как и у нас, в странах Европы и в США основанием возникновения наследственного правопреемства является либо завещание, либо закон. Выбор для исследования двух стран - Англии и Франции - предопределен тем, что они являются "классическими" представительницами двух разных систем наследственного права: первая - англосаксонской и вторая - континентальной системы. Изучение наследования во Франции и Англии выходит за рамки этих двух конкретных стран, что связано с широкой распространенностью данных систем. Обе системы наследственного права едины по своей классовой природе и социально-экономическим функциям. При существующем единстве в основном между ними вместе с тем имеется много различий, связанных в первую очередь с различиями между англо-саксонским и континентальным правом вообще, а также

с тем, что наследственное право отражает строй семейных отношений, исторические традиции, религиозные воззрения и т.д. Сравнительно-правовой анализ этих различий позволяет во многом раскрыть закономерности отражения в праве объективных законов, действующих как в экономическом базисе, так и в сфере политики, идеологии, морали. Значимость выбранной темы обусловлена также тем фактом, что в во второй половине XX века наследственное право, как и семейное, традиционно относившееся к числу самых стабильных институтов буржуазного гражданского права, претерпело заметные изменения. И здесь особенно прослеживается глубинная связь между семейным и наследственным правом, так как изменения в регулировании семейных отношений влекут за собой и изменения в наследственном праве. Этот процесс связан в первую очередь с изменением экономических и социальных условий, стремлением законодателя более гибко реагировать на них.

Анализ научных исследований. Разработки вопросов зарубежного наследственного права в советской гражданско-правовой науке на сегодняшний день представляется недостаточной. Частично эти вопросы освежены в учебниках гражданского и торгового права буржуазных стран (под ред. Генкина Д.М. (1949 г.), под ред. Яичкова К.К. (1906 г.), под ред. Мозолина В.П. (1980) и под ред. Нарышкиной Р.Л. (1964 г.)). Кроме этого, некоторые чисто цивилистические вопросы затрагивались и в работах ученых-специалистов в области международного частного права, наследственного, семейного, гражданского и сравнительного права.

Следует обратить внимание на то, что наследственное право Англии и Франции в значительной степени обусловлено национальными особенностями, поэтому данная тема рассматривалась так же опираясь и на работы ученых по истории, экономике, культуре Франции и Англии.

Наследственное право в зарубежных государствах рассматривается как подотрасль частного права и представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего к другим лицам. Наследование — это производный способ приобретения права. Наследственное право, как и семейное, традиционно относившееся к числу наиболее консервативных и стабильных институтов гражданского права, на протяжении последних десятилетий претерпело заметные изменения, позволяющие выделить некоторые общие новые тенденции, прослеживающиеся в законодательстве рассматриваемых стран.

Во Франции основные нормы, регулирующие наследственные отношения, содержатся в первых двух титулах книги III Гражданского кодекса («О различных способах, которыми приобретаетась собственность»), озаглавленных "О наследовании" и «О дарениях между живыми и завещаниях». Уже из самого названия титулов видно, что наследование по закону регулируется Гражданским кодексом отдельно от наследования по завещанию. Связано это с наличием в законе общих норм, определяющих порядок безвозмездного приобретения имущества [1, с.147].

В странах с англо-американской системой права наряду с судебным прецедентом существенную роль в регулировании наследственных отношений играет и закон.

В Англии еще в 1837 году был принят закон о завещаниях, позднее, в 1925 году - закон об администрировании наследства, в 1952 году - закон о наследстве лиц, не оставивших завещания, и, наконец, в 1975 году - закон о наследовании.

В США принятие законодательства о наследовании отнесено к компетенции отдельных штатов. В США нет единого федерального акта о наследовании, потому и законодательство отдельных штатов весьма различно. Причем, если для некоторых штатов характерно законодательство, тяготеющее к английской правовой системе, то, например, в штате Луизиана действует французский Гражданский кодекс. В настоящее время в США предпринимаются усилия по унификации законодательства о наследовании, разработан единообразный закон, принятый пока лишь в некоторых штатах [2, с.148]

Цель статьи конкретизируется в ее задачах:

1. Рассмотреть процесс формирования основных институтов наследственного права Англии и Франции;

2. Показать изменения, произошедшие в наследственном праве Франции и Англии за последние годы, уделяя при этом особое внимание влиянию на этот процесс экономических и социальных условий;

3. Выявить черты сходства и различия, существующие между двумя системами наследственного права.

Основное содержание. Закон о наследовании в Франции XIX и XX веков был в значительной степени результатом Французской революции. Наполеоновский кодекс привнес реформы к революционным законам, но во многом соблюдал одни и те же основные принципы. Помимо этого, французские законы о наследовании оставались принципиально одинаковыми, и лишь несколько реформ были направлены главным образом на улучшение ситуаций выживших супругов и незаконнорожденных детей.

До французской революции закон о наследовании во Франции был чрезвычайно сложным: применялись различные правила в зависимости от того, был ли этот субъект аристократом или простолюдином, крепостным или членом среднего класса, уроженец или иностранец, мужчина из ткани или мирянин и т. д. Кроме того, закон не относился к женщинам и мужчинам, старшим и младшим детям и законным и незаконным детям в равной степени. Правила правопреемства также могут различаться в зависимости от типа имущества, о котором идет речь. Кроме того, законы о преемственности не были одинаковыми во всем французском королевстве; напротив, они значительно варьировались от региона к региону. Французская революция и Лои де Нивосе II Французская революция привела к огромным изменениям в законе о правопреемстве. Революционеры стремились поставить абсолютное равенство в центр законов преемственности и положить конец «отцовскому деспотизму», осуществляемому через последнюю волю и завещание отца. Это привело к принятию Лой де Нивосе II «Закона Нивосе». Этот закон налагал строгое равенство среди наследников. Если у

уступающего были дети, девять десятых его / ее имущества были бы строго разделены между ними. Стремясь подорвать аристократию и содействовать равенству, авторы этого закона сделали ее ретроактивной для всех преемников, открытых с 14 июля 1789 года 16. Эта ретроактивность, в свою очередь, была отменена новым правительственным режимом в 1796 году, создавая много путаницы, и многие юридические осложнения. Несколько лет спустя, в 1804 году, Наполеон Бонапарт предпринял новую реформу французского закона о наследовании путем принятия его знаменитого Гражданского кодекса «Кодекс Наполеона». Значительная часть Наполеоновского кодекса, применяемая к наследованию: статьи 718-892 касались преемств, а статьи 967-1100 (как и многие статьи 893-930) более конкретно касались завещаний¹⁹. Авторы Гражданского кодекса хотели примирить различные правовые традиции, существовавшие до революции, уважать предполагаемые «привязанности природы» и сбалансировать права семей с индивидуальной свободой. Кроме того, авторы Гражданского кодекса стремились создать весьма практический юридический текст.²¹ Закон о наследовании в соответствии с Гражданским кодексом был «законом сделки, но, как и во время революции, единообразный и эгалитарный закон (статья 745 подтвердила равенство акций), но с большей свободой распоряжаться» наследодатель. Всеобщее правопреемство стало принципом в соответствии с Гражданским кодексом, что означает, что наследники наследуют как права, так и обязанности деда. Кроме того, Гражданский кодекс в основном подтвердил общий принцип, установленный в Лой де Нивосе II, согласно которому наследники должны быть назначены законом 25. Этот принцип запрещает завещателю лишить наследство его/ ее дети, отражающие важность обеспечения семейной солидарности в соответствии с французским законодательством. Ситуация с нелегальными детьми положение незаконнорожденных детей также было очень неблагоприятным в соответствии с первоначальным Гражданским кодексом. Действительно, статья 756 предусматривает, что «естественные наследники не являются наследниками; закон не предоставляет никаких прав на имущество их отца или матери умершего, за исключением случаев, когда они были признаны на законных основаниях. Он не предоставляет им никакого права на собственность родственников своего отца или матери ». Дальнейшие эволюции, наконец, привели к тому, что закон 1972 года обеспечил полное равенство всем детям, законным и естественным.

Наследственное право Франции, в X-XVIII веках Принцип первородства: майорат и минорат. Для феодального права характерным являлось неравенство наследственных прав детей, применение принципа первородства. Принцип первородства есть наследование одного сына, по крайней мере, в главном имуществе. Среди дворян применялся майорат (от лат. *maior* - старший) - это система наследования, по которой земельное имущество - феодал переходило нераздельно к старшему сыну. Целью майората являлось обеспечение вассальной службы. Система единого наследия старших сыновей удержалась лишь среди крупных феодалов.

Государственное управление и в период абсолютизма находилось в руках дворянства, и майорат был материальной основой их власти. Несмотря на отмену майората, сохранялось неравенство наследственных прав детей, оставалось преимущество старших сыновей перед младшими, они получали большую долю наследства. Особое значение принцип майората имел в Англии. С целью предупредить разделы земель среди дворян недвижимое имущество переходило по наследству только к старшему сыну. Вследствие распространения майората в дворянских семьях родовые земли переходили к старшему сыну. Среди крестьян применялся минорат, когда недвижимое имущество - дом и земельные угодья переходило одному младшему сыну.

Под влиянием римского права, которому было неизвестно различие в наследственных правах мужчины перед женщиной, и под влиянием канонического права понятие о преимуществе мужчины перед женщиной в праве наследования смягчалось, но сохранялось ограничение наследственных прав женщины. Сестра при братьях всегда получала меньшую долю наследства. Женщина, особенно на юге Франции, под влиянием римского и канонического права стала допускаться до наследования феодалов, сначала при отсутствии мужского потомства, позже с XII в. - и при разделах. Под влиянием католической церкви вошло в употребление завещание. Под влиянием католической церкви вошло в употребление завещание.

Развитие наследственного права в Англии в 18-19 веках. Наследование возможно по закону и завещанию. Характерной особенностью наследственного права является полная свобода завещаний. Всякий дееспособный старше 21 года мог завещать свое имущество кому угодно, и ближайшие родственники не имели права на обязательную долю в наследстве.

При наследовании по закону ближайшая степень родства исключала последующие. При наследовании земельной собственности сохранялось право майората. Первоначально наследство передавалось под контроль посредствующему лицу. Им обычно был председатель местного суда, который назначал своего «личного представителя» для «администрирования наследства». Последний уже распределял наследственные права между наследниками.

Англия и США, отличия от права стран континентальной Европы. Наследственное право Англии и США имеет ряд принципиальных отличий от права стран континентальной Европы. Если в Европе наследование рассматривается как универсальное правопреемство, то в странах англо-американской системы имущество наследодателя сначала переходит по праву доверительной собственности к так называемому "личному представителю" умершего, который передает наследникам лишь часть наследства, оставшуюся после расчетов с кредиторами. В отличие от права европейских континентальных стран имущественные права и обязанности умершего в Англии и США не переходят к другим лицам в порядке универсального правопреемства. После смерти наследодателя его имущество должно быть ликвидировано, удовлетворены требования кредиторов, погашены налоговые и прочие обязательства, а оставшийся актив имущества распределяется между

наследниками. Наследственное имущество поступает исполнителю, указанному в завещании, или администратору, назначенному судом при наследовании по закону либо в случае отказа исполнителя. Исполнитель или администратор выполняют свои действия на основе права доверительной собственности. Источниками наследственного права в Англии являются Закон о завещаниях 1837 г.; Закон об администрировании наследств 1925 г.; Закон о наследстве лиц, не оставивших завещания, 1952 г.; Закон о наследовании 1975 г. При регулировании наследственных отношений в странах англо-американской системы права наряду с нормативными правовыми актами применяется также судебный прецедент.

Регулирование наследственных отношений в США входит в законодательную компетенцию отдельных штатов. Некоторые штаты пошли по пути включения норм о наследовании в кодифицированные акты, своды законов штатов (Вирджиния, Теннесси, Южная Каролина и др.), в некоторых существуют законы, регламентирующие вопросы наследования.

Наследственное законодательство Англии и США предусматривает возможность составления так называемых совместных завещаний, в которых выражена воля двух или нескольких лиц, а также завещания, содержащие взаимные обязательства нескольких лиц по отношению друг к другу (взаимные завещания). Форма завещания подробно регулируется законодательством, с тем чтобы минимизировать споры относительно последней воли завещателя. Несоблюдение требований относительно формы завещания влечет за собой его недействительность. В отличие от стран континентальной Европы в Англии допускается одна форма завещания. Оно должно быть совершено в письменной форме, подписано завещателем или иным лицом по его указанию и удостоверено не менее чем двумя свидетелями в его присутствии (ст. 9 Закона 1837 г.).

Правила законодательства американских штатов относительно формы завещания в целом аналогичны английским, кроме законодательства Луизианы, которая следует французскому образцу.

Следует отметить, что в отличие от английского наследственного законодательства, законодательство некоторых американских штатов (Аризона, Арканзас, Калифорния и др.) допускает и другую форму завещания. В частности, законом предусмотрена возможность в некоторых случаях составления собственноручных завещаний, аналогичных тем, которые разрешены законодательством стран континентальной Европы.

В Англии и США имущество наследодателя, не оставившего наследников, рассматривается как выморочное и переходит к государству без каких-либо обременений, как любое другое бесхозяйное имущество.

Наследование в Англии и Франции, сравнительно-правовая характеристика. Во Французском гражданском кодексе, который в настоящее время является основным источником наследственного права, наследование по закону и наследование по завещанию стоят примерно на одном уровне. В Англии исторически сложилось так, что на первое место ставилось наследование по завещанию, прочно утвердившееся еще в XI веке. В последние десятилетия в большинстве капиталистических стран, в Англии и во Франции в том числе,

произошли изменения в области наследственного права. Происходит сближение двух систем наследственного права при обоюдном влиянии одной системы на другую. В первую очередь эти изменения повлекли расширение прав усыновленных и внебрачных детей, расширение прав пережившего супруга. Наследование по закону имеет место, когда наследодатель не оставил завещания, когда оставленное завещание признано недействительным, или когда оно не охватывает всего имущества, которым мог распорядиться наследодатель. Как во Франции, так и в Англии основанием открытия наследства является смерть наследодателя. Определение даты смерти, и следовательно, и даты открытия наследства, на практике редко вызывает затруднения.

И во Франции, и в Англии от наследования устраняется определенная категория лиц, именуемых "недостойными преемниками".

Состав очередей и классов при наследовании по закону во Франции и Англии различны тем, что место пережившего супруга при наследовании по закону в Англии и Франции неоднозначно. Но английскому праву он в любом случае имеет права на наследство. Во Франции же этот вопрос решается в зависимости от наличия у наследодателя определенных кровных родственников. Очереди во Франции и классы в Англии общи в том, что наследники предшествующей очереди или класса отстраняют от наследования наследников последующих очередей или классов. Но при этом состав очередей во Франции и классов в Англии не совпадает. В Англии, в англо-саксонских странах, завещание традиционно является обычным способом передачи имущества по наследству, которым во Франции является наследование по закону. И в той, и в другой стране под завещанием понимается облеченное в предписанную законом форму волеизъявление наследодателя, направленное на определение юридической судьбы его имущества после смерти. Как английской, так и французской доктриной признается, что завещание является не более, чем выражением воли завещателя. Следовательно, оно может быть отозвано в любой момент односторонним волеизъявлением завещателя.

По английскому праву завещатель имеет две возможности для отзыва завещания. Первая состоит в составлении нового завещания. Другая возможность состоит в уничтожении завещателем или другим лицом в его присутствии и с его согласия завещания.

По французскому законодательству, завещание может быть отозвано, полностью или частично, лишь последующим завещанием или посредством нотариального акта - заявления об изменении воли завещателя [3, с.204].

Английскому законодательству известны также так называемые совместные завещания, в которых выражена воля двух или нескольких лиц, и завещания, содержащие взаимные обязательства двух (или нескольких) лиц. Во Франции закон запрещает подобные завещания. Французскому праву известны так называемые "дарения-раздел". Суть его в том, что родители при жизни производят раздел принадлежащего им имущества с целью избежать последующего раздела через суд. Законодательство Франции предусматривает три формы завещаний. Оно может быть написано собственноручно (только от

руки), подписано и датировано завещателем. В Англии для управления наследственным имуществом создан институт "личных представителей". Во Франции, в отличие от Англии, наследство переходит непосредственно к наследникам.

Выводы. Из рассмотренной темы можно сказать, что отношения по наследованию являются наиболее консервативными в гражданском обороте. Наследственное право каждой страны развивалось под влиянием нравственных представлений, семейных устоев и национальных традиции. Все это почти полностью объясняет почти полное отсутствие международной универсальной унификации норм гражданского права в сфере наследования, и ограничение их унификации, как на региональных уровнях так и двусторонних уровнях международных отношений.

Список литературы

1. Нормативно-правовые акты:
Французский Гражданский Кодекс.
Закон Англии о завещаниях 1837 г.
Закон об администрировании наследств 1925 г.
Закон о наследстве лиц, не оставивших завещания, 1952 г.
Закон о наследовании 1975 г.
2. М. Барщевский. Если открылось наследство. М. 1996 г. – С. 147
3. М. Барщевский. Если открылось наследство. М. 1996 г. – С. 148
4. Рутъен Л. Практическое использование вопросов наследования во Франции., М., Постскриптум, 1997. С 204.

УДК 351.743

Чамлай В.В.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории
государства и права ГОУ ВПО
«Донбасская юридическая академия»
(e-mail: tigp_dua@mail.ru)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В
СОСТОЯНИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ «ВОЕННОГО
КОММУНИЗМА» К «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ» В
КОНТЕКСТЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.**

В статье рассматриваются вопросы правоохранительной деятельности в 20-е годы XX столетия, основываясь на архивных материалах периода новой экономической политики.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, новая экономическая политика, архивные материалы, гражданская война.

Chamlay V.V.

**ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT BODIES IN THE STATUS OF THE
TRANSITION PERIOD FROM "MILITARY COMMUNISM" TO THE "NEW
ECONOMIC POLICY" IN THE CONTEXT OF ARCHIVED RESEARCH
MATERIALS.**

The article deals with the issues of law enforcement activity in the 20s of the 20th century, based on archival materials of the period of the new economic policy.

Keywords: law enforcement activity, new economic policy, archival materials, civil war.

Переходный период от военного коммунизма к новой экономической политике вошел в историю как период Гражданской войны. Данный период в целом можно считать не однозначным, борьба за власть противостояние различных слоев населения, обусловленное противоположными гражданскими взглядами, привело нашу страну к кризису и упадку. Борьба большевиков за власть требовала решительных перемен в процессах связанных с становлением и развитием государства. Безусловно, что процесс исследования сохранившихся до наших дней архивных материалов перехода к НЭП наиболее полно отображает социально политическую и экономическую обстановку восточной части территорий УССР. Большая часть законодательных и других нормативно-правовых актов, указывает, что период НЭПа в историческом контексте наиболее близок к современному, положению дел, когда происходит ряд реформ и реорганизационных процессов в системе налогообложение в годы Новой

экономической политики.

Кроме того следует отметить актуальность данных материалов в контексте многообразия подходов и взглядов в вопросах развития организационно-правовых форм построения государственности в Донецкой Народной Республике, именно поэтому опыт предшественников должен стать фундаментом в построении и развитии сильного и могущественного государства сегодня, которое сумеет занять своё место на политической карте и заявить о себе в полный голос на международной арене. Именно поэтому перед нами стоит задача рассмотреть всесторонний массив архивных материалов и выяснить сущность правоохранительной деятельности в указанный исторический период.

Переход к новой экономической политике активизировал законотворческую работу. Продолжала действовать Конституция 1918 года, сохранили силу и основные правовые акты, регламентировавшие организацию и деятельность милиции, которые были приняты на ее основе.

Условия переходного момента от войны к миру побудили Советское Правительство применить новый курс внутренней экономической политики. Новый курс экономической политики в интересах борьбы с разрушенным хозяйством, создания фундамента социалистической экономики, развития крупной промышленности, учитывая возможность поощрения частной инициативы.

В условиях неразберихи и тотального беспорядка вызванного событиями начала Гражданской войны мы можем утверждать о росте с геометрической прогрессией роста преступности, именно противостояние правоохранительных органов преступности, успехи и неудачи правоохранителей позволят в дальнейшем создать мощную правоохранительную систему советского государства. Исследуя период начала 20-х годов можно заметить что сохранилась, приобретенная с началом Гражданской войны тенденция роста преступности в целом.

Вышеуказанные тенденции обуславливали изменения в органах государственного управления, а также касательно вопросов в сфере экономической деятельности в период НЭПа, представляется поучительным в настоящее время. Многие из архивных документов вводятся в научный оборот впервые. Трудность работы с архивными документами состоит в том, что большинство из них фрагментарны по содержанию освещаемой проблемы и с точки зрения полноты собранных в них статистических данных. Кроме того данные материалы отображают экономические отношения периода НЭПа.

Именно борьбе с преступлениями против порядка управления в сфере экономической деятельности, нашла своё отображение в архивных материалах. Наряду с развитием товарно-рыночных отношений способствовала появлению нового типа преступлений: экономического типа. Данная категория противоправных деяний очень сильно влияла на неокрепшую экономику нового возрожденного из руин революции и войны большевицкого государства.

Комплексное изучение научных, архивных и других материалов дает возможность провести объективный анализ деятельности милиции и уголовного

розыска, как органов борьбы с экономической преступностью, так и её правовой базы. Недостатки правового обеспечения деятельности правоохранительных органов в комплексе с несовершенством законодательства, также вызывает негативную тенденцию, что выражается в дефиците научных разработок и рекомендаций по борьбе с экономической преступностью в переходный НЭПовский период.

Кроме того немаловажно заметить изменчивую направленность большевиков в формировании правоохранительной системы государства. Изначально жесткие установки руководства способствовали формированию и внедрению в жизнь тоталитарных принципов работы правоохранительных органов. Способы и приемы ведения борьбы с преступностью ограничивались как правило высокой степенью идейности, альтруизма, который в комплексе с слабой профессиональной подготовкой не давал ожидаемых результатов борьбы.

Важно заметить что, до 1918 года в некоторых регионах правоохранительные органы действовали на принципах predetermined еще дореволюционным царским режимом, учитывая опыт царской полиции. Определение общих для всех государственных образований хронологических рамок этих этапов вызывает определенные затруднения. Это обусловлено различиями во времени возникновения разных государственных образований.¹⁰

Таким образом, переход большевизмской власти на различные территории советского государства происходил неравномерно, поэтому имеет смысл говорить именно о событиях 1918 года как отправной точке в формировании правоохранительной системы, как штатного органа, когда власть Советов окончательно отвергла идею «всеобщего вооружения народа» и осознала необходимость создания органов охраны правопорядка. Отсутствие опыта в формировании правоохранительной системы государственных органов помноженное на стремление установить всеобщий контроль в обществе в условиях Гражданской войны, способствовало формированию правоохранительных органов в качестве государственного карательного рычага воздействия

Тем не менее, по результатам работы с архивами, можно сделать определенные выводы об успехах правоохранителей. Особого внимания заслуживают сведения различных статистических сборников, изданных в центре и на местах. Содержащийся в сборниках материал по экономической преступности и борьбе правоохранительных органов с преступностью материал, содержится в статьях и публикациях периодической изданий: «Административный вестник» (1925-1929 гг.), «Еженедельник советской юстиции» (1922-1929 гг.), «Красный милиционер» (1921 г.), «Рабоче-крестьянская милиция» (1922-1924 гг.), «Рабочий суд» (1923-1930 гг.). «Сборнике законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, который выдается при аппарате управления делами РНК СССР», «Вестях ВУЦВК», «Известиях».

¹⁰ Мулукаев Р. С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917–1920 гг.). М., 1975. С. 5.

В результате соответствующих изменений происходил процесс централизации и постепенного перевооружения органов милиции, связанный прежде всего с изменением нормативно-правовой базы правоохранительных органов. Прежде всего это постановления НКВД РСФСР от 10 ноября 1917 г. «О рабочей милиции», к задачам которой определялась осуществление правопорядка и тесное взаимодействие с органами местной власти, идеологическая работа с населением¹¹.

Инструкции НКВД РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. указывала на необходимость усиление роли государства в руководстве милиции¹². В данной инструкции указывалось об повышении социальных гарантий правоохранителей за счет участия государства в их содержании.

Прежде всего, распространения в системе правоохранительных органов приобрела двойная подчиненность как органам местной власти так и НКВД. Реформирование органов милиции привело к созданию аппаратов уголовного розыска, которые должны были справиться с волной роста преступности и обеспечить охрану революционного правопорядка.

Данные требования выдвигались ко всем органам исполнительной власти того времени, поэтому можно говорить о некотором дублировании функций в системе правоохранительных органов, когда качество работы выполнялось за счёт количества привлеченных сотрудников.

В начале 20-х годов XX столетия на территории СССР после событий Гражданской войны с упадком экономики, пострадали системы, которые отвечали за развитие культуры, экономики, идеологических взглядов, была утрачена связь между городом и поселком, что негативно сказалось на развитии производства, так как чувствовалось отсутствие рабочей силы в крупных городах нашего государства. Важное место среди архивных материалов занимает Положение о советской рабоче-крестьянской милиции УССР от 14 сентября 1920 года¹³.

В процессе обработки архивных материалов фондов следует обратить внимание на неуклонные процессы установления правового статуса государственного служащего, согласно Постановления Всеукраинского революционного комитета «О распространении на Украину декретов РСФСР» от 27 января в 1920 г. Согласно вышеуказанных директив устанавливался правовой статус государственных служащих. Ссылаясь на архивные материалы можно сформировать представления о сущности правоохранительной деятельности.

Наибольшую заинтересованность и весомость представляют архивные материалы регионов с высоким уровнем промышленности, а также регионов являющихся культурным и просветительским центром Восточной Украины: региона Харьковской области, богатого высшими учебными заведениями, территорий являющихся культурной столицей коммунистической Украины

¹¹ Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.

¹² Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

¹³ Об утверждении «Положения о рабоче-крестьянской милиции УССР»: Постановление Совета Народных Комиссаров УССР от 14 сентября в 1920 г. // Сборник узаконивания Рабоче-крестьянского правительства Украины. - 1921. - № 2. - Ст. 70. Об утверждении «Положения о рабоче-крестьянской милиции УССР».

вплоть до середины 30-х годов XX столетия. Среди массива архивных материалов, выдающимся законодательным актом времен НЭП в СССР, можно считать опубликованную отдельным изданием Конституцию СССР, напечатанную в Харькове в 1920 г. и определяющую общие права и обязанности граждан СССР.¹⁴

Пункты Конституции СССР имели вообще отражение лишь в документах и не применялись должным образом в практической работе. Наряду с нарушениями функциональных обязанностей мы также находим материалы свидетельствующие о низком профессиональный уровне сотрудников правоохранительных органов, обусловленные на наш взгляд кадровым дефицитом и оттоком специалистов вызванных перипетиями Гражданской войны. Богатый архивный материал сохранился в Днепропетровском государственном архиве относительно периода ввода НЭП. Среди них особого внимания заслуживают: «Приказы начальника милиции, а также переданные для сведений протоколы руководителей районных отделов милиции»¹⁵.

Данные материалы указывают на статус правоохранителей, а также важности преодоления безграмотности, и повышения уровня политического самосознания сотрудников милиции. Следует отметить, что именно отсутствие желания учиться, и совершенствовать свой уровень подготовки, в значительной степени влияло, как на показатели в работе сотрудников, так и подрывало авторитет правоохранительных органов в целом.

Кроме того раскрывая деятельность правоохранительных органов, особого внимания заслуживает повсеместная проблема отсутствия достойного финансирования и обмундирования правоохранителей, нашедшая своё отображение в архивных материалах Харьковского государственного архива. Среди архивных материалов заслуживают внимания сведения о ходе выполнения уездными отделениями милиции положенных на них заданий в сфере правоохранительной деятельности в годы НЭПа. Кроме того следует обратить внимание на документы, указывающие на особенности реализации норм права.

Процессы совершенствования правовых основ организации и деятельности правоохранительных органов нашли свое отображение в Декретах СНК от 3 апреля 1919 г. «О советской Рабоче-Крестьянской милиции». Данные декреты закрепляли положения милиции в системе государственных органов, кроме того проводилась реорганизация правоохранительных органов, направленная на улучшение снабжения милиции, в некоторых случаях даже приравнивание их к военнослужащим.

Правоохранители привлекались к операциям совместно с военизированными подразделениями, участию в боевых действиях, выполнение задач органов спец назначения: создание специальных, как правило конных подразделений «быстрого реагирования». Реорганизационные меры позволили а период НЭПа расширить полномочия правоохранительных органов.

¹⁴ Конституция Украинской Социалистической Советской Республики : Принята 14 марта в 1919 г. - Х. : Изд-во Всеукраинского центрального исполнительного комитета, 1920. - 89 с.

¹⁵ ЦГАДО ф. Р. 473 опись №1, дело №4; «Приказы начальника милиции а также переданные для сведений протоколы руководителей районных отделов милиции».

Исследования архивных материалов являются познавательными для нас, данные материалы, отображают эффективность борьбы с преступностью в условиях сложной криминогенной обстановки, но и условия социальной защищенности и уровня материальной обеспеченности милиционеров.

В данном аспекте неподдельный интерес для нас представляют материалы описи № 1 дела № 84: «Постановления Новомосковского уезда исполнительного комитета о сборе теплых вещей для военных частей милиции из имущества населения».

Данное постановление Новомосковского исполнительного комитета от 28.10.1921 года указывает на состояние государственного обеспечения правоохранителей, указывая на необходимость выискать любой способ для получения необходимого обмундирования в количестве 800 комплектов.

Согласно Постановления, для обеспечения обмундированием правоохранительных органов предлагается изъять вещи в пользу милиционеров из частного имущества крестьян¹⁶.

Отсутствие государственного обеспечения для правоохранителей, содействовала развитию коррупции толкала некоторых к своевольным действиям против незащищенных государственных законодательством крестьян, кроме того имели место быть должностные преступления на местах, которые сочетались с низким уровнем профессионализма и правосознания, о чем свидетельствуют архивные материалы ф. Р. 61 опись №1, дело №3 «Переписка с начальником 5-го района милиции об усилении борьбы со спекуляцией, о регистрации сдачи неисправного оружия, об улучшении дисциплины милиции и за другими вопросами».¹⁷

Процесс перехода от политики «военного коммунизма» к этапу «новой экономической политики», является по нашему мнению достаточно сложным и неоднозначным. Ведение Гражданской войны на территории УССР не способствовало формированию систематизированной единой системы правовых институтов, взаимосвязанных между собой.

Социально-политическая обстановка в УССР, наряду с массовым оттоком интеллигенции и дефицит высококвалифицированных кадров как следствие события революционного большевистского переворота отложил свой отпечаток и на формирование нормативно-правовой базы «переходного периода».

Бесценным исследованием данного аспекта можно также считать научный труд И.Б. Усенко¹⁸ рассматривающий сущность формирования нормативно-правовых актов. Ведущий ученый отмечает, что в первой половине в 1919 г. почти 30 органов власти выдавало законодательные и другие общие нормативные акты, которые имели силу закона. Такие нормативно-правовые акты принимали

¹⁶ ЦГАХО ф. Р. 62 опись №1, дело №84 «Постановления Новомосковского уезда исполнительного комитета о сборе теплых вещей для военных частей милиции из имущества населения».

¹⁷ ЦГАХО ф. Р. 61 описания №1, дела №3 «Переписка с начальником 5-го района милиции об усилении борьбы со спекуляцией, о регистрации сдачи неисправного оружия, об улучшении дисциплины милиции и за другими вопросами».

¹⁸ Усенко И. Б. Украина в годы НЭПа : судьба курса на революционную законность / И. Б. Усенко. - Х. : Изд-во УВД, 1993. - 70 с

даже народные комиссариаты УССР. Данная тенденция имела место быть в связи с тем, что по мнению В.И. Ленина, понятие закона распространялось на решение местных органов власти. В 20-х годы XX ст. существовало несоответствие между пониманием понятий «законодательный акт» и «подзаконный акт», что отображалось в правотворческой практике и специальных тематических сборниках нормативно-правовых актов.¹⁹

Материалы архивного фонда Ф. Р. 929 опись № 1 дело №1 сохранили для нас информацию о качестве несения службу сотрудниками органов внутренних дел в годы НЭП «Приказы начальника милиции о личном составе рабоче-крестьянской советской милиции и уголовного Екатеринославского уезда» № 228 от 25.11.1925 года.

В материалах фонда указывается, что во время несения службы правоохранители оставляли свои посты свободные для выноса государственного имущества и продукции, которая безусловно указывает на низкий профессионализм сотрудников, слабую кадровую работу и высокий степень коррумпированности правоохранительных органов²⁰.

Наряду с кадровыми проблемами период НЭПа характеризуется тотальными послевоенными проблемами, ростом безработицы и как следствие уровня преступности. Также необходимо заметить, что четвертая и пятая годовщины Советской власти были объявлены периодом проведения крупномасштабных амнистий осужденных. Общее количество полностью освобожденных от наказания достигло 40 % от общего количества заключенных.

В конце 20-х гг. ухудшила криминогенную обстановку в стране общесоюзная амнистия в связи с десятилетием Октябрьской революции, когда получили свободу почти 2/3 осужденных. Наиболее распространенные преступления периода 20-х годов XX столетия были преступления в отношении основной массы населения страны - крестьянства.²¹ Данная категория населения была наиболее социально не защищенной, также увеличилось количество имущественных преступлений.

Учитывая сохранившиеся архивные данные есть смысл привести некоторые статистические данные роста преступности, которые и отобразят обстановку в борьбе с преступностью в разгар внедрения новой экономической политики: имущественные преступления составляли в 1920 году 66 % от общего числа преступлений, в 1921 году - 73 %, а в 1922 году - уже 75 %. Особенностью хозяйственных преступлений в этот период является их особая изощренность по сравнению с периодом гражданской войны.²² Появились неизвестные ранее имущественные преступления, такие, как получение товаров по поддельным чекам и фальшивомонетничество, подрывавшее экономическую систему страны,

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.9-е. - М., 1983,1984. - Т.2, 3. Налоги. Сборник декретов, инструкций и циркуляров за 1921-1922 гг. Изд. финансово-экономического бюро НКФ. - М.; Пг.,1923. - 772 с.

²⁰ ЦГАХО Ф. Р. 929 описанию №1, дела №1 «Приказы начальника милиции о личном составе».

²¹ Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб., 2003. С. 210.

²² Власть Советов. 1923. № 1-2. С. 119

но наибольшее распространение среди имущественных преступлений получили кражи. Кроме того значительное место среди преступлений времен НЭП занимал бандитизм, который позиционировался как «контрреволюционные преступления».

Также были распространены преступления против работников милиции, и представителей иных правоохранительных органов. Переломным в правоохранительной деятельности стал 1925 год, когда произошло переосмысление понятия преступления. Прежде всего следует указать, что произошел перевод составов преступлений из уголовно-наказуемых деяний в административно-наказуемые, также увеличилось количество преступлений в городах.

Рост промышленности и рыночных отношений способствовал развитию экономики, и резкому увеличению должностных преступлений на местах, когда недобросовестные представители государственных органов совершали противоправные деяния. Любопытно, что в 1925 году в РСФСР количество должностных преступлений выросло на 193%, среди них количество растрат возросло в пять раз, взяточничество - на 88%, злоупотребление властью - на 198 %. Вторая половина 20-х годов также была обусловлена проблемами рецидива, когда преступления совершались во второй и третий раз. Признавая огромную опасность и вред должностных преступлений для политического режима, СНК РСФСР еще 16.08.1921 г. вторично принял декрет «О борьбе с взяточничеством»²³. Также были приняты инструкции по проверке личного состава НКВД в целях борьбы со взяточничеством и хищениями, данные меры были направлены на борьбу с хозяйственными и должностными преступлениями, вплоть до высших мер воздействия – расстрела. Контроль лиц совершивших должностные преступления в сфере хищения социалистической собственности проводился благодаря введению единой системе регистрации преступников и их розыска.

События после Октябрьского переворота привели к уничтожению картотеки царской полиции на уголовных преступников. Материалы о совершении преступлений оказались повсеместно уничтоженными и требовали повторного восстановления. Внедрение новой Инструкции по научно-статистической регистрации преступного элемента в органах уголовного розыска позволило к 1927 году обобщить опыт правоохранителей в борьбе с преступностью и вывести на новый уровень проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении преступного элемента, а также лиц, причастных к ним²⁴.

Подытожив можно констатировать факт, что период расцвета новой экономической политики подразумевал тотальные изменения в формировании командно-административной системы государства. Произошедшие изменения в развитии рыночных отношений повлекли ужесточение карательной политики Советского государства. Показательными в данном случае являются материалы печатных издательств 1926 года, указующие на то, что наличие рабоче-

²³ *Еженедельник советской юстиции*. 1926. № 21. С. 647.

²⁴ ГАРФ Ф. Р. 393. Оп. 1. Д. 229. Л. 51-73.

крестьянское правительство, не позволит рабочим и крестьянам заниматься сокрытием излишков и злоупотреблять своими полномочиями руководителей учреждений и организаций на местах.²⁵ Изменился также характер деятельности правоохранительных органов, произошло изменение приоритетов: приоритет государственных интересов стал преобладать над защитой интересов личности. Указывалось, что данные изменения позволят повысить уровень социальной защищенности класса трудящихся.

Данные мероприятия были подготовительным этапом к переходу в дальнейшем к свертыванию курса новой экономической политики. Произошли изменения в сфере уголовного законодательства, а также изменения в инструкциях, регламентирующих повседневную деятельность правоохранительных органов. Компетенция правоохранительных органов была расширена до границ манипулирования правовым сознанием граждан, всё чаще правоохранительные органы выступали в качестве карательных органов, способствующих укрепить политическую вертикаль власти и присвоить успехи экономического успеха предприимчивых непманов, большевицкой власти.

Изменение нормативно правовой базы правоохранительных органов позволило осуществить тотальный контроль над процессом возрождения государства в послевоенные годы. Четко выраженная компетенция правоохранительных органов, их всеобщая реорганизация подкреплялась нормативно-правовой базой 20-х годов, что позволило выполнить основные задачи большевиков, в части касающейся укреплению своего влияния и построения мощного государства СССР, занимающего господствующее место на политической и мировой арене на протяжении XX века.

Список литературы

1. Мулукаев Р. С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917–1920 гг.). М., 1975. С. 5.
2. Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.
3. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.
4. Об утверждении «Положения о рабоче-крестьянской милиции УССР» : Постановление Совета Народных Комиссаров УССР от 14 сентября в 1920 г. // Сборник узаконивания Рабоче-крестьянского правительства Украины. - 1921. - № 2. - Ст. 70. Об утверждении «Положения о рабоче-крестьянской милиции УССР».
5. Конституция Украинской Социалистической Советской Республики : Принята 14 марта в 1919 г. - Х. : Изд-во Всеукраинского центрального исполнительного комитета, 1920. - 89 с.
6. ЦГАДО ф. Р. 473 опись №1, дело №4; «Приказы начальника милиции а также переданные для сведений протоколы руководителей районных отделов милиции».

²⁵ *Власть Советов.* 1926. № 11-12. С. 4.

7. ЦГАХО ф. Р. 62 опись №1, дело №84 «Постановления Новомосковского уезда исполнительного комитета о сборе теплых вещей для военных частей милиции из имущества населения».
8. ЦГАХО ф. Р 61 описания №1, дела №3 «Переписка с начальником 5-го района милиции об усилении борьбы со спекуляцией, о регистрации сдачи неисправного оружия, об улучшении дисциплины милиции и за другими вопросами».
9. Усенко И. Б. Украина в годы Нэпа : судьба курса на революционную законность / И. Б. Усенко. - Х. : Изд-во УВД, 1993. - 70 с
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. - М., 1983, 1984. - Т. 2, 3. Налоги. Сборник декретов, инструкций и циркуляров за 1921-1922 гг. Изд. финансово-экономического бюро НКФ. - М.; Пг., 1923. - 772 с.
11. ЦГАХО Ф. Р. 929 описанию №1, дела №1 «Приказы начальника милиции о личном составе».
12. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб., 2003. С. 210.
13. Власть Советов. 1923. № 1-2. С. 119
14. Еженедельник советской юстиции. 1926. № 21. С. 647.
15. ГАРФ Ф. Р. 393. Оп. 1. Д. 229. Л. 51-73.
16. Власть Советов. 1926. № 11-12. С. 4.

УДК 342.9:351.74

С.В. Ястребов

Аспирант ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
(e-mail:yastreb_ml@mail.ru)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье проведен анализ научной литературы и норм действующего законодательства, которые касаются определения понятия, содержания и направлений административной деятельности органов внутренних дел в современном мире.

Ключевые слова: административная деятельность, административные (управленческие) услуги, действующее законодательство, органы внутренних дел (полиция).

S. Yastrebov

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS: CONCEPTION AND CONTENT IN MODERN CONDITIONS

The article analyzes the scientific literature and the norms of the current legislation concerning the definition of the concept, content and directions of the administrative activities of the internal affairs bodies in the modern world.

Key words: administrative activity, administrative (management) services, current legislation, internal affairs bodies (police).

Актуальность темы исследования. В статье 3 Конституции Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) говорится о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц» [5]. Функцию охраны и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц государство возлагает на правоохранительные органы, ведущее место среди которых занимают структурные подразделения Министерства внутренних дел. Они не только в организационном, но и в функциональном плане занимают одно из важнейших мест в системе правоохранительных органов. Наибольшее количество правонарушений, которые фиксируются в правовой статистике, составляют такие, которые выявляются и расследуются органами внутренних дел, а такие направления деятельности как охрана общественного порядка и

обеспечение общественной безопасности, организация обеспечения безопасности дорожного движения, являются объектом их правоохранительной деятельности.

К сожалению, следует констатировать, что не принят Закон «Об органах внутренних дел», что является одной из причин того, что в научной литературе и в некоторых нормативных актах имеет место отождествление понятий «органы внутренних дел» и «полиция». Определяющим законодательным актом, регулирующим деятельность органов внутренних дел, остается Закон ДНР «О полиции» [6], что, по мнению автора, является не логичным, поскольку полиция - это только одно из структурных подразделений системы органов внутренних дел, хотя и наиболее многочисленное. Более того, видимо никто не будет отрицать того, что предусмотренные в Законе права и обязанности сотрудников полиции могут быть реализованы в полном объеме работниками других структурных подразделений органов внутренних дел, например, внутренних войск, учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, предприятий и учреждений обеспечения, которые входят в структуру Министерства внутренних дел ДНР (далее – МВД ДНР), которое является центральным органом исполнительной власти. Таким образом, необходимость принятия Закона ДНР «Об органах внутренних дел» обусловлена тем, что составляющие органов внутренних дел, кроме своих специфических функций, выполняют общие для всей системы задачи, а работники подразделений системы ОВД имеют единый правовой статус лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Автор считает, что в этом Законе должны быть определены: структура ОВД; принципы их деятельности; задачи и функции; общие права и обязанности; условия и границы применения мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия; порядок и условия прохождения службы; основы финансово-материального обеспечения ОВД; основные принципы и виды контроля и надзора за деятельностью ОВД. В соответствии с Законом ДНР «О полиции» [6], административная функция полиции является одной из функций, которые она, как единая система органов, составляющих структуру Министерства внутренних дел ДНР, должна выполнять. Отсюда, осуществления органами внутренних дел такой функции, как административная, непосредственно связано с административной деятельностью. Выяснение сущности административной деятельности органов внутренних дел, ее форм, направлений и методов было предметом исследований многих научных трудов.

Анализ научных исследований. О важности этой проблематики свидетельствуют проведения многочисленных научных конференций, написание учебников и научно-практических пособий, предусмотренные в учебном процессе ведущих учебных организаций системы МВД дисциплины «Административная деятельность органов внутренних дел». Над этой проблематикой работали такие ученые, как И.И. Евтихийев, М.В. Костенников, А.В. Куракин, и др. Однако демократизация общества, становление ДНР как правового, демократического государства, приоритетность прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в государстве, усиление их охраны и защиты, переход правоохранительных структур к предоставлению административных

(управленческих) услуг актуализируют исследование проблемных вопросов современной административной деятельности органов внутренних дел.

Целью статьи является анализ научной, справочной литературы и норм действующего законодательства относительно определения понятия, содержания и основных направлений административной деятельности органов внутренних дел в современном обществе.

Изложение основного материала. Необходимо отметить, что термин «административная деятельность» в законодательстве не определен. По мнению автора, использование в словосочетании «административная деятельность» прилагательного «административная» указывает на властный субъект этой деятельности (орган, подразделение, должностное лицо) и характеризует государственно-властную (административную) природу его деятельности. В юридической литературе существует несколько взглядов на сущность административной деятельности. Так, И.И. Евтихийев считал, что административная деятельность - это издание актов управления и применение мер принуждения [4, с. 69]. М.В. Костенников и А.В. Куракин, административную деятельность ОВД определяет, как самостоятельный вид деятельности органов внутренних дел, носящий властный исполнительно-распорядительный характер и заключающийся в реализации ими в пределах своей компетенции внешних административно-процедурных и административно-юрисдикционных полномочий [1, с. 26]. А.П. Коренев административную деятельность ОВД определяет, как целенаправленную, организующую, исполнительную и распорядительную деятельность, которая состоит в непосредственном, повседневной, практическом осуществлении задач и функций государства в сфере внутренних дел [2, с. 38].

Анализ приведенных выше подходов ученых к определению понятия «административная деятельность ОВД» предоставил возможность сделать вывод об их однообразии, поскольку в приведенных понятиях речь идет, в основном, о реализации предусмотренных законом функций по охране общественного порядка и общественной безопасности, а также выявление, пресечение и предупреждение административных правонарушений, что является только одним из ее направлений (видов), а именно - внешнеадминистративным, а другое направление - внутриорганизационный остался без внимания ученых. Отсюда, по мнению автора, административную деятельность ОВД целесообразно определить как урегулированную административно-правовыми нормами, исполнительно-властную, распорядительную деятельность, направленную, с одной стороны, на обеспечение выполнения поставленных перед органами внутренних дел правоохранительных задач по содействию реализации нормативно закрепленных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, их охрану и защиту, охрану общественного порядка и общественной безопасности, борьбе с правонарушениями, а с другой - на упорядочивание внутрисистемных отношений, возникающих по вопросам организации самой системы органов внутренних дел, обеспечения необходимых условий для ее функционирования. Например, в зарубежных странах термин «административная деятельность» преимущественно

понимается как подготовка материалов в суд и управленческая деятельность по организации деятельности полиции, то есть в узком смысле. Например, в юридическом словаре Блэка административная деятельность определяется как практическое управление различными органами и агентствами, которые не являются частью государственной власти [7, с. 97]. В деятельности полиции Великобритании термин «административная деятельность» применяется в таких сферах, как: подготовка протоколов, справок и других материалов для рассмотрения в суде; проверка протоколов, проведение запросов, дополнительных осмотров мест правонарушения, выявления дополнительных обстоятельств совершения правонарушения, если такие наблюдаются; допросы свидетелей, правонарушителей, опрос населения и другие действия с целью установления наиболее полной картины совершения правонарушения [8, с. 45]. Кроме того, к административной относится деятельность по управлению подчиненными органами и структурами, издание приказов, распоряжений и т.д. Некоторые ученые называют административную деятельность полиции Великобритании «бумажной работой» в связи с тем, что во время работы тратится много времени на подготовку материалов о привлечении правонарушителей к юридической ответственности. Как видно, в Великобритании административная деятельность рассматривается достаточно широко, поскольку распространяется на осуществление по уголовным делам. Вместе с тем она имеет два направления: внешнее и внутреннее. Отсюда можно сделать вывод, что в этой стране административная деятельность рассматривается как любая внешняя (правоохранительная) и внутренняя (организационно-обеспечительная) деятельность. В нашей стране в этом смысле административная деятельность рассматривается как административная деятельность в широком смысле. В другой зарубежной стране - США к административной деятельности относят: проведение различных совещаний, подготовку материалов для рассмотрения в судах, выполнение различных поручений, показания в судах, общения с пострадавшими, их допрос, допрос свидетелей и правонарушителей, написание рапортов и сбора различных справок. К административной деятельности США даже включают перерывы на завтраки, обеды и другие мероприятия [9, с. 22-45]. Административная деятельность органов внутренних дел является одним из важнейших направлений их деятельности, ее даже в законодательном перечне необходимо ставить на первое место. Принимая во внимание то, что полиция является крупнейшей и самой многочисленной структурной единицей ОВД, в дальнейшем будем характеризовать административную деятельность именно как «государственный вооруженный орган исполнительной власти» (ч.1 ст. 1 Закона «О полиции») [6]. Подавляющее большинство работников полиции выполняет именно административные функции, осуществляют организационно-правовые полномочия, которые устанавливаются и обеспечиваются нормами административного права. В ходе осуществления административной деятельности работники полиции вступают в многочисленные административно-правовые отношения с гражданами, их объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями. Административная деятельность полиции имеет четко

выраженный государственно-властный, авторитарный характер, осуществляется в официальном порядке от имени государства, которое делегирует ей право на применение специфических мер административного воздействия, что, как правило, не используются другими органами исполнительной власти. Для выполнения административных функций полиция наделена определенными полномочиями, то есть правами и обязанностями. К административным обязанностям полиции необходимо отнести следующие: прием и регистрация (в том числе в электронной форме) заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, об административных правонарушениях; обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских портах и других общественных местах; пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции и т.д. Другие обязанности, предусмотренные ст. 12 Закона «О полиции», связанные с выполнением таких функций, как профилактическая, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная, исполнительная и охранительная. К административным правам полиции необходимо отнести следующие: проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются обоснованные данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо о наличии данных об открытии в отношении этих граждан дел об административном правонарушении, а также, если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики; проверять у граждан, должностных лиц, общественных объединений и организаций разрешения (лицензии) и иные документы на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности, контроль (надзор) которой возложен на полицию в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики и т.д. Однако следует отметить и то, что административная деятельность полиции может иметь профилактическое, оперативно-розыскное, уголовно-процессуальное, исполнительное и охранное направления, что хорошо видно на примере подразделений участковых инспекторов полиции. Отсюда, административную деятельность целесообразно рассматривать в широком и узком смысле. Так, в широком смысле, содержанием административной деятельности ОВД является властные отношения между любым органом (подразделением, службой, отдельным работником) и физическим (юридическим) лицом независимо от органа или подразделения ОВД и которые регулируются определенной группой правовых норм в зависимости от вида конкретных правоотношений (уголовные, гражданские, финансовые и т.д.); в узком - исполнительно-распорядительные отношения, одной из сторон которых является орган (подразделение, служба) или отдельный работник системы ОВД, урегулированы только административно-правовыми нормами. В административной деятельности полиции традиционно выделяют два основных направления, однако названия при этом применяются

разные. По мнению автора, более удачной является классификация, предложенная Л. Л. Поповым, где первое направление административной деятельности ученый называет общественными отношениями, которые формируются в самой системе органов внутренних дел (внутриорганизационная административная деятельность), и второе направление - отношениями, которые формируются во внешней сфере (внешняя административная деятельность) [3, с. 80]. Так, внутриорганизационная деятельность обеспечивает формирование и функционирование самих органов внутренних дел, включая определение их организационной структуры, профессиональный подбор (отбор), расстановку, обучение и воспитание кадров, их ротации, материально-техническое обеспечение, постановку текущих и перспективных задач, осуществление повседневного руководства и контроля за их выполнением. Внутриорганизационная деятельность охватывает отношения, которые складываются между различными звеньями аппарата управления, его структурными подразделениями и должностными лицами. Субъекты высшего уровня указанной системы могут управлять низшими звеньями, ставить перед ними соответствующие задачи и контролировать их выполнение, а также осуществлять подбор и расстановку руководящих кадров. Во время внешнеадминистративной деятельности органы внутренних дел обеспечивают выполнения своих основных задач, связанных с обеспечением личной безопасности граждан, защиты их прав и свобод, законных интересов; охраной и обеспечением общественного порядка; обеспечением безопасности дорожного движения; осуществлением разрешительной системы; осуществлением производства по делам об административных правонарушениях и т.д., то есть это отношения, возникающие между органами внутренних дел и другими органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами и регулируются административно-правовыми нормами.

Таким образом, можно говорить о двух формах административной деятельности органов внутренних дел:

1) правовые, то есть те, которые влекут за собой определенные юридические последствия, то есть ведут к возникновению, изменению или прекращению административных правоотношений между органом (подразделением) внутренних дел, его должностным лицом и другой стороной - физическим или юридическим лицом (издание нормативных и индивидуальных актов управления, заключение административных договоров, совершение иных юридически значимых действий);

2) неправовые - которые не порождают, не изменяют и не прекращают административных правоотношений, то есть непосредственно не вызывают юридических последствий (проведение совещаний, инструктажей, планирование, контроль, подбор кадров и т.д.).

В то же время эти две формы административной деятельности и в первом, и во втором случае должны отвечать следующим требованиям: не выходить за пределы режима законности; соответствовать компетенции органа или подразделения (должностного лица) ОВД; соответствовать содержанию и

характеру решаемых вопросов; способствовать достижению цели административной деятельности; учитывать особенности конкретного объекта административной деятельности. Рассмотрим правовые и неправовые формы административной деятельности органов внутренних дел подробнее. Как отмечалось выше, к правовым формам административной деятельности относят: издание нормативных и индивидуальных актов управления, заключение административных договоров, совершение иных юридически значимых действий. Так, издание нормативных актов является особой формой административной деятельности органов внутренних дел, которая предусматривает распорядительную деятельность, направленную на выполнение законов и подзаконных актов Главы ДНР и Совета Министров ДНР. Существование института подзаконных актов обусловлено тем, что общие нормы и правила поведения, сформулированные в нормативных актах Народного Совета ДНР, Главы ДНР, Правительства, могут охватить все аспекты жизни общества, отрегулировать общественные отношения во всех подробностях. Поэтому возникает необходимость в их конкретизации и детализации. Особенностью нормативных актов является то, что они адресованы значительному или неограниченному кругу органов и граждан. Издание индивидуальных (ненормативных, административных) актов близок к нормативным, однако не тождественен ему. Отличие между ними состоит в том, что индивидуальные административные акты обращены к конкретным субъектам административных отношений и их действие прекращается после осуществления установленных в них прав и обязанностей, то есть после одноактного их применения. Индивидуальными актами, например, издание приказа о назначении работника ОВД на должность, присвоение специального звания, перевод на другую работу (внутриорганизационная административная деятельность), выдача разрешения на ношение оружия, на управление транспортными средствами, регистрация (перерегистрация, снятие с регистрации) граждан (внешнеадминистративная деятельность органов внутренних дел). Одной из таких форм надо признать на нынешнем этапе договоры, в которых одной из сторон выступает орган государственного управления по присущим ему государственно-властным полномочиям. При рассмотрении юридической природы административных договоров важно отметить, что они возникают только в сфере исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления, то есть там, где складываются административно-правовые отношения. Нормы административного права непосредственно влияют на волевое содержание соглашений и формируют их так, что воля субъектов договора направляется на реализацию нормы административного права, то есть на реализацию воли государства. Такой договор хоть и сохраняет предыдущие гражданско-правовые формы, однако, приобретает новое качество - становится административным договором. Административный договор как правовая форма административной деятельности ОВД имеет следующие признаки: это соглашение, возникает по поводу реализации органом, подразделением (должностным лицом) ОВД полномочий исполнительно-распорядительного характера; основанием

возникновения подобных соглашений является административный акт - властный волевой предписание; административный договор всегда конкретизирует норму административного права или акт правоприменительной деятельности органов внутренних дел; административный договор имеет организующий характер. К иным юридически значимым действиям органов внутренних дел относятся действия, которые создают новые юридические положения, изменяют существующие правовые отношения или выступают как необходимое условие для наступления правовых последствий.

В качестве примера других юридически значимых действий органов внутренних дел можно привести следующие: принятие присяги, аттестации работников, выдача удостоверений, регистрационных документов и др. Так, работник ОВД, который принял присягу, имеет право на получение табельного оружия, приобретает необходимые права и выполняет обязанности, предусмотренные Законом ДНР «О полиции» [6]. К неправовым формам административной деятельности ОВД необходимо отнести проведение организационных мероприятий и осуществления материально-технических операций. Так, организационные действия не связаны с изданием правовых актов и совершением юридически значимых действий. Они не порождают, не изменяют и не прекращают административные правоотношения. К организационным мероприятиям относят прежде всего мероприятия, осуществляемые внутри аппарата органов внутренних дел. Ими являются меры, предусмотренные в планах работы того или иного органа внутренних дел на соответствующий период, - это инструктажи работников, изучение документов, регулирующих деятельность органа, обучение его личного состава, сбор и обработка информации, характеризующей работу и ее результаты, контроль за выполнением принятых решений. Организационные мероприятия могут осуществляться также и за пределами органов внутренних дел - это разъяснительная работа среди населения, правовой всеобуч, оказание организационной помощи общественным формированием правоохранительной направленности и др. Материально-технические операции носят вспомогательный характер, их основное назначение - обслуживание других форм административной деятельности. К ним, в частности, относятся: подготовка материалов для издания нормативных и индивидуальных актов, проведение организационных мероприятий, осуществление делопроизводства, составление справок, отчетов и т.д. Сейчас при осуществлении материально-технических операций более широко используются разнообразные способы организационной техники, создаются комплексные информационно-аналитические системы для государственных нужд с широким применением компьютерных систем. Таким образом, форму административной деятельности органов внутренних дел целесообразно определить, как внешнее выражение однородных по своему характеру и правовой природе юридических и неюридических исполнительно-распорядительных действий, с помощью которых обеспечиваются их внешнеадминистративная и внутриорганизационная деятельность.

Анализ направлений и форм административной деятельности МВД ДНР предоставил возможность выделить ряд специфических признаков, которые выделяют ее среди других видов деятельности органов внутренних дел. Прежде всего она носит государственно-властный характер. Органы внутренних дел выполняют свои административными полномочия от имени государства, они уполномочены осуществлять надзор и контроль за соблюдением установленных правил поведения, давать юридическую оценку действиям и поступкам людей, выявлять правонарушения и реагировать на них в соответствии с действующим законодательством. Органы внутренних дел также могут давать в пределах своей компетенции обязательные для исполнения предписания, а в необходимых случаях - применять предусмотренные действующим законодательством меры принуждения. Во-вторых, административная деятельность органов внутренних дел является подзаконной. Она осуществляется в соответствии с предписаниями законов и других правовых актов и строится в соответствии с целями и в пределах, определенных законом, а также на основе использования соответствующих законных средств. В-третьих, главной целью административной деятельности является выполнение действующего законодательства по вопросам, входящим в компетенцию органов внутренних дел. Вместе с тем для надлежащего осуществления своих исполнительных функций ОВД наделены властными полномочиями, которые предусматривают возможность применения мер административного воздействия. В-четвертых, административная деятельность ОВД осуществляется на основе норм административного права. В-пятых, она является наиболее значительной и большой по объему, для ее реализации задействовано большинство работников органов внутренних дел. В-шестых, при осуществлении административной деятельности работники полиции вступают в многочисленные административно-правовые отношения с гражданами, их объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями, а также между собой (отношения власти и подчинения). В-седьмых, административная деятельность органов внутренних дел осуществляется по двум взаимосвязанным направлениям: внутриорганизационная и внешнеадминистративная. В-восьмых, она может вызвать наступление юридических последствий (правовые формы административной деятельности, которые имеют место, как во время внутриорганизационной, так и вовремя внешнеадминистративной деятельности), а может и не вызывать (неправовые формы административной деятельности). В-девятых, административная деятельность ОВД имеет творческий характер, поскольку, реализуя властные полномочия, работники ОВД учитывают особенности оперативной обстановки, проявляют инициативу и творческий подход в решении как внешнеадминистративных, так и внутриорганизационных задач.

Выводы. Важно отметить, что политическое, экономическое и социальное обновление общества в процессе построения демократического, правового государства обуславливает необходимость приведения правовых, организационных, структурных и других основ функционирования органов внутренних дел в соответствии с новыми условиями их деятельности и развития.

Не является исключением и административная деятельность, которая, прежде всего, должна направляться, во-первых, на обеспечение реализации предоставленных физическим и юридическим лицам прав, свобод и законных интересов, охрану общественного порядка и общественной безопасности, борьбе с правонарушениями; во-вторых, на установление партнерских взаимоотношений между органами внутренних дел и населением, возможно при переходе деятельности ОВД от карательно-репрессивной и контрольной деятельности к обслуживающей и наблюдательной.

Список литературы

1. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 521 с. – Серия: Специалист.
2. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: учебник / под ред. А.П. Коренева. – 3-е изд. – М.: Моск. акад. МВД России, Изд-во «Щит-М», 2000. – 304 с.
3. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. Л. Л. Попова. – М.: Акад. МВД СССР, 1990. – 223 с.
4. Евтихийев И.И. Виды и формы административной деятельности органов государственного управления: дис. ...д-ра юрид. Наук, М., 1948, с.174.
5. Конституция Донецкой Народной Республики (ред. от 09.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>. – (Дата обращения 05.05.2018).
6. Закон Донецкой Народной Республики «О полиции» от 07.08.2015 № 85-ІНС (ред. от 08.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 05.05.2018).
7. Black H. C. Black's Law Dictionary. – 5th ed. / H. C. Black. – West Publishing Company, Saint Paul, Minnesota, 1990. – 254 p.
8. English I. Butterworth's Police Law / I. English, R. Card. – 6th ed. – Butterworth, London, 1999. – 708 p.
9. Крылов В. С. Полиция США. Основные черты организации и деятельности: учеб. пособие / В. С. Крылов. – М.: МВШ МВД СССР, 1972. – 79 с.

НАШИ АВТОРЫ

Од Миркович – преподаватель права Университета Эври (Франция).

Деян Мирович – преподаватель юридического факультета Университета Приштины (Косовска-Митровица, Сербия), доктор юридических наук, профессор.

Броварь Н.А. – студент ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Варивода Т.А. – аспирант ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Грабельников В.А. – декан факультета заочного обучения ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Гудыма Д.П. – студент ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Заболотный В.В. – преподаватель кафедры специальных дисциплин и профессиональной подготовки ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Загородний В.В. – преподаватель кафедры государственного и международного права ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Кучерук А.С. – аспирант ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Легенький В.Р. – студент ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Михайлова Н.С. – начальник отдела внешнеполитических связей и протокола Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики, кандидат экономических наук.

Педерсен И.А. – ученый секретарь ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», кандидат экономических наук, доцент.

Пилюгина Т.А. – студент ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Процык О.С. – заместитель декана факультета заочного обучения ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Финкина А.П. – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Хуснутдинова Я.Л. – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».

Чамлай В.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», кандидат юридических наук.

Ястребов С.В. – аспирант ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».